

ПРИМИРИТЬСЯ С БОЛЕЗНЬЮ

Как жить с опасным диагнозом?

© Составители Дмитрий Семеник, Михаил Хасьминский

Книга приобретена в магазине цифровых товаров www.nichego.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей

ОНИ ПРИМИРИЛИСЬ С БОЛЕЗНЬЮ

СМИРЕНИЕ ПРИНОСИТ МИР В ДУШУ

С БОЛЕЗНЬЮ МОЖНО И НУЖНО БОРОТЬСЯ

В СМЕРТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ ТЫ УЧИШЬСЯ

ЖИТЬ

В ЧЕМ СМЫСЛ И ПРИЧИНА БОЛЕЗНИ?

БОЛЕЗНЬ — НАЧАЛО ПОДЛИННОЙ ЖИЗНИ

БОЛЕЗНЬ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДУХОВНОГО

РОСТА

БОЛЕЗНЬ — ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ О

ВЕЧНОСТИ

БОЛЕЗНЬ — СРЕДСТВО СТАТЬ ЛУЧШЕ

КАК ОБЛЕГЧИТЬ ТЕРПЕНИЕ СТРАДАНИЙ

ДУХОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ?

СТРАДАНИЕ ВЫЯВЛЯЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ
ПОДЛИННОЕ
ДОБРЫЕ ДЕЛА ПОБЕЖДАЮТ УНЫНИЕ
ДАЖЕ БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ
СЧАСТЛИВЫМ
ВЛИЯНИЕ ПРОЩЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ
БОЛЬНОГО
БОЛЕЗНЬ — СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ
КАК ПОЛУЧИТЬ ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БОГА?
БОГ ВСЕГДА НАС СЛЫШИТ
ЧТОБЫ ИСЦЕЛИТЬСЯ, НУЖНО
ИЗМЕНИТЬСЯ
ИСЦЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНО, ЕСЛИ ОНО НА
ПОЛЬЗУ ДУШЕ.
ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ ТРЕБУЕТ ПОКАЯНИЯ И
ВЕРЫ
ПРЕЖДЕ ВСЕГО — БЫТЬ ИСКРЕННИМИ С
БОГОМ.
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

От составителей

До определенного момента жизни каждому человеку кажется, что большие несчастья могут происходить только с другими людьми. Причем с очень немногими, которым как-то особенно сильно не повезло.

На самом деле, есть много разных несчастий, и есть мало людей, которым удастся всех их избежать. Рано или поздно в нашу жизнь входит что-то, что полностью переворачивает либо весь строй нашей

жизни, либо наше сознание, и жестко ставит перед нами очень важные вопросы. Одним из таких событий является смертельный или просто опасный диагноз. Рак, другая тяжелая болезнь, травма...

То, чего мы так боялись, не хотели и надеялись избежать, стало частью и нашей жизни. Мы неожиданно оказались в числе тех, у кого больше не получится бездумно наслаждаться всеми телесными удовольствиями жизни. Нередко мы теряем возможность даже обслуживать свои простейшие нужды.

В общем, из людей более или менее счастливых нам предлагается стать людьми, по понятиям современного общества, несчастными и едва ли не «лишними». Приходится переосмыслить нашу ценность для общества, для близких людей и для самих себя. Зачем мы нужны в таком состоянии? Зачем нужна эта болезнь? Как и зачем жить дальше? Как и зачем терпеть эту боль?

Если верных ответов на эти вопросы найти не удастся, приходит уныние, порой даже отчаяние, и душевные страдания усугубляют страдания тела. Еще труднее становится выздороветь. Еще труднее нести эту тяжесть близким. Еще труднее дожить столько, сколько осталось...

Наша книга поможет вам в этой ситуации. Ведь все те вопросы, которыми вы задаетесь, не новы. Люди болеют и умирают уже тысячи лет. Все, кто жили раньше, уже умерли, и большинство — в болезнях. Но далеко не все умирали в унынии, отчаянии, не сознавая смысла своих страданий. Многие умирали мирно. Многие проводили последние годы и месяцы своей жизни с большой

полнотой, силой и радостью. Многие были исцелены от болезни, которая казалась последней, и умерли гораздо позже, чем предрекали им врачи.

Авторы этой книги раскроют вам секреты такого отношения к болезни и исцелению, которое помогает преодолевать свои слабости, уныние и жить полноценной жизнью, до конца оставаясь Человеком в высшем смысле этого слова.

Также много внимания в книге уделено теме исцеления. Ведь нетрудно понять, что исцеление болезни, как и прощение грехов, требует с нашей стороны определенных знаний и труда. Бог может и не дать нам исцеления, но все-таки при правильном отношении к исцелению мы имеем больше шансов его получить.

Многие из авторов книги сами тяжело больны или были исцелены от тяжелой болезни. За их словами не только понимание духовных законов жизни (которые едва ли можно постичь до конца, пока ты полностью благополучен), но и собственный опыт.

В основе этой книги — материалы нашего сайта boleem.com, посвященного теме духовной и психологической помощи тяжелобольным людям и их близким. А сайт, в свою очередь, является частью большого интернет-проекта «Пережить.ру». В состав этого проекта входят сайты, где бескорыстно оказывается помощь людям в наиболее серьезных кризисных ситуациях: perejit.ru (тема расставания, развода), memoriam.ru (тема переживания смерти близкого человека), robedish.ru (депрессия, мысли о суициде), vetkaivi.ru (последствия насилия). Также важной частью проекта являются сайты, помогающие

избежать многих кризисных ситуаций: realove.ru (о любви и семейной жизни), zagovor.ru (о последствиях гаданий и приворотов), realisti.ru (о том, как стать счастливым).

Мы понимаем, что не во всех случаях возможно исцеление тела. Но мы сознаем неизмеримую ценность человеческой души, о благе и свете которой следует заботиться (самому ее обладателю и окружающим) до последнего дня жизни. Поэтому призываем всех тех, кого коснулась эта боль, не унывать, не сдаваться. А наоборот, именно теперь начать жить полной жизнью, делать для себя всё то, что вы не делали, когда надеялись быть здоровыми вечно. Наша душа — это то, что стоит любых усилий, то, что не может умереть, и то, в чем живут радость и любовь. Именно поэтому радости и любви никто и ничто не может нас лишить.

ОНИ ПРИМИРИЛИСЬ С БОЛЕЗНЬЮ СМИРЕНИЕ ПРИНОСИТ МИР В ДУШУ

Александр Стронин

— *Что происходит в душе человека, когда он сталкивается с такой бедой, как тяжелая болезнь? Какие факторы, какие мысли доводят людей до отчаяния и порой ставят на грань суицида?*

— Как говорится, чужая душа потемки. На своем же примере могу сказать вот что: я к болезни подошел уже верующим православным человеком. На тот момент в Церкви я был уже лет пять, но борьба продолжалась. И духовная, и душевная, поскольку свят только Господь.

Моему ребенку тогда было три месяца. Ужасно не хотелось с ним расставаться и было очень трудно примерить на себя одежды болеющего человека, которому доктора не давали никаких прогнозов. Период, в который мне поставили диагноз, выпал на Великий пост. А в храме, прихожанином которого я являюсь, Великим постом обычно проходит соборование. Меня пособоровали тогда, и это совершенно изменило мой настрой. Я впервые прочувствовал это глубокое и великое Таинство. А ведь до соборования мысли у меня были не самые светлые...

— *Видимо, разные люди по-разному реагируют на диагноз, изменение «качества жизни» и угрозу смерти. Кто-то в большей*

степени унывает, кто-то — в меньшей, а кто-то вообще не унывает. Как это зависит от личных качеств человека и от его мировоззрения? Каким был Ваш путь осмысления, примирения со своим недугом?

— От отчаяния Господь меня хранил, и суицидальных мыслей, слава Богу, пока не возникало. Да и за всё время моего общения с тяжело болеющими людьми у меня возникло ощущение, что они гораздо больше ценят и глубже проживают свою жизнь, чем здоровые. У меня было два близких, вполне физически здоровых человека, которые самостоятельно расстались с жизнью. И, честно говоря, я до сих пор в смятении. Это было несколько лет назад, я уже был на пути борьбы со своим заболеванием. Для меня остается загадкой: тут борешься за жизнь, а человек не ценит этого Божьего дара, берет и вот так легко прощается с жизнью.

Человеку, узнавшему о страшном диагнозе, не помогут шаблонные фразы. И даже такие элементарные сами собой разумеющиеся советы, как посетить православный храм, тоже не всегда работают, поскольку человек закрыт, он не видит ничего вокруг, кроме своего диагноза и всего, что с этим диагнозом связано. Он не только ропщет, но и выстраивает вокруг своей болезни какие-то домыслы, что страшнее всего. Я считаю, что, прежде всего, необходимо включиться в ситуацию близким человека, и они ни в коем случае не должны проявлять отрицательных эмоций. Это первая ступень на пути к тому, чтобы отгородиться от этих страшных мыслей. И, конечно, обязательно надо молиться.

Душа начинает метаться. Возникает вопрос: «За что?». Но для меня этот вопрос не возникал, поскольку, с учетом того багажа, с которым я пришел в Церковь, мне это было и так ясно. «Для чего?» — это уже другой формат, и ответ на этот вопрос становится очевидным уже в процессе.

Путь был непростой, так как у меня был достаточно динамичный образ жизни и намечался некий карьерный рост. Примириться с этим недугом было крайне сложно, почти невозможно, невзирая на то, что я был церковным человеком. И первая линия химиотерапии, которая длилась год (12 курсов), дала время подумать, проанализировать, смириться с тем, что было на тот момент. Сегодня я считаю, что тогда я просто был здоровым человеком, то есть всё познается в сравнении и всё относительно.

Что помогло мне смириться? Много людей начали за меня молиться. Это очень важно, потому что у самого не всегда находятся на это силы. А чужие молитвы очень чувствуются, благодаря им мир наступает в душе. Ведь смирение приносит мир в душу. Народ Божий молится — и, слава Богу, не только я на себе это ощущаю, но и моя семья это ощущает.

— К сожалению, некоторым людям после того, как они узнают о своем диагнозе, приходится не только менять весь строй своей жизни, но и испытывать безразличие со стороны тех, кто еще недавно, пока всё было хорошо, был расположен к ним, или, что еще хуже, со стороны родственников. Например, мне приходилось слышать о ситуациях, когда за тяжелобольным человеком просто некому было ухаживать. Как

правильно больному отнестись к такому отношению со стороны близких людей и что делать в такой ситуации?

— Знаете, за 7,5 лет своего лечения такого на себе не испытывал, и на чужих ситуациях этого практически не замечал. Чаще всего вижу совершенно противоположные — положительные примеры.

Несколько лет назад мы очень подружились с одной молодой парой. В 2006 г. у меня была серьезная операция, а в соседней палате лежала девушка, которой тогда было 23 года. С ней постоянно находился её муж. Я не знаю, какими на самом деле были их истинные чувства и отношения, но, как почти вся нынешняя молодежь, они жили «гражданским браком» до ее заболевания. Когда девушке провели второй курс химиотерапии, он предложил ей зарегистрировать брак и повенчаться, притом что люди они были совершенно нецерковные. Они венчались в перерыве между капельницами, уехав из больницы на пару часов.

Казалось бы, о какой семье может идти речь при таком диагнозе? Он вполне мог бы найти себе другую, ведь «гражданский брак» ни к чему не обязывает. Но для меня их семья стала символом радости и надежды, что не всё так плохо в этой жизни, что есть еще та любовь, о которой говорят на проповедях в церкви. С этими людьми мы до сих пор поддерживаем отношения. Муж в прямом и переносном смысле носит ее на руках, потому что она перенесла ампутацию ноги и операцию на обоих легких, и теперь они точно знают, что такое любовь.

Знаю и другую историю. С молодой женщиной, больной раком, произошло чудо. До этого она получила около 10 курсов химиотерапии. Она тоже жила с молодым человеком так называемым «гражданским браком». Вскоре забеременела. Реакция молодого человека, на мой взгляд, была неадекватной: ему не хотелось, чтобы родился урод, и он предложил своей девушке сделать аборт — убить ребенка. Но она, несмотря на это, и зная о том, что гормональные сбои, вызванные беременностью, могут привести к рецидиву, решила все-таки рожать. Она буквально пожертвовала собой ради ребенка. У нее, действительно, был рецидив, и ей пришлось ампутировать ногу. Родила замечательного здорового младенчика. Сейчас ребенку уже 3,5 года. Я был на крестинах этого ребенка и могу засвидетельствовать, что эта молодая женщина — просто прекрасный человек.

— *А как сейчас мама себя чувствует?*

— Она очень счастлива. Ей сделали замечательный протез, водит автомобиль, работает бухгалтером. Она радуется жизни и благодарит Господа за то, что так произошло.

Но, повторюсь, в большинстве случаев я не замечал, чтобы люди отворачивались. Да, бывает к онкологическим больным какое-то странное безразличное отношение со стороны общества. На одном форуме женщина интересовалась, как можно причащать ребенка в православном храме, когда вокруг много онкологически больных, туберкулезников и т. д. Я, как мог, постарался с любовью ей ответить. Я посоветовал ей держать младенцев от онкологических больных подальше, так

как у таких больных очень слабый иммунитет, и даже нетяжелый детский вирус может нанести сильный ущерб здоровью онкологического больного. Правда, такие стереотипы ломаются, если человек, не дай Бог, сам сталкивается с подобной ситуацией. Конечно, и от культурного уровня зависит понимание того, какие болезни заразные, а какие нет.

А как правильно больному отнестись к негативному отношению близких людей?.. Да пожалеть их надо просто. Понятно, что со своей проблемой тяжело смириться и что у каждого своя мера трудностей и горя, но если кто-то из близких людей отворачивается, его остается только пожалеть.

— Любая тяжелая болезнь, а в особенности длящаяся годами, приводит к постепенному истощению нервов и у больного, и у его родственников. Как выстроить отношения обеим сторонам так, чтобы этого не произошло?

— Найти какой-либо алгоритм, чтобы ни у больного, ни у его родственников не происходило нервного истощения, непросто. Прежде всего, должна быть любовь. Если любви в семье нет, то и отношений никаких не будет. Если любви нет, то и болезнь одного из супругов будет вызывать только недовольство, возмущение и, в конце концов, нервное истощение у второй половины.

По своему семейному опыту могу сказать вот что. Все говорят мне: «Какой ты молодец!» Я отвечаю: «Да не я молодец... Молодец, прежде всего, моя жена. Молодец мой ребенок, моя мама». Мой крест — это достояние всей семьи, и неизвестно, кому тяжелее нести его. Одно дело — терпеть боль, а другое дело видеть, как твой близкий человек терпит

эту боль. Второе мне было бы тяжелее. У нас с женой получился полноценный церковный брак, поэтому этот крест мы несем сообща.

Конечно, бывают срывы. Но они очень кратковременны и совершенно незначительны. Внимания им особого не придаем. Все ведь устают как психологически, так и физически. Чего стоили эти бессонные ночи, когда мама с женой по очереди после операции дежурили в моей палате! Ведь и весь антураж онкологического стационара — зрелище не для слабонервных. Он неизбежно тянет за собой психологическое истощение. По себе знаю. Меня вот называют сильным человеком. Но когда я прихожу в онкоцентр на Каширке на один день, выхожу оттуда, как выжатый лимон. Потому что глядеть на этих младенчиков, лысеньких, в масочках, которых там возят по коридору на колясках, тяжело. Я прихожу в себя дня три. Просто потому, что я знаю, что это такое. Я ведь и сам отец. И когда у моего сына всего лишь температура поднимается, всё равно начинаю переживать. А когда видишь онкобольных детей, которые не понимают того, что они больны, и когда видишь их несчастных родителей, которые сутки, годы напролет живут в онкоцентре, — это очень тяжело. Поэтому единственным рецептом взаимоотношений в этой ситуации может быть только любовь. И не только человеческая любовь, конечно же, надо почаще обращаться к Богу.

— Порой в семьях тяжело болеющих людей ситуация складывается таким образом, что родственники ставят крест на своей личной, а зачастую, и профессиональной жизни из-за необходимости ухода за больным, который, в свою

очередь, испытывает из-за такого положения вещей сильное чувство вины. В одном известном мне случае, пожилая женщина, узнавшая о неутешительном диагнозе (онкологическое заболевание) и отчетливо понимающая, что дальше ждет ее близких, решила на добровольный уход из жизни. Как объяснить человеку, что болезнь, невозможность работать и даже невозможность обслуживать себя не делают человека чем-то ненужным, не имеющим ценности, и поэтому не должны давать оснований для суицидных мыслей?

— Да, бывает и у меня закрадываются мысли, что я являюсь обузой. Но это неправильные помыслы. Не об этом надо думать.

По-прежнему все ключевые вопросы остаются за мной как за главой семейства. Что касается того, чтобы поставить на себе крест, могу сказать, что у нас в семье никто на себе его не поставил.

Моя супруга несколько лет назад рвалась на работу, чтобы зарабатывать деньги, но, слава Богу, так сложилось, что ей не пришлось работать. И, как я уже сказал, я продолжаю быть главой семьи. Так складывается — и слава Богу. У нас есть возможность не умереть с голоду, хотя, конечно, это было бы невозможно без самоотверженной помощи родных и друзей, которых я нашел в Церкви. Вокруг меня существуют и другие позитивные примеры. Хотя за историю моей болезни мне встретились пара человек, родственники тяжело болящих людей, которые на себе поставили крест. Они уходили в отчаяние и уныние, и когда я начинал с ними общаться, я понимал, что они и меня тянут в этот

омут... Духовник мне на это ответил примерно так: «Ты ведь ходишь в храм, исповедуешься, причащаешься, и пускать в сердце уныние нельзя! Ты прекрасно знаешь об этом. Постарайся выстраивать отношения с такими людьми так, чтобы они это в тебе почувствовали, и им будет легче».

— Мы знаем случаи, когда лежащие больные, хотя и не могли себя обслуживать, были источником радости, душевных сил для очень многих людей, которые приходили к ним. Мы даже знаем примеры, когда болезнь помогала этим людям служить другим людям молитвой к Богу. Пусть к таким вершинам нам трудно стремиться, но согласитесь, что всякий человек, как бы он ни был болен, может делать других счастливее, а значит, жить по-настоящему, жить и светить. Как этому научиться?

— Я думаю, что учиться можно у святых. Для меня таким примером служит святая преподобномученица Мария Гатчинская. В Интернете есть краткое жизнеописание этой удивительной святой.

— В чем, по Вашему мнению, смысл болезни для человека и его близких?

— Главный смысл болезни — это духовное выздоровление. Когда у больного человека возникает вопрос: «За что?», священники обычно поправляют: «Не за что, а для чего?» В первую очередь, для спасения человека, который болеет. И для спасения его близких, так как им приходится проявлять любовь, сострадание, милосердие. Это единственная возможная адекватная реакция близких на подобную ситуацию — любовь и поддержка во всех

отношениях. Поэтому смысл болезни — достижение той любви, о которой говорится в Евангелии.

— *Что еще Вы бы хотели сказать тем людям, которые, находясь в болезни, унывают, растеряны?*

— Что можно пожелать людям, которые унывают? Конечно же, не унывать. Радоваться каждому новому дню, дорожить им и беречь, не тратить его впустую — на уныние. А если человек знает свой диагноз (онкологическое заболевание), понимать, что на дворе XXI век, и что это лечится в конце концов...

— *А если человек болен чем-либо другим, и врачи отказываются от него?*

— Нужно мобилизоваться и напрячь все силы для борьбы с заболеванием и унынием. Опять же вспоминается сказка про лягушку в кувшине с молоком. Очень просто сложить лапки и пойти ко дну. Но я не знаю таких людей, которые были бы готовы добровольно сложить свои лапки. Даже те люди, которым трудно сохранять духовное равновесие, стараются барахтаться. Поэтому нужно напрячь все силы.

По своему опыту и опыту других людей, могу сказать, что Бог открывает в человеке совершенно другие способности, если какие-то у него утрачиваются. Поэтому руки ни в коем случае нельзя опускать. Надо работать, и если человек стоит перед началом тяжелого лечения или даже если от него отказались врачи, надо, прежде всего, понять, что как раз с этого момента начинается тяжелая и трудная работа даже не на себя, а в первую очередь, на своих близких. И работа, если хотите, для Бога. Конечно,

это очень сложно, я по себе знаю. Не всегда бывает легко ощущать радость несения этого креста и принимать помощь от Бога. Когда что-то болит в организме, естественно, все помыслы не о великом и прекрасном, а исключительно в этой боли, боли физической. Но, тем не менее, повторю, надо мобилизовать все свои силы и помыслы и настроиться на победу!

С БОЛЕЗНЬЮ МОЖНО И НУЖНО БОРОТЬСЯ*

Александр Бочаров

— Что происходит в душе человека, когда он сталкивается с такой бедой, как тяжёлая болезнь? Какие факторы, какие мысли доводят людей до отчаяния и порой ставят на грань суицида?

— Конечно, были такие мысли, особенно в самом начале... «Это приговор», «А какой будет конец?», «А если ухудшение?». Ещё был страх перед самим диагнозом — «только бы не это»...

В **школе**, когда мы проходили анатомию человека, я узнал про рак и опухоли. И тогда подумал: «Ой, только бы не это». Потом, когда я узнал, что у меня саркома: «Только бы опухоль была доброкачественной». Потом: «Только бы не было метастазов». И всё, чего я боялся, — случилось.

* Это интервью было взято в больнице, где А. Бочаров проходил очередной курс лечения.

Часто возникает вопрос: «Почему мне?» Его лучше сразу отбросить, потому что ответа ты никогда не найдешь, а себя измучаешь. Болезнь нужно принять как факт, как данность и не думать об этом ночами. Да, болезнь есть, но с ней можно и нужно бороться.

— *Как ты боролся с этим?*

— Если жить со всем этим негативом, то справляться будет очень тяжело. Я довольно любопытный, стал смотреть в Интернете всё про свое заболевание. Нашел очень много негативного, появилось много плохих мыслей. Сперва я пытался гнать их от себя. Но потом понял, что очень важно общение. Главное — не замкнуться в себе. Многие друзья стали относиться ко мне внимательнее, хотя они даже не знали, что такое саркома. Я стал больше общаться, чтобы не замыкаться на своей проблеме. И даже иногда получалось нам куда-то ездить вместе большой компанией. Мы создали туристическое движение, организовывали выезды для молодежи. И я был со всеми на равных, несмотря на то, что ходил на костылях. Незнакомые люди удивлялись, когда видели меня с ними, но все мои друзья поддерживали и относились ко мне, как к равному.

Здесь, в больнице, очень много молодежи — саркома часто встречается в этом возрасте. И у нас образовался круг знакомых, позитивных людей. Мы друг друга поддерживали, вместе гнали эти мысли. А потом научились относиться к этому с юмором, у нас выработался иммунитет к таким мыслям. И теперь в своем кругу мы уже можем говорить открыто о болезни и делиться друг с другом тяжелыми мыслями, не показывая их здоровым людям.

— Скажи, какие нужны личные качества, чтобы справиться с болезнью? Может быть, сила воли или смирение?

— Конечно, сила воли нужна в первую очередь. Когда человек только узнает о своей болезни и с широко раскрытыми глазами смотрит на нее, не зная, что делать, тут и нужна сила воли, чтобы собрать себя в кулак, собрать разрозненные мысли, сконцентрироваться, не впасть в депрессию.

Но один ты всё равно не справишься с этим. Нужно общение.

— А встречались ли тебе люди, которые пошли «неправильным» путем в осмыслении болезни?

— Да. В процессе болезни многие люди меняют свое мировоззрение. Столкнувшись с этим, ты уже смотришь на жизнь по-другому, многое кажется не важным. При этом человек может измениться и в лучшую и в худшую сторону. Чаще всего в лучшую — начинает ценить маленькие жизненные радости, внимательнее становится к окружающим.

Но бывает и по-другому — человек озлобляется. «Что ты мне рассказываешь про всякие свои мелочи! Не видишь — у меня тут рак». Такой человек замыкается в себе, уходит в депрессию. Он сложнее справляется с болезнью, и даже если он выздоравливает, то этот процесс идет туго и напряженно.

Однажды к нам в больницу попал новый пациент. На тот момент мы уже все близко сдружились. Мы пошли к нему, чтобы как-то поддержать его, показать ему, что жизнь есть и здесь, жизнь не окончена. Парень был довольно замкнут и

вяло отвечал на вопросы. У него в комнате были закрыты жалюзи, а когда мы вышли, он запер палату за нами. Через несколько дней мы пошли навестить его снова, но его **мама** попросила нас не ходить к нему — по его личной просьбе. Где-то через год встретился он мне снова в больнице. Я его даже не узнал, узнал только его **маму**, он был осунувшийся, мрачный. Я поговорил с его матерью, выяснилось, что ему поставили эндопротез и его надо было разрабатывать, чтобы начать хорошо ходить. Разговор шел у кабинета, где проверяли легкие. Я спросил, не было ли метастазов. Мать с радостью сказала, что нет. «Что же ты такой мрачный сидишь тут? — сказал я ему, — Тебе просто лень ногу разрабатывать!» — «Нога не гнется...». Хотя его лечение шло неплохо, он впал в тяжелую депрессию.

— *Забота о больном может быть очень изматывающей и нервной для его близких. Можно ли как-то этого избежать?*

— Избежать этого изматывания никак нельзя. И для родственников открыто гораздо больше негативной стороны, поэтому им может быть тяжелее. Здесь тоже может помочь общение — складывается круг и ухаживающих за больными, все они даже немного сближаются. Во время химической терапии мы все становились очень капризными, было особенно тяжело за нами ухаживать. Бывали такие периоды, когда ухаживающая **мама** готова всё что угодно для тебя сделать, но ничем не может помочь — надо просто терпеть. И это особенно тяжело и для родителей и для больных.

Часто у ухаживающих на нервной почве обостряются какие-то свои заболевания — у кого что.

Обычно они стараются этого не показывать. Мне кажется, что женщины психологически сильнее мужчин в этом плане, и материнские чувства поддерживают их. Ухаживают ведь в основном матери.

— *А как следует выстраивать отношения родственникам с больным?*

— Часто окружающие ничего не знают о болезни, которой страдает их близкий. Для большинства людей «рак» означает «человек скоро умрет», но это не так. И люди приходят к тебе, даже не зная о чем тебя спросить, ведь любой разговор приведет к этому. Задают вопросы: «И как ты теперь?» — «Да, живу вот и с вами даже разговариваю!»

Если человек постарается просто быть рядом с больным, то он научится с ним общаться.

Родственникам нужно пытаться строить общение с больным как с обычным человеком, насколько это возможно. Шутить, делиться своими новостями. Часто может возникнуть неловкость — кто-то делится каким-то позитивом, например, рассказом об отдыхе. А для больного это несбыточно. Но я считаю, что больному это нужно преодолеть, не надо сажать себя в футляр.

В остальном — нужно набраться терпения. Не всем капризам следует потакать, больные могут начать капризничать, как дети. Это родственникам нужно пресекать.

Необходимо оказывать внимание человеку. Порой важно просто быть рядом, просто молчать. У меня был такой друг. Когда мне было тяжело, я говорил ему: «Ты можешь мне что-то рассказывать,

но я не могу отвечать. Просто побудь рядом». И он сидел со мной, иногда говорил, иногда нет. И такое внимание поддерживает порой даже больше, чем какие-то слова.

— Бывает, что люди изменяют свое отношение к заболевшему, отдаляются или оставляют его. Как на это реагировать?

— Бывает такое. Некоторые даже думают, что это может быть заразно. Ну, у всех свои тараканы в голове. Конечно, раздражает такое поведение, но постепенно приобретаешь опыт смирения, чтобы не злиться на них.

— Мы знаем случаи, когда лежащие больные, хотя и не могли себя обслуживать, были источником радости, душевных сил для очень многих людей, которые приходили к ним. Мы даже знаем примеры, когда болезнь помогла этим людям служить другим людям молитвой к Богу. Пусть к таким вершинам нам трудно стремиться, но согласись, что всякий человек, как бы он ни был болен, может делать других счастливее, а значит, жить по-настоящему, жить и светить. Как этому научиться?

— Я знал такого человека, это была моя близкая подруга Ангелина. Последние месяц-два перед тем, как отойти, она была прикована к постели. Но когда находился рядом с ней — ощущал радость в душе, тебя будто заряжало энергией. При этом ты понимал, что человеку очень плохо, она была очень слаба, но никогда не отказывала в общении, спрашивала о чем-то, волновалась за других, поддерживала, ободряла даже, с юмором общалась. Благодаря ей я пришел к Богу, к вере.

— *А какой был переломный момент для тебя в приходе к вере?*

— Опять же общение. Когда уже был поставлен окончательный диагноз и нужно было лечиться на первый курс химиотерапии. Я тогда, кажется, расплакался прямо в коридоре и вдруг впервые увидел Ангелину. Я весь подобрался, стыдно плакать перед девчонкой. Она была с палочкой, в косыночке, без волос (ровесница мне, но была уже на третьем курсе химии), но при этом весело что-то мне рассказывает, светится вся. Когда у человека нет волос, глаза принимают особое выражение, они еще более открытые. Всё это меня так поразило. Она дала мне **акафист иконе Пресвятой Богородицы «Всецарица»**, в котором я ничего не понимал, но стал читать **его** просто так. Позже мы стали молиться вместе, она рассказала мне много о вере. Общение и дружба с ней и привели меня к Богу.

Мы не относились к вере как к волшебному исцелению: помолился — и всё прошло. Мы старались подходить к ней осознанно.

Ангелина написала мне краткий конспект о вере с высказываниями святых отцов. Я его до сих пор храню и перечитываю иногда в моменты уныния.

— *В чем смысл болезни для человека, как ты думаешь?*

— Вообще, тяжелая болезнь учит любви — и заболевшего и его окружающих. Я знаю многие семьи, которые укрепились в любви, когда ребенок там заболел.

А еще, преодолевая ее, мы становимся сильнее. Когда человек попадает в больницу, ему кажется, что он упал в колодец и никак нельзя выбраться, не за

что зацепиться. Выход есть, свет наверху — но как до него добраться? И постепенно, успокаиваясь, ты видишь какие-то мелкие зацепки, способы подниматься вверх — и таким образом выбираешься.

Любые проблемы даны нам для познания — что такое хорошо, что такое плохо. Когда мы эти проблемы решаем, то понимаем это лучше и лучше. И с этим опытом мы учимся ценить жизнь, беречь ее, находить радость в ней, приходим к Богу.

В СМЕРТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ ТЫ УЧИШЬСЯ ЖИТЬ

Владимир Гурболиков, журналист

— *Скажите, как человек осознает болезнь? Как изменяется его жизнь?*

— Ты начинаешь жить иначе: изменяется круг интересов, круг чтения, ты начинаешь другое смотреть, слушать, другое изучать. Изменяются и отношения с людьми, с близкими, с новыми знакомыми, с которыми сталкиваешься в жизни. Очень важно то, что сама жизнь начинает меняться, причем в лучшую сторону. Ты меняешься в лучшую сторону. Потому что вынужден думать, как тебе жить.

— *Почему человек меняется в лучшую сторону, ведь вроде бы любые усилия и изменения уже бессмысленны, жить-то осталось всего ничего? Какова природа этих изменений?*

— Я не хочу сказать, что человек *обязательно* меняется в лучшую сторону. Я думаю, что в любом

случае теперь он знает о жизни намного больше, чем тогда, когда у него не было такого диагноза. Это однозначно. Когда человек болен, он перестает мыслить с позиции силы. Он ценит возможность хоть какой-то поступок совершить самому. Он лучше понимает, что состояние здоровья, которое мы считаем нормой, — это дар, это чудо.

Кроме того, если человек правильно судит о себе, он начинает вспоминать, как он вел себя по отношению к другим людям. И понимает, что сейчас, вдруг, получает от многих людей, о которых он вообще забывал, тепло, поддержку, сострадание, помощь. Его это потрясает. У него появляется время проверить свою совесть. Его совесть говорит ему: «Ты ведь так не поступал, для этих людей ты не делал ничего. Они всё это *дарят* тебе. Почему? Да просто потому, что они почему-то тебя любят, умеют тебе сострадать. А ты?»

И ты, возвращаясь к себе, понимаешь свое недостойнство, у тебя появляется благодарность не только к Богу, но и к людям, которые тратят на тебя время, пытаются тебе помочь. Это могут быть совсем незнакомые или те, о ком ты даже забыл думать либо сам с ними когда-то поступил плохо. И в этот момент такая благодарность может избавить человека от всей гордости, от той позиции силы, которую он считал нормальной для себя, от невнимания к другому человеку. Чем более ты понимаешь, как ты можешь страдать, как ты не можешь владеть своим телом, тем больше ты к другому человеку исполняешься этими чувствами. Ты видишь помощь и поддержку со стороны других, причем среди них есть и те, кто болеют вместе с тобой и ещё тяжелее, чем ты, тебя

болеют и страдают. Среди них есть мужественные добросердечные люди, которые вместо того, чтобы заниматься своими проблемами, помогают тебе. Разве это может не изменить человека?

— *Но бывает и так, что человек настолько сосредоточен на своей болезни, что ему кажется, он только один такой болеет и это естественно, что все его жалеют, и недостаточно, они еще счастливые. Он принимает сострадание как должное.*

— Наверное, так бывает. Я не берусь судить, потому что часто мы путаем тяжелые страдания, которые делают человека капризным вынужденно, и такой «каприз черствости», когда совесть в человеке почему-то не начала его будить. Я очень боюсь ошибиться между этими двумя вещами, потому что видел, как человек одновременно просит прощения и не может воздержаться от своих жалоб и претензий. Говорит: «Вы меня простите, что я такой». И тут же мгновенно начинает требовать, потому что ему очень плохо, страшно, тяжело, и он уже не знает, что делать с собой.

— *Какое самое тяжелое переживание в болезни испытывает человек?*

— Самая тяжелая навязчивая мысль — понимание того, что ты бесповоротно оторван от всех людей. Ты оказываешься в положении, когда происходит «поворот». Ты привык к тому, что вокруг тебя люди: любимые, хорошие. Они могут тебе помогать, поддерживать, утешать. Но если ты болен, и болен смертельно, — вот операционный стол, кто из этих людей сможет тебя избавить от него? Никто. Живём вместе, но умирает каждый сам за себя. Это

очень острое переживание, и оно отрывает тебя от всего, что когда-то было важно.

Вместе с тем происходит не только разрыв прежних связей, но и образование новой связи — между тобой и Богом. В этот момент может произойти принятие Бога как Отца, Родителя, от Которого в первую очередь зависит твоя жизнь, Который тебя любит и все эти разорванные и потерянные связи рано или поздно восстановит и поможет тебе. Поэтому ты начинаешь молиться по-настоящему, когда никто не может тебе помочь, и чувствуешь — Бог всё ближе, ближе, ближе... Это очень странное совмещение дикого страха и новой, рождающейся любви.

— *То есть духовный смысл смертельной болезни — соединение с Богом?*

— Да. При этом происходит изменение всей жизни. Ведь никто не знает, что с ним произойдет. В болезни Бог обращает твое внимание на отношения с людьми тоже. Будучи здоровыми, мы находим кучу оправданий, чтобы ненавидеть, чтобы не просить прощения, а себя спокойно оправдывать... В болезни ты учишься говорить людям главные вещи, а не заниматься болтологией; учишься просить прощения, учишься доверять другим, ценить людей, смотреть на них с гораздо большей любовью и состраданием. Ты учишься жить. Волей-неволей всё неправильное начнет отсекается.

— *Вы упомянули о некоем диком страхе. Что это за страх? Это страх смерти или не только?*

— У человека много разных страхов. Каждый человек в разной степени собой управляет. Я вот, например, никогда в жизни даже не терял сознания. Я

привык к тому, что я все-таки владею собой. А когда ты болен, вдруг понимаешь, что в какой-то момент полностью утрачиваешь контроль над тем, что ты считал собой. С тобой будет происходить что-то, над чем ты не властен. Это как те слова, что Христос сказал апостолу Петру: «куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною» (Ин. 13: 36). Вот когда это происходит, то это такой же страх, как если тебя закрутили на какой-нибудь карусели, с которой ты просишь, чтобы тебя сняли, а тебя никто не слышит. Есть и животный страх перед операцией, перед болью. Кому-то меньше страшно, кому-то больше. Мне было очень страшно, честно скажу.

— *Чего? Смерти или боли, неизвестности?*

— Неизвестности, ощущений, которые возникают от наркоза, совершенной своей беспомощности, того, что с тобой будут сейчас что-то делать, и неизвестно, будешь ли ты жив через час-два. Это как на войне. На войне страшно, умирать страшно. Тяжелая болезнь — это тоже страшно.

Я читал, помню, отца Софрония, его наблюдение: когда он лежал с предынфарктным состоянием или с инфарктом, то он испытывал страх, потому что сердце трепещет, тяжело, а параллельно с этим молился и радовался одновременно. Но у него колоссальный духовный опыт. У меня, наверное, страха намного больше было. Но спасает надежда и вера в то, что Господь понимает и знает, что с тобой. Это не снимает страхов, но это их как-то преображает, потому что тоже имеет свою силу над тобой.

— А как правильно в тяжелой болезни выстраивать отношения с другими людьми? Подчеркивать свое особое положение или нет?

— Я считаю, что если отношения, которые людей связывают, — семейные или профессиональные, — дороги и важны, то они останутся на прежнем уровне. Сохранением этих отношений ты как бы свидетельствуешь, что эти люди важны для тебя. Отношения с семьей, общие праздники, к примеру, — если это сохранится, значит, это действительно имеет значение для всех. Болезнь в этом случае выступает как проверка.

— Болезнь вообще — это проверка чего? Многие говорят, что в болезни проявляются разные сущности человека.

— Мне болезнь дала колоссальное стремление к молитве. Я помню, как перед тем, как на операцию ложиться, я вдруг эти бумажные иконочки, которые у меня уже запылились, все перебрал, расставил. Я всё время молился. Это было какое-то невероятное понимание важности происходящего в молитве, в лицезрении образов святых. Болезнь уходит — и градус этого состояния снижается. Стоит болезни или какой-то угрозе появиться, как она меня толкает к иконам, заставляет молитвослов найти быстрее.

Есть песнопение, которое начинается словами «Волною морскою...». Вот это как раз похоже на то, что тебя морской волной бросает туда, где не молиться невозможно. Это и есть проверка: значит, всё-таки есть эта потребность, это ты лентяй и олух, а стоит только жизни войти в драматическое настоящее состояние, — и оказывается, молишься.

— А как быть с профессией? С делом?

— Надо продолжать делать то, что ты делаешь. Если дело, которым ты занимаешься, важно для тебя, то надо активизироваться, чтобы оно не пострадало, если ты вдруг выпал из игры. Я редактор, а не руководитель, у меня несколько другая ситуация. Но коллеги поддержали меня, мы даже проводили планерки в больнице.

При этом от многих ненужных вещей в работе ты как бы освобождаешься, ими можно не заниматься. К примеру, если раньше я считал себя обязанным прочитывать какие-то огромные рукописи, которые приходили в редакцию, или совершать какие-то «рабочие» звонки или встречи, которые не имели никакой пользы, то с болезнью всё это отпало. Было то, что я был обязан делать, и я говорил: «Простите, мне надо успеть сделать важное». И меня понимали.

— *А зачем продолжать делать свое дело? Какой в этом смысл, если мы говорим о смертельной болезни?*

— Я говорил о себе. Я понял, что то, чем я занят, — один из подарков, который мне дан, мне разрешено этим заниматься и продолжать. Пятнадцать лет уже. А кому-то нужно, наоборот, всё пересмотреть. Для каждого смертельная болезнь — это свой урок.

— *Кому-то, может быть, как раз личной, семейной жизни нужно уделить внимание.*

— Обязательно! Семейная жизнь — это самая главная сфера проявления любви. Порой, если у тебя есть важное Дело, семья превращается в некое привычное, рутинное место времяпрепровождения между одним днем служения и другим днем

служения. Тут искушение очень большое. За семейной жизнью надо следить всё время. С ней всё всегда непросто. Потому что, находясь близко с другим человеком или людьми, ты постоянно меняешься, испытываешься, проверяешь на прочность всю свою жизнь и строишь самое главное. Дело бывает тоже очень важным, но никакой альтернативой семье оно просто не имеет права быть.

— *А не возникает ли ощущение отдаления: семья останется, у них начнется своя жизнь, жена выйдет замуж за кого-то еще, а я вот ухажу, — и некое охлаждение на этой почве?*

— Нет. Есть одна вещь, которая меня потрясла в А. С. Пушкине, который, конечно, очень похристиански прощался со своей жизнью и переходил в вечность, — то, как он заповедовал своей жене: держи по мне траур столько-то лет, а потом обязательно выходи замуж, надо поднимать детей. Здесь не было нелюбви, притом что он ее отдавал в чужие руки.

Брак навсегда заключается. Он мог бы сказать: ни за кого не смей идти, неси свой крест, встретимся на небесах и так далее. А он ей сказал: «Если умру, подожди несколько лет, помолись, а потом выходи замуж обязательно». Так может выразиться глубокая забота и любовь к семье, трезвость, понимание другого человека, его слабостей, того, что ему нужна будет помощь. Ее столько обвиняют, а она очень твердо выполнила то, что ей сказал супруг. Ланской оказался прекрасным мужем. И так бывает.

А отдаление... На своем опыте я ничего такого не видел и за другими семьями в этом плане не

следил. Но бывает всё, жизнь может явить любые примеры.

— *Одно дело, если был некий смертельный диагноз, потом надежда на лечение, потом лечение вроде оправдывает себя. Все-таки есть некий оптимизм. А если человек живет и видит, что это все-таки путь к концу, что такому человеку можно сказать? Чем в этот момент следует озаботиться?*

— Мне кажется, во-первых, необходимо проявить мужество жить в этой ситуации так, как будто ты не умрешь никогда. Стремись, пока ты хоть какое-то качество жизни сохраняешь, не проваляться всё это время со своими проблемами на диване, а помочь людям и так далее, то есть дорого продать свою жизнь в самом лучшем смысле этого слова.

Это тоже часть духовной войны. Известно же, что некоторые люди, которые попадали в тяжелые ситуации в войну, все израненные, до последнего патрона отстреливались, боролись с врагом. Так и тут, наш враг — это эгоизм. Соответственно, чем дольше ты можешь быть для других чем-то, тем больше ты остаешься здесь. Если ты делал какие-то хорошие дела, старался помочь людям, стремился как-то служить им, ты продолжаешь выполнять всё это так, как будто бы ничего не происходит.

— *Получается, что чем яснее человек видит конец, тем более вырастает качество его жизни, тем более интенсивно он проживает каждый день?*

— Это зависит от состояния. Митрополит Антоний Сурожский, как врач в том числе, говорил об одной важной вещи. Когда речь шла о том, что

можно вколоть дозу наркотика, он говорил: если вы этим человека убиваете, если это эвтаназия, — это плохо. Но если вы знаете, что человеку ничем нельзя помочь, но при этом болей не будет, не пожалейте этого кубика. И он объяснял тут же, что это дает возможность человеку заместить физические страдания, которые иногда просто нестерпимы, возможностью молитвы, общения с близкими, возможностью сказать какие-то важные вещи на исповеди. Конечно, желательно, чтобы человек перед смертью имел силы и возможность молиться, общаться и как можно дольше оставаться в состоянии, когда он не погружен целиком в боль.

В момент умирания таинственные вещи происходят в человеке. Умирают родственники, и каждый раз что-то происходит необычное в большинстве случаев. Видно, что люди переживают какой-то опыт, и ты вслушиваешься, всматриваешься в это. С изумлением обнаруживаешь, что у человека сквозь бред иногда проявляются духовные переживания. Он что-то видит, узнает что-то, чего ты еще не понимаешь. С ним продолжает что-то происходить, видимо, очень важное, только его уже трудно спросить.

Так же и за Пушкиным наблюдали его друзья в конце, сделать уже ничего не могли, и потом говорили, что они совершенно изменили свое отношение к смерти, видя, что с ним происходило, и как он себя вел. Они же расписали по минутам его кончину. И не только потому что это был великий поэт, а потому что их потрясло вот это свидетельство перемены в человеке, проявление духовного сквозь физические страдание.

— *Вы бы хотели сказать что-нибудь еще людям, которые смертельно больны и испытывают переживания по этому поводу?*

— Сейчас есть очень много представлений о болезнях, которые якобы смертельны, притом, что они зачастую забирают людей, не потому что они совершенно неизлечимы, а оттого, что люди боятся лечиться, разувериваются, отчаиваются. Поэтому вообще говорить именно о *смертельных* болезнях я бы не стал. Есть угрожающие, тяжелые болезни, которые могут вести к смерти. И не нужно без борьбы принимать их как смертельный приговор, по которому не может быть апелляций.

Сказать что-то человеку, который проходит этот путь, я бы не рискнул, потому что я считаю, что этот человек идет путем крестным, и я недостойн. Это я должен узнать, что он, может быть, хочет мне сообщить, и что ему важно, чтобы я для него сделал. Есть такая фраза «Могу ли я что-то сделать для вас?» Она, в общем-то, очень правильная. А могу ли я что-нибудь для вас сделать? Если я могу, я готов. Это важно.

В ЧЕМ СМЫСЛ И ПРИЧИНА БОЛЕЗНИ?

БОЛЕЗНЬ — НАЧАЛО ПОДЛИННОЙ ЖИЗНИ

Елена Орестова, психолог

— Многие люди, узнав свой тяжелый диагноз, испытывают душевное потрясение. Они задаются вопросами: «Почему это со мной случилось? Почему это случилось именно сейчас?» Как найти ответы на эти вопросы? Является ли случайностью то, что человек заболел?

— Когда человек прибегает к врачу в полном ужасе и спрашивает: «Ну, почему это со мной? И почему именно сейчас?», то у врача ответа нет. Можно, конечно, рассуждать о том, что причина болезни — предрасположенность или экология. Но на самом деле ответ лежит только в духовной области.

Известно, что всё, что делает Господь, делается нам во благо. Если это случилось, то значит, нужно что-то сделать, как-то изменить отношение к происшедшему и ко всей своей жизни, чтобы извлечь из этого пользу и чтобы в итоге нам стало хорошо. Мы в себе должны увидеть и понять что-то, что сделает нас более счастливыми и более свободными.

Известный американский психотерапевт И. Ялом неоднократно наблюдал, что многие раковые больные, благодаря осознанию и восприятию возможности личной смерти, поразительно изменялись, проходя через внутренние перемены, которые он характеризовал как личностный рост. Он вел группу психотерапии с женщинами, больными

раком груди. Его клиентки признавались ему, что как только первая волна паники отступала, приходило поистине золотое время. Они говорили, что болезнь им помогла стать мудрее, лучше узнать себя, заставила сменить приоритеты, отказаться от множества пустых и ненужных вещей и начать ценить то, что обладает истинной ценностью, — семью, друзей, близких. Они признавались, что впервые в жизни научились видеть красоту, наслаждаться течением времени. «Как жаль, — сокрушались многие, — что понадобилось оказаться во власти смертельной болезни, чтобы научиться жить».

Почему-то считается, что все люди должны быть здоровые, богатые, веселые, а когда человек заболевает смертельной болезнью, то он неудачник. Поэтому, когда люди, считающие так, сами заболевают такой страшной болезнью, они готовы считать себя неудачниками и впадать в депрессию.

А на самом деле болезнь нас очень обогащает, дает возможность много чего в себе увидеть и понять. Увидеть, как я был зажат и закомплексован, какими были мои ценности и какие ценности настоящие. Как можно ценить то, что раньше было абсолютно неценно и незначимо.

То есть благодаря болезни идет очень серьезная переоценка и переосмысление того, как человек жил. Как правило, болезни эти и даются людям именно тогда, когда еще не все надежды потеряны и можно понять, чем человек живет, что для него главное и что для него радость. Что для него смысл жизни, какой смысл имеет одиночество.

В болезни человек начинает думать о важном и понимать.

Болезнь дана нам не для того, чтобы судорожно лечиться и бегать по врачам, то в Германию поедем, то к тибетским врачам поедем-полечимся, чтобы как можно скорее опять стать здоровыми, счастливыми и равнодушными ко всему значимому. Чем больше он будет бегать, чтобы вернуть «счастье», тем будет хуже, потому что у него всё равно будут подспудно расти тревога, страх смерти. Если измерить у него тревогу, то каждый год она у него будет всё больше и дольше, несмотря на то, что физически он будет оставаться в одной и той же форме.

А человек, который примирился с болезнью, начинает меняться в сторону совершенно удивительную. Вдруг он начинает понимать, для чего он живет. Оказывается, что самое важное в его жизни было: любовь, дружба, поддержка другого человека, мир, скрытый в другом человеке. А вовсе не то, о чем он думал и ради чего тратил все силы.

И он понимает, что даже если ему дано не очень много времени, он может очень многое успеть. Прежде всего, исправить ошибки. Можно, например, наладить отношения с людьми, с которыми были они не налажены.

В такой ситуации многие люди сблизилась с родителями или детьми, отношения с которыми были напрочь порваны. Считалось, что родители или дети в чем-то сильно виноваты перед ними. Тяжелая болезнь заставила пересмотреть это и понять, кто на самом деле твои близкие и как правильно к ним относиться. Одна моя пациентка (сейчас у нее уже четвертая стадия онкологии) говорит: «Я такой

счастливой, как сейчас, не была никогда». А у нее уже метастазы в мозг идут. «Я вижу, какие вокруг меня чудесные люди: мой муж, моя мама, моя свекровь. Они меня, такую мерзкую, столько лет терпели. Я же их всё время учила. Я на них раздражалась безумно. Я же подспудно их судила и судила. Они меня терпели, любили. Уж про настоящее я и не говорю».

Представьте, какие в человеке должны изменения произойти, чтобы он это увидел, понял и наладил с близкими людьми такие отношения, когда сердце к сердцу идет напрямую, когда нет никакого камня за пазухой и когда ты принимаешь другого таким, какой он есть. Тоже вот одна из задач нашей жизни — не просто принять себя и нашу жизнь, но и другого человека принять таким, какой он есть.

Поэтому болезнь, как и любой кризис, хотя она сопряжена с определенным страданием, дает человеку возможность как можно глубже посмотреть на себя и на всё то, что происходит. Плюс к этому, людям, у которых нет веры, болезнь очень часто дает возможность ее обрести и почувствовать себя счастливым благодаря этому.

— *Какое значение имеют изменения личности, когда уже почти нет надежды на выздоровление? Понятно, если человек заболел, выздоровел и пользуется этими новыми ценностями, — это еще можно понять. Хотя опять-таки возникает вопрос: неужели это так важно, что дается ценой таких мучений? Но если я умираю уже, как Ваша знакомая, неужели эти изменения так важны? Какое они имеют значение, если я уже умираю и всё это уйдет в*

никуда, и человек всё равно уже с этим не будет жить.

— Оно не уйдет в никуда по двум причинам. Во-первых, потому что смерть не есть конец, а есть некая точка перехода, и человек забирает с собой только то, что он приобрел в своем сердце за время земной жизни. Он не заберет с собой ничего из того, что нажил: ни дружеских связей, ни материальных каких-то благ, ничего. Вот только то, что в сердце у него есть, он с собой заберет.

А второе, очень важное: что мы после себя оставляем. Оставляем ли мы вот это свое новое видение жизни и близких, которые были спокойны, видя, каким мирным и любящим человеком мы уходим. Или мы оставим их в ужасном состоянии, оттого что мы уходили с мучениями и проклятиями. (Такие случаи тоже бывают. И очень неприятно для людей, для близких потом жить, когда человек умирает в состоянии очень большой злобы и обвиняет всех вокруг в том, что он умирает со страшными болями и мучениями.)

— Даже если просто человек умирает в унынии, в отчаянии — это уже оставляет тяжелое впечатление.

— Нормальный человек должен во всем подавать пример людям: и как быть молодым, и как быть старым, и как быть мамой, и как быть папой, и как болеть, и как умирать... Будет печаль от расставания, но это расставание не вечное. И достоинство человеческое будет сохранено.

Мы понимаем, что дело не столько в достоинстве, потому что достоинство — это часто маска, которую человек на себя надевает, сколько в

том, что человек всё простил всем: и себе, и другим. Потому что легко и хорошо умирает тот, у кого нет за пазухой ничего ни на кого. И на себя, и на свою жизнь тоже, если у него что-то там не доделано, или что-то было плохо. А вот когда он всё это принял, что это всё его, он всё это прожил, и со всеми в душе примирился, тогда у него замечательная, хорошая, легкая смерть.

— А еще возможно вот такое последствие болезни. Как известно, причиной всякого страха человека является страх смерти. Если вы покажете своим близким, что можно умирать без страха, то вы тем самым избавите их от страха смерти, а как следствие — от многих страхов в жизни.

— Конечно. Страх смерти появился уже после 1917 года. Раньше-то ведь его не было, люди просто умирали, легче к этому относились. Это был обычный, так сказать, процесс: процесс родов, процесс умирания, как другие какие-нибудь процессы. Вот еще один переход. Это было нормально. Не было такого «страшного страха», как сейчас, когда культура смерти вообще вынесена далеко из культуры жизни.

Когда человек показывает, что нет в смерти ничего страшного, он действительно показывает и свою примиренность с жизнью. А известно: стяжи мир духовный, и тысячи вокруг тебя спасутся. Если ты спокоен в процессе умирания, то твое спокойствие будет передаваться и всем тебя окружающим. Как передается состояние покоя, так передается и состояние тревоги. Человек спокойно уходит, и вокруг него так же спокойно всё. Сопровождающие

его, они его просто сопровождают на этом пути, помогают ему.

— *Возвращаясь к Вашим мыслям о нынешних взглядах общества на смерть, мне еще кажется, что создан некий имидж, что человек умерший — он неудачник. Все пока живы, а он умер. Он уже не может наслаждаться жизнью. На самом деле кто является неудачником? Не тот, кто умер или жив, а кто плохо живет или плохо умирает.*

— Конечно, именно он — неудачник. Вот мое первое соприкосновение со счастливым человеком. Я когда была юной, училась в университете. С моим другом Иваном (будущим священником Иоанном Вавиловым) мы учились на психологическом факультете. Мы тогда очень много думали о том, что такое счастье и как мы можем помочь людям быть счастливыми. Сами-то мы были счастливы по определению, потому что были молодыми... И вот в какой-то момент, когда мы уже были на подступах к правильному решению всех вопросов, старший наш товарищ попросил нас съездить к одной женщине. Она была монахиней и жила в Капотне... Там еще шла стройка, строили безумные эти дома, ее одной из первых туда выселили. Причем выселили ее в пятиэтажку без лифта, и она даже не могла сама спуститься вниз погулять. Она уже очень старенькая была, ноги больные. Друг Слава попросил, чтобы мы спустились с ней вниз и посидели какое-то время: ей надо гулять.

И вот мы едем. Помню, был такой серенький-серенький февральский день, такой снег грязный уже и этот факел Капотни. Вокруг стройка, деревьев нету. Одно только дерево у ее подъезда, которое

покорезжили бульдозером, когда там стройка была. И рядом — разрытый котлован. После университета и квартиры в центре это всё производило такое впечатление, что, конечно, тут только неудачники могут жить.

Приходим к ней. А она вся совершенно чудесная, сияющая какая-то. И это ее состояние, оно как-то нас покрыло сразу, передалось. Мы ее спустили вниз, сидим на лавочке, и она сидит, смотрит на всю эту картину, которая в моих глазах — просто ужас, и говорит: «Какая благодать! Какая красота!» И эти слова были от сердца, и это была истина. Я увидела действительно счастливого человека. И я поняла, что счастье совершенно не в том, чтобы что-то иметь, или самоактуализация, или что-то в этом роде, а что это совершенно другая категория.

Это был для меня очень поучительный момент, и для будущего отца Ивана тоже. Это открытие нас повернуло в сторону православного храма.

Вообще, слово «счастье» — обманное слово. «Счастье» ведь от слова «сейчас», текущий момент. Оно неуловимо. На самом деле ценна радость. Радость — гораздо больше, чем счастье. Радость — это постоянное состояние, длительное. А счастье ловить, что бабочку: поймали, посадили в баночку — она умерла. Вот оно, это самое счастье. А нам обещана радость и нам обещано блаженство.

— *Болезнь помогает понять это?*

— Болезнь помогает, потому что через нее мы обретаем подлинность жизни. Трагедия нашего времени в том, что люди живут не подлинной жизнью. Они от реальности отделены. Взять даже

молодежь, которая сейчас очень заиклена на компьютерах. Это же виртуальная жизнь, не подлинная, где они под никами представляются, где им страшно рассказать о себе, где они все в масках, где сплошной карнавал.

Вся наша культура сейчас стала карнавальная: мы все «о'кей», у нас всё «отлично». А если просто сказать: «Знаете, мне плохо», да просто убегут все немедленно. Как это, если я тебя спрашиваю, как у тебя дела, ты смеешь говорить: «Мне так плохо», если ты должен мне должен ответить: «О'кей!». Я убегу, я не хочу знать, что тебе плохо, я не хочу знать, что у тебя кто-то умирает, я не хочу знать, что ты смертельно болен. Потому что это «всё плохо» мне передается. А у меня должны быть только положительные эмоции.

Вот когда человек сам пришел в состояние болезни, пришел в состояние подлинности. Вот она жизнь подлинная, и вот где красота, и вот где радость, и вот где смысл. Человек доходит до своей собственной глубины, боясь которой, он на поверхности плавал и мучался.

БОЛЕЗНЬ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДУХОВНОГО РОСТА

Михаил Хасьминский, кризисный психолог

— Чаще всего человек, узнавая о своем тяжелом диагнозе или диагнозе своих близких, впадает если не в панику, то, по крайней мере, в некоторую растерянность. Как правильно отнестись к весте о своей болезни или о болезни близких людей?

— К болезни можно отнестись по-разному. Правильно — теоретически — надо отнестись с пониманием, смирением, внимательно объективно поразмыслив, не нервничать. Можно продолжить этот список. Однако ведь никто к своей болезни так не отнесется, потому что это сильнейший эмоциональный удар, резко, коренным образом изменяющий ситуацию. К новой ситуации человек еще не адаптировался. И, на мой взгляд, самым правильным будет не впасть в панику.

Опять же — легко сказать: «Не впасть в панику», звучит как некое доброе пожелание. Но мы поймем опасность паники, если обратимся к социальной психологии. Когда человек находится в подобном состоянии, он мало что понимает, больше мыслит эмоциями, причем обычно низшими (страх, ужас, попытки спастись и т. д.). Ущерб от этих эмоций намного больше, чем от источника паники.

Именно поэтому пристреливали паникеров на корабле — этим удавалось спасти остальную команду. Ведь если вся команда будет охвачена паникой, то для судна это — неминуемая смерть без борьбы.

Из истории войн известно, что когда начинается паническое беспорядочное отступление, подразделения теряют в десять раз больше личного состава, чем если бы солдаты оставались в окопах и продолжали оборону. Именно этим было обусловлено создание заградотрядов во время Великой Отечественной войны. Заградотряды жестокими мерами прекращали панику, благодаря чему были спасены сотни тысяч человек.

Так вот, когда человек сталкивается с болезнью, у него обычно возникает эмоциональная реакция, крайне резкая, то есть у него отключается часть логики — человек не может разобраться в ситуации логически, и остается только эмоциональная сфера. Это очень опасно. Спасти себя из этой ловушки — паники, ввести в относительно нормальное состояние можно, во-первых,

слушая других. Во-вторых, не рисуя страшные картинки. Ведь обычно больной человек рисует в своем воображении самую страшную картинку и начинает ее бояться. Еще даже нет диагноза, есть только подозрение на то или иное заболевание, а человек так уже распалил свое воображение, такую картину нарисовал этого заболевания... И главное, что даже если диагноз подтвердится, есть же определенные методы лечения. А человек уже вообразил, что спасения нет, всё пропало, всё погибло. Это и есть паника. В этом состоянии человек не способен адекватно воспринимать информацию, искать правильные методы лечения, советоваться с кем-либо, искать профессионального специалиста — то есть делать то, что нужно. Это, можно сказать, паника, переходящая в истерику, что, кстати, относится не только к самим больным, но очень часто и к их родственникам.

Здесь крайне необходимо трезвомыслие; нужна проверка объективными фактами того, что у нас на уме. Или как говорил святитель Феофан Затворник о трезвении: «Трезвение — это стояние разума вблизи сердца». Если разум стоит у дверей эмоций, ситуация под контролем, а если нет — человек может причинить себе много вреда. Разумеется, это положение касается не только начала болезни, но и всех промежуточных этапов, того, как больные начинают паниковать перед новым обследованием, перед изменением схемы лечения. А это очень плохо влияет на само лечение, отношение с врачами, отношения в семье и т. д.

— *Что представляет собой для человека болезнь, если рассматривать ее не с физиологической, а с духовной и психологической точек зрения?*

— С психологической точки зрения болезнь — это расширение собственных возможностей, с религиозной точки зрения — путь, новый этап в жизни. Это как в компьютерной игре — когда переходишь на новый уровень, он более сложный, чем предыдущий. Болезнь в

духовном смысле и есть переход на новый, более сложный уровень. Легко считать себя духовным или просто хорошим человеком, когда у тебя всё хорошо. Можно даже поучать других в это время. А когда у тебя всё складывается не так уж хорошо, тут как раз и проявляются твои настоящие возможности.

— *Поучать других уже не хочется...*

— А многие, кстати говоря, постоянно заняты тем, что советуют больным людям: «не нервничай», «забудь», «это испытание тебе дано, ты ближе к Богу становишься» и т. д. Знаете, это очень удобная позиция. Позиция непонимания больного, его внутренней картины болезни. Ведь для больного, безусловно, открывается совершенно иная перспектива духовного роста, психологическое изменение, которое происходит, заставляет человека становиться более гибким, приспосабливаться к новым условиям, то есть дает ему дополнительные возможности для адаптации. Замечено, что большей частью больные люди сострадательны, понимающие, бережно относящиеся друг к другу. Я много знаю случаев, когда человек был злым, эгоистичным, самовлюбленным, о других никогда не заботился, и тут вдруг эгоизм его куда-то девался, и он трепетно начал заботиться о других, — вот вам психологический рост; жертвенно помогать тому, кому еще хуже, чем ему самому, приходит к Богу — вот вам духовный рост.

Таким образом у больного человека появляются дополнительные ресурсы и возможности. Но, конечно же, нельзя говорить: «Как тебе хорошо, у тебя появились такие замечательные ресурсы!» Если ты позавидовал, то попроси у Бога, чтобы и у тебя появились такие же «ресурсы». Ты берешься учить — но ты сам сперва пройди тот путь, по которому идет больной человек, а потом будешь других учить. Святые отцы, конечно, учили тому, как проходить болезнь, но они тяжело болели и можно сказать, что вся их жизнь есть одна сплошная

болезнь. Если не физическая, то духовная болезнь и борение. Ведь они заставляли себя и отрекались от себя, а что такое по сути своей болезнь, как не смещение внимания с нашей чувственной реальности в другую сферу и своеобразное отречение от мира? Так вот, святые отцы отрекались от мира и шли этим путем твердо, и потому они могут учить нас тому, как преодолевать болезнь.

— ***Какие задачи ставит болезнь перед человеком?***

— Задачу роста. Если бы стояла задача физического роста (развитие тела, увеличение материальных накоплений человека или его славы), то она не имела бы смысла, потому что физическая наша жизнь всё равно прекратится. В данном случае, естественно, стоит задача духовного роста, хотя часто в болезни одни растут, а другие перестают расти и падают. Один человек, например, заболел — стал думать о других, искать смысл жизни; а другой человек в этой же ситуации (не путать с кратковременной стадией агрессии после знакомства с диагнозом) ропщет на Бога.

— ***А что делать, если у человека стадия ропота продолжается несколько лет, не прекращаясь?***

— Мне известны подобные случаи. Это тяжело прежде всего для самого больного человека. Но не во всех случаях ропот можно назвать духовным падением. Этот ропот порой — ропот Иова («Господи, Ты поступаешь несправедливо» (Нов. 36: 23)). Ведь к болезни, которая есть у человека, добавляется душевное страдание, и болезнь таким образом умножается. Состояние человека можно, не боясь сгустить краски, описать как трагическое: появившаяся душевная болезнь-ропот не дает человеку вылезти из ямы уныния, насильственно оставляет его в навязчивых мыслях, которые все кружатся и кружатся, не давая выхода... Повторю: это крайне трагичная ситуация.

Когда я работал в онкоцентре, то познакомился с одним человеком. Он всё роптал и роптал, а на последней

неделе своей жизни вдруг молниеносно прекратил роптать и, как мне кажется, достиг невероятных, непостижимых вершин.

— *А что помогало людям, подобным этому человеку, выйти из состояния ропота?*

— Кому-то помогало то, что они не пытались удержать здоровье. Ведь ропот начинается тогда, когда пытаешься удержать то, что нельзя удержать («удержать неудерживаемое»). Здесь много примеров из жизни можно привести: телега пошла под откос и невозможно ее удержать, а человек изо всех сил пытается, но его попытки не увенчаются успехом. И вот человек оставляет свои тщетные попытки и отпускает телегу... и вдруг чувствует освобождение, которое позволяет ему моментально окрылиться и взлететь. То есть человек, переставший понапрасну бороться и роптать, чувствует внутреннее облегчение и освобождение в болезни.

Возвращаясь к вопросу о задачах, которые ставит перед человеком болезнь, можно сказать, что любая задача, вернее решение ее, ставит человека на ступеньку выше. И болезнь в данном случае не исключение.

— *Иногда получается так, что друзья отворачиваются от больного человека, так как дружба с ним требует усилий. Как относиться к этому явлению?*

— Если друзья отвернулись в беде, значит, такие были друзья. Если у вас джинсы при первой стирке растворились, значит, они были бумажные, то есть их нельзя назвать джинсами. Со всеми суррогатами то же самое. Настоящий друг — это высшая степень надежности. Естественно, случается, что человек в болезни начинает предъявлять огромное число требований, в связи с чем его просто перестают понимать. И бояться его лишний раз беспокоить, потому что в ответ на это больной выдает бесполезные для него и окружающих осуждение, ругательства, агрессию. Такие

случаи, действительно, бывают. Иногда даже настоящие друзья не могут понять ту злость, раздражение или же депрессию, которые переживает и проявляет больной; оказываются не готовыми к этому. Надо понимать, что не все подготовлены к этому в достаточной степени, особенно это тяжело в наше время, когда люди привыкли больше получать удовольствие от жизни, чем сочувствовать и сопереживать тем, кто болен и кому плохо. Ведь состояние больного можно понять, если ты учишься, например, медицине и знаешь, какие страдания причиняют человеку болезни, либо если ты сам прошел через страдания.

Поэтому не всегда, если друзья немного отделились, это значит, что они бросили своего больного товарища. Хотя и такие случаи, к сожалению, тоже не редкость. Если друзей объединяла действительно дружба, то возможен шаг в сторону, но только шаг и лишь на время, потому что основа дружбы осталась, то есть взаимопонимание, взаимоподдержка, общие интересы и другое — то, что составляет сердцевину дружбы. А если их объединяла, к примеру, выпивка, совместное пустое времяпрепровождение, получение сомнительных удовольствий, ни к чему не обязывающее общение и так далее, то, естественно, тогда в кризисной ситуации люди уже не могут общаться на этой основе. Потому что больной человек связан своей болезнью, и общается он, как правило, совсем на другие темы. И выходит, что дружба строилась не на том фундаменте, что нужно, и при первом же испытании ее здание рухнуло. Но стоит ли горевать, что распались отношения с человеком, который был для тебя не другом, а просто приятелем по времяпрепровождению?

— Больному человеку, помимо самого факта болезни, приходится сталкиваться со множеством трудностей и проблем. Одни тяжелобольные, например, становятся гораздо более зависимыми от

родственников, чем раньше, другие — одиноки и им самим приходится как-то себя обеспечивать и заботиться о себе. В связи с этим вопрос: как необходимо относиться к этому одиночеству и, соответственно, сопутствующим проблемам?

— Прежде чем обратиться к ответу на вопрос, я бы хотел сделать два замечания. Первое — все мы, люди, по определению одиноки. Но — и это второе — о подобного рода одиночестве уместно и этично высказываться тем, кто его пережил...

Если разобраться, и болезнь, и одиночество — это путь к росту, как мы уже говорили. Это трагично, это тяжело, но факт остается фактом: действительно это путь.

— *Особенно когда человек не имеет сил дойти до магазина, а у него в холодильнике пусто, продукты закончились ...*

— Это очень усложняет задачу. Но надо сказать, что все-таки мы не первые, кто с этим сталкивается, правда же?... Это, к сожалению, всегда присутствовало, хотя раньше, конечно, отношение у людей друг к другу было намного лучше и редко кто оставался совсем беспомощным и в полном одиночестве, потому что это противоречило христианским, мусульманским и другим жизненным и религиозным обычаям и устоям народов, которые жили в России. На данном же этапе это действительно куда более сложная задача. Но в утешение болящим можно сказать, что Бог доверил им решение непростой задачи, значит, они духовно крепкие и сильные люди.

— *Так в каком же ключе болящий человек может решить поставленную перед ним задачу?*

— Понимая, что он не просто так, не напрасно страдает. С одной стороны, невозможно одиночество сделать не-одиночеством. Но с другой стороны, можно по-другому к своему одиночеству отнестись, занять более активную позицию. Сейчас для этого есть много

возможностей — Интернет, разные форумы по интересам, в том числе для инвалидов. Кроме того, надо понять, какой именно вид одиночества присутствует в жизни больного человека. Иногда одиночество бывает «количественным», когда у человека до определенного момента было близкое окружение, но вдруг оно куда-то растворилось, исчезло. Иногда же — и это встречается чаще — одиночество бывает «качественным», то есть человек в окружении других людей чувствует себя одиноко, ему кажется, что им, его проблемами не интересуются и т. д. Это происходит, как правило, оттого, что человек не имеет навыков коммуникации с другими людьми. Если он так или иначе их отторгает, отталкивает, обижает, то остается в итоге один и без помощи.

Эти два состояния надо всегда разделять. И учиться развивать в себе коммуникативные навыки. Для этого надо быть более терпимым к другим людям, понимать их проблемы, что крайне важно для человека в болезни, который за своими проблемами перестает видеть проблемы других людей. Очень часто такое случается с бабушками, которые требуют к себе постоянного внимания, всё время говорят о том, что они как перст одиноки, жалуются, что дочка приходит к ним всего три раза в неделю. А ее дочке, у которой несколько детей, и три раза в неделю ходить в больницу навещать старую мать тяжело. А бабушка сконцентрирована на себе, и считает, что она одинока, хотя это совсем не так.

— *Часто человек не только на начальной стадии, но и пребывая в болезни уже достаточно долго, слышит слова: «Держись, борись...» Зачем и для чего бороться?*

— Хороший вопрос. Зачем и для чего бороться или как относиться к этим словам?.. Держись, борись, мы с тобой — это пустые слова... Это как коммунистические лозунги, — я помню они не действовали уже в последнее время.

За что бороться? С чем бороться? С болезнью? Как с ней бороться? Если ты говоришь «Борись!», то тогда объясняй, как с ней бороться... Я понимаю, врач может сказать: «Борись с болезнью вот так-то, вот тебе лечение». Ну, это логично. А просто похлопывание по плечу — держись, борись, мы с тобой — нет, ты вместо того, чтобы говорить какие-то общие фразы, лучше что-нибудь от сердца скажи.

В разных ситуациях бороться нужно по-разному. Один недуг можно побороть, а другой не поборешь, потому что он сильнее. Иногда на эту борьбу, которая не может быть выиграна, отдаются все силы, на нее тратится драгоценное время, которое могло быть использовано совсем на другое и уж куда более разумно.

Здесь настолько всё тонко... Общего, универсального совета дать нельзя. Скажешь: «Смирись!», и некоторые поймут это как руководство к действию, а может, именно им надо бороться за улучшение своего состояния. Скажешь: «Борись!» — начнут бороться из последних сил те, кому и бороться не надо.

Если же борьба разумна, то бороться следует за качество жизни, за выздоровление, за то, чтобы выигранное у болезни время использовать на добрые дела. Ведь есть люди, которые отпущенное им время тратят на пьянки-гулянки и т. п.

— ***Желают «оторваться» напоследок...***

— Да, «оторваться» напоследок... И тут иногда думаешь: хорошо ли человеку от того, что у него есть это время, — он ведь только хуже себе делает. Душу свою уничтожает таким образом...

— ***Иногда у больных людей появляется искушение — поддавшись эмоциям, поставить крест на своем земном будущем. Правильно ли это или все-таки необходимо продолжать профессиональное развитие или учебу, если состояние это позволяет?***

— Ну, кто из больных точно может знать, что будет?.. Ведь жизнь — это путь. Получается так: тебе осталось идти немного — прекрати есть. Тебе ведь уже не надо энергии, да? Но мы не знаем, кому сколько отведено. Поэтому сколько живем, столько должны двигаться.

Естественно, что призывать идти учиться в институт человека, который уже находится на смертном одре или в реанимации, я думаю, никому в голову не придет. А вот что касается таких вариантов, когда человек болеет, этого не стоит исключать. Ведь через знания, которые ты получаешь, через общение с людьми, с которыми ты будешь учиться, через работу будет происходить развитие твоей личности, твоей души, что и является смыслом нашей жизни. А если человек от этого отказывается, он, получается, отказывается от духовного роста. А это, на мой взгляд, неправильно.

Пока живем, пока есть мало-мальская перспектива, больному человеку лучше придерживаться следующего правила: работать, но так, чтобы работа не вредила лечению; учиться, но не допускать того, чтобы учеба мешала лечению. К вопросу о необходимости работы, учебы в состоянии болезни нужно подходить здраво и разумно, и понимать, что для роста то или иное может оказаться полезным. Особенно если это имеет правильный вектор.

БОЛЕЗНЬ — ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ О ВЕЧНОСТИ

Протоиерей Игорь Гагарин

— Каждому, на кого обрушивалось тяжелое заболевание, кажется, что произошедшее с ним

несправедливо. Является ли болезнь безусловным злом, или в ней есть какой-то смысл?

— Я думаю, что ничего хорошего в болезни нет. Назвать ее благом трудно, а представить, как можно ее кому-то пожелать, — просто невозможно. Но назвать болезнь безусловным злом нельзя. Иногда это может быть меньшим злом, чем то, которое произошло бы без нее.

В некоторых ситуациях болезнь приносит человеку пользу. Я действительно встречал людей, которые благодарны тому, что Господь попустил прийти этой болезни. Они говорят: «Благодаря болезни я понял некоторые важные вещи. Без нее ко мне не пришло бы это понимание. А может быть, без нее я бы потерял жизнь. Самого главного открытия в своей жизни без этой болезни я бы не сделал». Это может относиться и к тому, кто болеет, и к тому, у кого болеют близкие; потому что болезнь задевает одинаково и самого человека и его окружение.

— Каким образом болезнь помогает человеку понять что-то?

— Есть древний афоризм: «Помни о смерти и вовек не согрешишь». Перед лицом смерти человек всё начинает видеть совсем в ином, истинном свете. А когда опасность удаляется, человек возвращается к прежнему образу мышления, но опыт остается. Мы все знаем, что умрем, но мало на свете людей, до которых это доходит. Есть истины, которые человек знает умом, но они не доходят до его сердца, он их не чувствует.

Болезнь — это в каком-то смысле частичная смерть. Я бы даже сказал, что если болезнь — это «частичная смерть», то смерть — это «полная

болезнь». Болезнь, доведенная до конца, где от здоровья уже ничего не осталось, — это и есть смерть. Поэтому опыт болезни — это всегда опыт смерти.

Больному человеку многое видится по-другому. Ему становится страшно подойти неготовым к смерти. Я вспоминаю одного человека. У него всё в жизни было нормально. Были незначительные болезненные ощущения в теле, на которые он не обращал внимания. Потом его проверили, назвали нехороший, очень страшный диагноз. Врачи сказали, что есть серьезная опасность, что жизнь скоро закончится, надо лечиться, и не обязательно лечение будет успешным. Это его потрясло. До этого он о вечности, о Боге никогда особенно не задумывался. Отрицать не отрицал, в то же время, как и многие люди, не нуждался в вере. Такие люди говорят: «Может быть и так. Но сейчас меня волнуют совершенно другие вопросы, и я не этим живу. Может, когда-нибудь дозрею до этого, но сейчас не вижу особого смысла на этом останавливаться». И когда он подумал о том, что, возможно, он скоро умрет, он, наконец, понял, что действительно важно в этой жизни, и начал открывать реальность духовного мира...

Я убежден, что для каждого человека главными являются вопросы о смысле жизни и о смерти. Человек должен об этом думать. Он должен понять, для чего живет и чем для него станет смерть. Если человек эти вопросы отодвигает, он не развивается внутренне и может не состояться как человек. Жизнь пройдет мимо, и когда он спохватится, будет уже слишком поздно.

Меня его мысль тогда удивила. Он сказал: «Если смерть — небытие, и меня просто не станет, то в этом нет ничего страшного. А если всё же “там” есть что-то? А если есть продолжение?» Мне это, знаете, почему понравилось? Потому что люди неверующие обвиняют христиан в том, что христианство — это некая сказка, которую верующие придумали себе в утешение. Нет никакой вечной жизни, но умирать никому не хочется, и, чтобы себя успокоить, придумали будто бы такую сказку, что есть продолжение после смерти. Якобы так легче живется. А на самом деле, как показал мой знакомый, это неправда. Для многих всё наоборот. Многие как раз заинтересованы в том, чтобы ничего после смерти не было. «А если есть? С чем я туда приду?»

И он начал над этим не просто размышлять, он начал читать, ходить в церковь. Он уверовал, как бы, на всякий случай: а вдруг все-таки есть? А если человек вопросами духовной стороны жизни начинает интересоваться серьезно, если он не просто из пустого в порожнее внутри себя переливает, а читает хорошие книги, разговаривает с людьми, которые уже над этими вопросами думали, то он придет к вере. Я думаю, есть люди, которые серьезно думали о вере, но так к ней и не пришли. Но в большинстве случаев человек приходит, потому что аргументы за то, что есть Бог, что есть вечная жизнь, убедительнее, серьезнее, глубже, чем аргументы против.

Но заняться вопросами веры всерьез сложно в обычной жизни, и они отодвигаются. А при болезни у человека появляется потребность разобраться в

жизни, в смерти, в вере. Не у каждого, конечно. Я знаю, многие и в болезни так ничего и не поняли.

Я бы не хотел сказать, что смысл болезни только в одном. Я уверен в том, что есть много разных смыслов, и в каждой конкретной ситуации болезнь бывает попущена Господом с разной целью. Но я думаю, что чаще всего болезнь входит в жизнь человека, чтобы заставить его серьезно задуматься о том, о чем он должен был думать всегда: о смысле своей жизни, о своей причастности к Богу, о вечности.

В этом отношении мне очень нравится первая глава книги пророка Исаии, когда Господь обращается к своему народу, который, будучи избранным, как мы знаем из Ветхого Завета, был не достоин этого избрания. Народ то и дело уклонялся в идолопоклонство, в какие-то другие вещи, уходил от своего Творца. И вот Господь говорит такие слова: *«Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло»* (Ис. 1: 3—5). В этих словах есть кажущееся противоречие. С одной стороны, слова жестокие, с другой стороны, понятно, что они вызваны только любовью. Господь видит, что его любимое чадо, его народ, который Он избрал, выбирает не жизнь, а смерть, потому что жизнь только в Боге. Те слова, с которыми Господь обращается к Израилю в Ветхом Завете, уже в наши

новозаветные времена можно произнести по отношению к каждому отдельному человеку, когда Господь как бы говорит: «Ну что тебе еще нужно, что мне еще сделать, чтобы ты, наконец, понял, в чем твоя жизнь, в чем твое спасение?»

Мы, прежде всего, говорим о болезнях, которые предполагают вероятность смерти. Если человек страдает от болезни, которая доставляет ему массу неприятностей, но при этом он знает, что от нее никто не умер, это не так действенно. Человек ропщет, но будет терпеть. А когда есть реальная опасность либо умереть, либо стать калекой, прикованным к постели, тут становится страшно настоящему...

Если смотреть на жизнь так, как это происходит у большинства: что есть только земная жизнь, и ничего другого нет, а смерть — это полное уничтожение, то болезнь, которая может приблизить смерть, — это ужасно. А если понимать, что земная жизнь — это только преддверие, что на земле мы только учимся жить, что смерть не завершение, а скорее наоборот, как роды для младенца, который был в утробе, то всё меняется. Дело не в том, наступит смерть раньше или позже, а в том, будет ли за этой смертью жизнь или же будут тьма кромешная, холод и полная пустота. Вот это гораздо важнее. Это понять очень важно, чтобы человек взглянул на смерть не как на выход, а как на вход.

— Допустим, больной человек хочет принять то, о чем Вы говорите, но это для него очень ново. В каком направлении ему двигаться? Что ему делать, чтобы изучить этот смысл, чтобы его принять?

— Мне думается, что самый главный источник смысла — это Евангелие. Мне недавно рассказали об одной женщине, которая болела раком. В больнице с ней оказалась христианка, которая дала ей Евангелие. Та стала его читать. У нее были какие-то вопросы, ей помогали в этих вопросах разобраться. И это перевернуло всё в ее жизни. Она стала молиться, обращаясь к тому Христу, о котором она читала в Евангелии. И произошло чудо. Это происходит далеко не всегда, но с ней это произошло. Она выздоровела. Более того, она не только сама выздоровела... Об этом мне рассказывал ее муж, который до этого был алкоголиком. Он сказал: «Моя жена выздоровела, и она так уверовала, что после этого стала молиться за меня каждый день. Вот меня приносят домой пьяного, укладывают в постель. Она худого слова не говорила, а каждый день в семь часов вечера вставала на колени и молилась за меня». Ровно через год, день в день с того времени, как она начала молиться, он бросил пить. Он почувствовал, что всё, хватит. «Делайте со мной что-то». Он почувствовал, что он умирает, что еще немного и начались бы необратимые процессы.

Такие совпадения важны, потому что через эти совпадения Господь показывает нам, что это не случайное совпадение, что это всё под наблюдением.

— *Через сколько времени он это Вам рассказывал?*

— Года три или четыре прошло. У него сейчас всё нормально, совершенно другая жизнь...

Возвращаясь к этой женщине, я хочу сказать, что самое главное — это чтение Евангелия. И желательно, чтобы рядом был человек, который

может что-то пояснить. Хотя мне многие жалуются, что ничего не понятно и так далее, но это неправда, значит, и не пытались. Евангелие — простая книга, достаточно ясная.

Я всегда советую начинать с Евангелия от Луки. Евангелие от Луки больше всего похоже на ту литературу, к которой привык современный человек. Для меня важно убедить человека, чтобы он хотя бы один раз одно из четырех Евангелий прочитал, чтобы он знал хотя бы общий сюжет. А уж дальше моя задача как священника объяснить те или иные места, показать, какое имеет отношение то, что мы прочитали в Евангелии, к его жизни.

Почему больным хорошо читать Евангелие? Большая часть чудес, которые совершал Иисус Христос, — это исцеления больных. Через Евангелие проходят сквозной линией истории о том, как люди обращаются к Христу в тяжелых болезнях и Господь их исцеляет. Это укрепляет надежду больного. Если Он исцелил и слепорожденного, и того, и другого, и третьего, то почему и я не могу обратиться к Нему и тоже надеяться и ждать исцеления? А где обратиться, понятно. Можно прийти к Нему прямо сейчас в церковь — то место, где происходит встреча человека с Христом, и где он может с таким же дерзновением просить о помощи, об исцелении, с каким просили те, кто приходил к Нему в Его земной жизни, описанной в Евангелии.

Понятно, что читать стоит не только Евангелие. Сейчас есть много хороших книг. Я бы посоветовал книги митрополита Антония Сурожского о болезни. Владыка Антоний по профессии был врач. До того как стать священником он много трудился на этом

поприще. Поэтому я бы особенно выделил его книги, например, книга «Болезнь и смерть» и многие другие. Вообще, глубоко и убедительно о болезни могут писать или те, кто сам пережил болезнь, или врачи, или те, кто имеет большой опыт ухода за больными. Многим, думаю, поможет книга протоиерея Михаила Овчинникова «Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака». Прекрасна книга святителя Игнатия Брянчанинова «О болезни и смирении».

БОЛЕЗНЬ — СРЕДСТВО СТАТЬ ЛУЧШЕ

Священник Виталий Беспалко

— Когда человек тяжело заболевает, когда он впервые узнает свой диагноз, главный вопрос, который у него возникает: «Как? Почему? За что это со мной случилось? Все вокруг ходят по улицам, у них всё нормально, они будут еще жить и жить, а со мной случилось такое». Как человеку понять, почему с ним такое случилось, как примириться с этим событием?

— Действительно, на первый взгляд, болезнь бессмысленна. Человек страдает, ему плохо, он отрывается от общества, от дел, от семьи. Ему тяжело. Он ищет объяснения этому, и не видит никакого смысла. Когда человек не находит смысла, это ещё больше усугубляет его болезненное состояние...

Смысл болезни надо всегда выводить из причины этой болезни. Причиной болезни является грех. А грех — это нарушение того и иного

жизненного закона. Христиане этот закон называют законом Божиим или заповедями Божиими. То есть жизнь в грехе это жизнь, не совместимая с жизнью. Болезнь не возникает ни с того, ни с сего, это следствие нашей жизни.

Дорогой мой, если ты не будешь соблюдать элементарные правила гигиены, рано или поздно заразишься чем-нибудь. Как можно пренебрегать этим? Так есть и заповеди Божьи, которые никто не отменял, а ты их не знаешь. Это та же самая гигиена, только духовная. Прости, если ты не знаешь заповеди, это не значит, что они не существуют.

Заболев, многие приходят к священнику и просят: «Я хочу исцелиться! Непременно хочу исцелиться». Заказывают молебен. Они уверены, что выздороветь — это очень хорошо для них. А на самом деле, полезно ли такому человеку исцелиться?

Ведь болезнь дается не как наказание, а как средство стать лучше. Оно оказалось необходимым даже для очень многих святых людей.

Например, преподобный Амвросий Оптинский болел всю жизнь. А скольких людей Господь исцелял по его молитвам, скольких утешал! А апостол Павел, как много добра творил людям, исцелял, а сам болел. Преподобного Серафима Саровского побили, сломали позвоночник. Ну, неужели он не мог помолиться так, чтобы у него позвоночник исцелился?.. Пимен Многоболезненный всю жизнь болел. Почему, зачем?

Смысл болезни я вижу в том, что это инструмент для делания чего-то. Отверткой закручивают шуруп, гаечным ключом гайки заворачивают, наждачка шлифует металл, чтобы он

блестел. А болезнь шлифует душу своими «абразивными камнями»: боль в суставах, боль в печени, боль в голове.

И тут такой ропот восстает, такой гнев, такое уныние: «Что же вы, батюшка, такое говорите? Шлифует душу! Как же так, батюшка, не могу уже, ну не могу! Так болит, так больно, ну сколько можно?»

Вы знаете, наждачной бумагой можно аккуратно шлифовать, а можно ею же грубые зазубрины делать. Так и болезнь может стимулировать, а может разрушать, в зависимости от того как мы ее используем. Каким образом?

Если человек осознает, что болезнь появилась вследствие греха, нашей неправильной жизни, он может перенаправить болезнь в полезное русло. «Ну как же, батюшка? Ну печень болит». Да, но эту боль ты можешь направить так, чтобы она помогла твоему сердцу смириться. До сих пор, например, ты пил литрами вино и таким гордым был: «Смотри, сколько я могу выпить!» А теперь возьми эту болезнь, которая пришла от твоего винопития, направь ее в смирение. Покайся перед Господом, что безрассудно свое здоровье загубил...

— Если говорить об образах инструментов, то человеку до этого давалась их масса: он проходил мимо храмов, мимо книг, мимо людей, кто мог ему дать какие-то инструменты, которыми он сам мог бы управлять, и, которые предлагает нам церковная жизнь. А болезнь отличается, наверно, тем, что если человек сам не хочет что-то делать, то тут буквально за него она почти всё делает. Ему нужно немножко своих

усилий добавить, и тогда работа, не деланная по его воле, будет совершаться.

— Любая болезнь не то, чтобы посылается Богом, Он её попускает, когда видит, что человек уже по своей воле никак не исправится.

Я каждый воскресный день посещаю больных в травматологической больнице. Там лежат больные со сломанными спинами, конечностями. Чаще всего после этих травм люди не только меняются, но и начинают делать то, что они никогда бы не стали делать здоровыми. Меняются в лучшую сторону, именно душой. Иногда бывает, что люди не могут восстановиться полностью, остаются калеками на всю жизнь, но душа приобретает иные, лучшие качества. В травматологию попадают те люди, которые в духовном отношении были безнадёжны, уже не могли бы сами прийти к такому качеству своей духовной жизни. И тогда Господь им попускает. Не ломает в прямом смысле руки, ноги, просто ввиду того, что человек нарушил те или иные заповеди, от него отходит благодать Божия. И тогда человек становится беззащитным, с ним случаются несчастья на «голом месте». Почему отступает благодать? Чтобы эта самая болезнь тебя вернула к тому качеству жизни, которое подобает человеку.

— Но Вы же говорите, что святые тоже болели, а ведь благодать не отходила ни от Серафима Саровского, ни от Амвросия Оптинского. Как известно, святые отцы говорили, что болезнь бывает от греха, а бывает для совершенствования души.

— Как раз у святых болезни были для совершенствования души. Чтобы получить полноту

смирения, кротости, воздержания. Монах залезал в болото по пояс, чтобы его комары закусали*. Сумасшедший, скажут, ну кому это надо? Тем не менее он знал, что это поможет ему преодолеть те или иные страсти, в том числе плотскую, блудную. Потому что человек, не зная страдания, не сможет преодолеть те или иные привычки, греховные наклонности. Болезнь начинает собирать человека, делает его более стойким к преодолению греха.

— *Допустим, я болею и ощущаю пока только уныние. Каким образом мне увидеть что-то положительное и начать приобретать вот эту пользу, о которой Вы говорите?*

— Состояние печали и уныния с любым человеком может быть. Конечно, я тоже человек, я немощен, и у меня такое бывает. Скажем, заболело что-то. Так, стоп, сразу начинаешь вспоминать пример святых отцов...

В скорбях и болезнях необходимо вспоминать Господа. Просто довериться Богу. Что это значит? Ребенок заболел, он жалостливо смотрит на родителей. Ему плохо, он не знает, как справиться, он не знает, как колоть себе уколы, какие нужны таблетки. Он жалуется родителям. Так же и нам можно обратиться к Отцу Небесному. И Господь быстро поможет. В лице людей как-то подскажет, через них помощь окажет. Когда сразу вспоминаем о Творце, Господь тут же как-то посылает и разум, и мудрость, и просто дает тебе мысль какую-то: «Ну, приляг, поспи, отдохни, сейчас пройдет всё».

— *Так в чём смысл? Я заболел, потом я вспомнил Бога, и мне стало легче, а дальше?*

* См. Житие преподобного Макария Александрийского

— Смысл в том, что ты понимаешь, что ты нуждаешься в Спасителе, Который поможет тебе выкарабкаться из этих болезней. Значит, мы признаем: «Господи, не можем мы без Тебя, помилуй нас». Признаем в Нем Отца, признаем в Нем источник жизни. И это открывает для нас источник благ, более ценных, чем телесное здоровье.

Хуже всего, когда люди при этом идут к целителям, бабкам, экстрасенсам. Ведь смысл болезни в том, чтобы мы обратились к Богу, а не в том, чтобы мы обратились к сатане.

— *Если человек никогда не думал о своих грехах, то он не сможет в одночасье их увидеть. Если мы говорим человеку, что причина его болезни — его грехи, а он не может их увидеть, не возникнет ли у него вместо покаяния чувство вины, которое разрушительно?*

— Не надо себя винить. И не надо думать, что вас наказал Господь. Лучше признать, как есть: «Я болен. Я не знаю заповедей Божьих, что я там нарушил. Самое главное, что я поражен болезнью и, видимо, из-за грехов. Я нуждаюсь в исцелителе».

Когда человек признает все-таки, что он болеет из-за того, что-то сделал неправильно (а не случайно и не из-за того, что его Господь наказал), на самом деле, Господу этого достаточно. В Евангелии есть такой случай, когда отец просил за своего бесноватого сына (см. Мк. 9: 17—29). Верует ли он, спрашивал его Иисус, а тот отвечал: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». То есть он признавал, что ничего не понимает в этом. Он видел, что Иисус чудотворец, что он поможет, но что от него самого требовалось, он не понимал. Я тебе

полностью доверяюсь, только помощи. Так человек этот просил Христа. Так и нам следует признать: «Я болен. Господи, помоги!» Признать в Спасителе своего Бога, который о тебе печется. Не наказывает тебя, а заботится о тебе. Когда мы это осознаем, должно возникать не чувство вины, а чувство нашей ценности для Бога.

— *Давайте попробуем перевести наш разговор в более практическую плоскость. Что именно в человеке может стать лучше в результате болезни?*

— Характер меняется. Человек более спокойным становится. Например, мальчик-забияка попал в больницу, аппендицит вырезали. Ему сказали беречь себя, не драться. И это вынужденно его тормозит, он становится более умеренным. Или девочка у нас (в травматологической больнице. — *Ред.*) была просто неуправляемая. Упала и ушибла позвоночник. Три месяца ей сказали лежать. И лежала, поменялся человек. Все-таки смиряются люди, останавливаются, задумываются.

Или у женщины постоянные проблемы в гинекологической сфере. Ходит по гинекологам. И рано или поздно какой-нибудь врач предложит ей подумать, может, она ведет неправильный образ жизни, может, в браке у нее что-то неладно. И рано или поздно она начнет задумываться о высоких материях и наладит свою жизнь, личную или семейную...

Болезни нам необходимы как воздух. Они являются средством, чтобы мы становились лучше. Когда человек узнает хотя бы в самых общих чертах,

зачем эта болезнь и что с ней делать, печаль и уныние тут же отходят, ему становится легче.

— *Отец Виталий, а в чем смысл смертельной болезни? Ведь, казалось бы, смерть делает все наши усилия бессмысленными?*

— Отвечу как человек, который видел немало умирающих от смертельных болезней. Мы посещаем больницы, в частности, 67-ю больницу, где часто соборуем и причащаем, а также посещаем больных людей на дому. Часто при посещении мы видим у человека предсмертную болезнь.

В чем же смысл смертельной болезни?

Смертельная болезнь является последним экзаменом в жизни человека. Об этом написал очень хорошую книгу «Жатва жизни: пшеница и плевелы» писатель Сергей Нилус. В ней он описывает несколько смертей праведников и грешников. В описанных им историях видно, что смерть праведных людей и грешных отличается друг от друга.

Хотя сама болезнь у людей, живущих в Боге, может быть тяжелой... У грешников такая же болезнь протекает страшнее. Например, тот же рак у грешника протекает в более тяжелых формах, всегда с такими, не то что метастазами, ну, например, плоть выпадает из человека. При этом он не умирает, но физические страдания чувствует невероятные, и, конечно, душевные переживания.

Праведник умирает в терпении, хоть и в скорби, но тем не менее как-то кротко. А грешник умирает страшно. На моих глазах было — и матом ругается, и вокруг него все страдают, и т. п.

Мои личные наблюдения открывают такую вещь: все эти предсмертные болезни нужны как

воздух. Это настолько в подсознание, а лучше сказать, в душу человека вкрапляется, что человек об этом будет помнить всю вечность.

Многие люди говорят: «Господи, избави меня от этого, я никогда не буду больше этого делать. Как хочешь, Господи, я каюсь, я прошу прощения». Так вот, эта предсмертная болезнь оставляет глубокий отпечаток в душе человека.

У грешника происходит то же самое: болезнь выявляет грубые, греховные стороны его личности, раскрывает всю его сущность, выводит на чистую воду перед Судом Божиим, который будет после смерти.

Я видел одного грешника, который умирал от рака легких. Вы знаете, он окурки свои везде прятал. Умирая от рака легких, он не мог бросить курения, но при этом каялся, говорил: «Господи, ненавижу эту страсть курения, помоги, как хочешь». И Господь его услышал, за три до смерти он просто слег, посинел и не мог дотронуться до своих зачачек. В эти дни я его исповедовал, и он покался, в том числе и в грехе курения. Он был бывший заключенный, обремененный многими грехами. Потом он тихо и кротко умер.

А другой человек в такой же момент своей жизни говорил: «Не нужно мне никакого попа, не нужно мне ничего». Ругался матом, рвал и метал, и всё это еще больше обнажало все его раны душевные через эту смертельную болезнь.

Сразу скажу, я сам боюсь этой смертельной болезни. Боюсь, потому что я несовершенный человек. Но я знаю точно, что любая болезнь перед смертью нужна. Я убедился в этом на своем опыте.

Она последний шанс дает человеку, чтобы очиститься.

— *Но одно дело, когда человек умирает в старости, — очищение перед смертью, а другое дело, когда смерть оказывается вроде бы преждевременной. Как же так, я бы мог измениться, мог бы многое еще сделать хорошего для других людей. Что бы Вы могли ответить человеку, который так думает?*

— Любая смерть приходит в наилучший момент для покидания этой жизни. Кому-то лучше покинуть жизнь в 30 лет, кому-то — в 40, а кому-то — и позже. Качество души не зависит от прожитого на земле времени.

Умирала молодая женщина, по-моему, ей было около 30 лет. Конечно же, она не хотела умирать, еще жить бы и жить. С каким смирением она умирала! С тоской, конечно же: муж остается, ребенок остается, тоска неимоверная. Это был человек немощный, он цеплялся за жизнь, и, конечно, мы все хотели ее выздоровления. Меня спрашивали: «Батюшка, неужели вы думаете, что она еще поживет?» Я отвечал: «Конечно, мы же об этом и молимся, но мы не знаем, как будет». Она умерла, но, поверьте, качество души у нее было прекрасное!

— *Вот людям не очень-то понятно: на одной чаше весов жизнь, дети, муж, а на другой — качество души. В чем выражается качество души?*

— Качество души важнее, потому что дальше будет вечная жизнь. А муж, дети будут самое большее 80 лет.

Нам больше хотелось бы прожить с нашими близкими 80 лет, мы об этом и молимся, но каждому лучше свое.

Ну, конечно же, мне бы хотелось, чтобы у меня и сейчас был жив отец, 70- или 80-летним. А он умер в 47 лет. Почему? Произошла трагедия. Лет за 20 до этого его избили, отбили ему почки. Конечно, Господь мог бы исцелить его, возможно, он бы смог прожить до 80 лет, но... Уже сейчас, в прошедшем времени говорю, что Господь осуществил лучшее, чтобы он тогда умер. Когда отец умер, у нас кардинально все изменилось в семье. В лучшую сторону, поверьте. Я из троечника превратился в отличника, брат изменился внутри кардинально, сестры... Моя мама стала вдовой в 37 лет с четырьмя детьми. Она, предав себя воле Божьей, воспитала хороших детей. Я не могу, конечно, про себя говорить хорошее, но я принял сан, сестра — супруга священника, другие брат с сестрой являются воцерковленными людьми, имеют детей и внуков. То есть наша семья, многие говорят, является хорошей семьей.

— *Вы через смерть отца стали больше ценить жизнь?*

— Переоценили многие ценности. Отношение к Богу изменилось после смерти отца. Пришло реальное понимание, нужда в Небесном Отце, и обещание моего родного отца, который умирал и сказал: «Я ухожу, но у тебя будет Небесный Отец, к нему обращайся». Много, много Господь изменил именно через эту трагедию. А можно было по-другому решить, и дожил бы отец до 80 лет, и мы бы были хорошими... Не знаю.

— *Значит, человек не должен думать, что он уже доживает бесполезно для других людей. Он, на самом деле, еще может принести им пользу?*

— Конечно! Помню, как мужественно умирала одна женщина. Она сознательно отказалась от всех обезболивающих. Как все люди вокруг нее вдохновились ее примером! Качество их души изменилось. Женщина вот этим своим подвигом сумела много пользы принести другим людям, которые сейчас болеют. Спустя уже много лет, некоторые из тех, кто за ней ухаживал, сейчас заболели и вспоминают: «Ох, как она страдала, терпела, а я не могу!» Воля мобилизуется.

Чаще всего человека нужно подготовить к этой смертельной болезни, посоветовать, как он может выйти с честью. В данном случае выйти в вечную жизнь.

Мой дедушка умирал уже в пожилом возрасте, прожив 82 года. У него были проблемы с сердцем, отек ног. Так произошло, что за пять дней до его смерти мы виделись. Он читал Библию. Я уже был священником, спрашиваю его: «Ну, как ты переживаешь свое состояние?» Он говорит: «Тяжело, но вот читаю Библию. Опять с книги Бытия начал заново, чтобы заполнить свою память». — «Ты уже готовишься к смерти?» — «Да, ты знаешь, но немножко страшновато. Помолись. Но, тем не менее, я готовлюсь».

Для меня это был пример, что дед, проживший всю жизнь, читает Священное Писание, готовится. Потом я уехал, и мне через пять дней сообщили, что дедушка умер.

— *Значит, надо готовиться к вечной жизни?*

— Да. Если кто не знает, надо знать и подсказать человеку, как подготовиться. Прежде всего — молитва и таинства: Исповедь, Причастие. Я всегда говорю: «Не тяни время, не трать время — молись». — «Как?»

Во-первых, молиться нужно за себя, каяться в грехах. Во-вторых, молиться за детей, внуков, правнуков. Это такое подспорье. Я всем умирающим говорю: «Вы знаете, сколько вы нам добра делаете! Вот я сейчас суечусь, бегу со своей сумкой, требы, вы за меня помолитесь, пожалуйста, вам Господь вспомнит, что вы за отца Виталия помолились перед смертью. Знаете, какая это радость!» И вот когда человеку это говоришь, он сразу как-то вдохновляется: надо же, еще не всё потеряно.

Да, ты скоро умрешь, но зато, сколько ты сделаешь за это время! Скольких ты людей вспомнишь, кого ты обидел, кто тебя обидел. За каждого помолись. И человек с этой молитвой начинает забывать о своих физических страданиях.

— То есть больной человек, даже исключенный из жизни, может помочь, приносить пользу людям?

— Огромную пользу! Я когда хожу по больницам, всегда говорю: «Дорогие мои, не теряйте времени даром, вы здесь столько можете сделать!» — «Как?» — «Вы же молиться здесь можете! Вот мы, что мы можем в Москве? Мы бегаем туда-сюда, суедемся, а вы здесь целых 24 часа в сутки лежите. Я вам завидую. У меня нет такого времени, мне хоть бы час-другой выкроить.... Хотя бы час-другой посвятите молитве». — «Да. Да, конечно», — отвечают. И люди по-другому начинают себя вести.

— *Праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что не так уж много счастливых моментов у людей в жизни. Один из них — момент сосредоточенной молитвы. То есть с одной стороны мучения, а с другой — радость молитвы.*

— Конечно, я согласен. Я это чувствовал сам, бывая в больницах...

Суета от человека забирает Божие, а болезнь дает Божие. Болезнь не приземляет, а к Богу приводит...

КАК ОБЛЕГЧИТЬ ТЕРПЕНИЕ СТРАДАНИЙ ДУХОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ?

СТРАДАНИЕ ВЫЯВЛЯЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ ПОДЛИННОЕ

Протоиерей Игорь Гагарин

— *Как Вы думаете, что больше всего мучает человека при болезни — сама болезнь, боль или какие мысли, чувства, эмоции?*

— Очень по-разному бывает. При некоторых заболеваниях физическая боль бывает настолько мучительна, что я даже не вполне могу себе представить, какие мысли могут в этот момент сопровождать человека. Доходит порой до самых страшных мыслей о том, что лучше умереть, чем это дальше терпеть. У человека иногда просто сознание помрачается. Поэтому довольно трудно бывает этому сознанию направить волю человека на борьбу со страданием.

— *Что в этой ситуации может сделать человек?*

— Во-первых, молиться, конечно. Молиться, как получится. Может быть, своими словами.

Видите ли в чем дело, болезнь-то тем и страшна, что отнимает силы молиться. Иногда, пока сам не заболеешь, кажется, что болезнь дает возможность больше молиться. Времени, кажется, полно, ничто не отвлекает, лежи и молись себе хоть весь день. А это

не так. Когда серьезно, тяжело заболел — страдает всё. Не только тело, страдает и душа, и дух. Болезнь поражает всё, в том числе и волю человека. И все-таки из последних сил нужно стараться молиться. Молитва побеждает боль и укрепляет наши силы.

Второе. Напомню известную мысль праведного Иоанна Кронштадтского о том, что когда тебе плохо, найди того, кому еще хуже, чем тебе, помоги ему, и Бог поможет тебе. И это действительно так. Проверено опытом.

Помню одну книгу, она была написана еще в советское время. Документальная книга про одного удивительного человека, который был очень болен, инвалид на коляске, испытывал тяжелые приступы своей болезни, но при этом умудрялся помогать множеству людей вокруг. Он общался по телефону с больными, у него были знакомые врачи, аптекари... Он говорил: «Я живу потому, что помогаю другим. Мне некогда страдать из-за своей болезни, потому что я вижу так много людей вокруг, которым я могу помочь! Как только я оставлю эту заботу о других и заиклюсь на себе, сразу умру».

Понятно, что это человек необыкновенной силы духа, и не каждый так может, но если есть хоть какая-то возможность, даже будучи в болезни, помочь тому, кому еще хуже, чем тебе, то это очень здорово, когда человек этой возможностью пользуется. Впрочем, не обязательно, кому хуже. Может, и не хуже, но просто нуждается человек в помощи. Потому что, сказать: «Мне не до вас до всех, мне самому настолько тошно и плохо, не трогайте меня, решайте свои вопросы и проблемы сами», — проще всего. Легче нам от этого не станет.

Коротко говоря, возможна такая позиция: «Мне не до вас.... Мне себе помочь нужно». И противоположная: «Мне не до себя... Есть кому и похуже». Первая — путь к углублению болезни и к унынию, вторая — к выздоровлению и радости. А если и не к выздоровлению, то к значительному облегчению.

— *Многие святые так же действуют. Та же святая блаженная Матрона Московская лежала парализованная и помогала людям*

— Да. А преподобный Амвросий Оптинский! Будучи совсем молодым монахом, он тяжело заболел и был почти прикован к постели. Монастырское начальство признало его полностью нетрудоспособным, и он был зачислен проживать на иждивении братии. Скольким же людям этот «инвалид» смог помочь! Дожил до глубокой старости.

Есть удивительный рассказ в книге «Райские цветы с русской земли»^{*} про человека, который заболел, будучи молодым, в расцвете лет, был неподвижен. Сначала очень сильно бунтовал против этого, потом, в конце концов, что-то ему открылось, смирился, стал молиться, к нему стали приходиться люди, и хоть он и продолжал болеть, но очень многим смог помочь молитвой, советом, добрым словом.

^{*} Райские цветы с Русской земли: сборник назидательных повествований о жизни и деятельности благочестивых людей нашего времени, для чтения при внебогослужбных собеседованиях / Сост. П. Новгородский. Сергиев Пасад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1912 и др. изд.

Умение целиком жить в настоящем моменте и видеть в нем доброе, хорошее — одно из важнейших духовных качеств. Человек очень часто несчастен, потому что он либо продолжает переживать то, что уже прошло или расстраивается из-за того, что, ему кажется, может наступить.

— *Получается так, что многие больные не только больше мучаются, но и больше радуются, чем обычные здоровые люди.*

— Наверно. Болезнь обостряет все переживания. И горькие, и радостные.

Существуют две точки зрения на страдание. Одна утверждает, что страдания возвышают и очищают человека, а другая, что страдания и боль, в том числе болезнь, озлобляют его. Кто прав? И те и другие. Всё зависит от человека. Страдание выявляет в человеке подлинное. Кого-то очищает и поднимает ввысь, а кого-то озлобляет, и в одной и той же болезни один человек становится просто озлобленным негодяем, который ненавидит весь мир за то, что все здоровые, а другой наоборот, приобретает какой-то такой опыт, что всё самое лучшее в нем проявляется.

Если человек неравнодушен к вопросу о том, кто он есть, во время болезни самое время напомнить себе, что вот сейчас выясняется, чего я на самом деле стою, что я на самом деле за человек. Вот сейчас станет ясным и мне и окружающим, кто я — ничтожество или нет. Если же человек меньше всего заинтересован в том, чтобы познать самого себя, тогда конечно, он может только проклинать болезнь а порой и тех, кто здоров. Любая зависть

отвратительна, но зависть больного к здоровым особенно.

— *Какие молитвы Вы бы порекомендовали в состоянии сильной боли?*

— Первое, что приходит мне на ум — молебный канон Божией Матери. Этот канон в молитвословах обычно предваряется таким надписанием: «Сей канон поется во всякой скорби душевной, и обстоянии». Сила этого молитвословия проверена веками. Я думаю, что вдумчивое чтение этого канона — самое подходящее молитвенное делание во время болезни.

Особо хочу сказать о чтении Евангелия. Болезнь захватывает человека врасплох, и человек может быть просто не готов к молитве в той форме, в какой ему ее предлагает Церковь. Ведь большинство наших молитв — на церковнославянском языке. Пусть читает больной Евангелие на русском, и, прочитав главу, или «зачало», или просто небольшой отрывок, отложит книгу и своими словами обратится к Тому, о Ком только что прочитал, к Иисусу Христу. В Евангелии множество рассказов об исцелениях. И Тот, Кто совершал эти исцеления тогда, может сделать это и теперь. Он ведь невидимо рядом с каждым читающим.

Людям, которые в Церкви не один год, могу сказать: я не знаю ничего лучше и прекрасней Псалтири. Лучше царя Давида никто к Богу не обращался. Хорошо читать Псалтирь и в болезни, и в радости, и в скорби, и на «Славах» вставлять какие-то свои личные молитвенные прошения. Но это для тех, кто имеет какой-то опыт чтения на церковнославянском языке.

Есть сейчас акафисты для болящих. Акафисты чем хороши? Они абсолютно понятны, написаны языком, близким к современному русскому языку. И конечно, все мы знаем святых, к которым принято обращаться во время болезни, например великомученика целителя Пантелеимона.

— Допустим, что у человека нет такой книги, да и не во всякой ситуации есть возможность читать по книге. Боль долбит тебя, как капля, молитва должна быть быстрым ответом на каждую каплю боли. Как в единоборствах — тебя бьют, ты в этот момент должен отразить удар. Когда ты читаешь молитвы, которые неточно отражают этот удар, ты этот удар пропускаешь. Можете порекомендовать краткие молитвы, подходящие к ситуации?

— Думаю, молитва молитв — «Отче наш». Она поистине универсальна, недаром Сам Господь ее дал. Многократное вдумчивое повторение этой молитвы вводит нас в «правильное» состояние духа и привлекает обильную благодать.

Много написано об Иисусовой молитве. И на боль, на страдания, эта молитва ложится очень хорошо. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Хорошо также многократно читать «Богородице Дево, радуйся...»

Действительно, нужно видеть, какой удар против нас направлен. Если боль вызывает в нас жалость к себе и ропот против Бога (а эти мысли и чувства обязательно усиливают боль), то оружие направленное прямо против боли — молитва «Слава

Богу за всё!». Или: «Слава Богу за всё! Достойная по делам моим приемлю».

Очень помогает, когда мы в момент боли вспоминаем какой-то свой грех и как бы идем навстречу боли, принимаем ее добровольно как искупление этого греха. Когда мы идем так навстречу боли, боль отступает. Есть еще такая молитва: «Вытерплю же это ради Господа Иисуса Христа!» Это, конечно, уже для христиан, для людей, относящихся к своей жизни вполне сознательно.

Мы всё время говорим о мучениках, которые свою верность Христу подтвердили достойным терпением мучений. Если человек в болезни находит в себе силы пусть не благодарить Бога, потому что это уже высшее, но хотя бы достойно без ропота претерпевать, и не озлобляется до ропота против Бога и окружающих, то в какой-то степени это тоже участие в мученическом подвиге. Человек терпит ради Христа. Ну а если душа возвысится до благодарности, то воистину недалеко такой человек до Царствия Божия.

— Как вообще нужно к этим страданиям относиться? Мы только что говорили о том, что страдания, с одной стороны, могут озлоблять человека, с другой — очищать. Как с этой точки зрения относиться к страданиям? Допустим, если как к чему-то незаслуженному, то очевидно, что переносить страдания будет тяжелее, чем если признать некую свою ответственность за свои страдания

— Любой грех что-то в человеке разрушает всегда. Самое страшное не то, что я нарушил какие-то законы, а то, что я что-то в себе сломал, что-то в

себе искажил, что-то в себе изувечил. Каждый грех что-то во мне уродует. А вот дальше, если что-то во мне сломано, значит, нужно это восстанавливать. Как это восстановить?

И вот тут хочется привести аналогию. Мы знаем, что если мы оцарапались, на такое повреждение можно не обращать внимания: помазал зеленкой — и всё. Более серьезную травму нужно перевязать, на перелом — шину наложить. А совсем серьезное увечье требует долгой операции, без этого никак. Точно так же и в душе. Если малый грех, достаточно помолиться и сказать: «Господи, прости!» И всё, эта болячка в душе уже зарастет. Если грех больше — нужно правило почитать, на исповеди сказать. Не обо всех же грехах на исповеди говоришь, они же забываются, особенно мелкие, но вот это нужно пронести через «позор» исповеди. За какой-то грех, если мало самой исповеди, священник налагает епитимью, потому что бывает, что без епитимьи никак. А есть самые тяжелые грехи, которые не могут проститься без страданий. Только страдания могут это исцелить

Я в этом отношении всегда привожу пример из Синайского патерика. Был разбойник, грабил, убивал, страшные вещи делал. В конце концов, покаялся, пришел в монастырь к игумену и говорит: «Вот я тот самый разбойник. Меня ищут, если найдут, то меня ждут страшные муки. Я покаялся, есть ли для меня спасение?» Игумен передел его в рясу, сказал: «Вот в этой пещере будешь жить, молиться, тебе будут давать сухарей, воды...»

Разбойник поселился в пещере. Прошло несколько лет. Игумен поинтересовался, как там

разбойник. Ему сказали, что он молодец, уже Господь, наверное, ему всё простил, потому что тот молится, плачет, читает псалмы, в общем, всё как положено.

Пришел однажды этот разбойник к игумену и сказал: «Отче, верни мне мою разбойничью одежду, а я тебе возвращаю иноческую». Монах расстроился, спросил: «Неужели ты к старому решил вернуться?» Разбойник ответил: «Нет, я в город пойду». Монах недоумевал: «Зачем? Разве ты не понимаешь, что тебя схватят и лютой смертью казнят?» А разбойник ответил: «Я хочу пойти и принять именно эту смерть». — «Зачем? Ты же уже столько лет каешься, простил же, наверное, уже тебя Господь». — «Не дает мне покоя один мальчик, которого я зарезал без всякой причины. Стал ко мне приходиться этот мальчик и всё время спрашивает — зачем ты меня убил. И куда бы я ни шел, и когда я один молюсь, и когда в трапезной, и когда я на богослужении, мне снова и снова является этот мальчик и снова задает этот вопрос. И чувствую я, что не будет мне покоя, не простится мне этот грех, пока не пойду я туда и не умру за этого мальчика».

Возразить игумену было нечего. Разбойник взял свою одежду, и действительно его схватили, судили, приговорили к мучительной казни, казнили. Но монахи теперь уже знали, что он спасен.

И вот вопрос возникает. Кому нужны были эти страдания? Мальчик что ли такой мстительный был, разве ему так было нужно, чтобы разбойник пострадал? Я думаю, что нет. Богу нужны были его муки? Тоже нет. Но есть какая-то тайна, какой-то закон, по которому внутренние увечья, которые мы

нанесли себе, не могут быть залечены никак, кроме как страданиями. Ведь Сам Господь восстановил разрушенную грехом природу человеческую, пройдя через крестные муки.

Мне думается, что если мы рассмотрим в этом контексте и те страдания, которые испытываем в болезни, может быть, осознаем, что нужно нам это, что нужна нам эта боль. И будем молиться: «Господи, убери эту боль, нет больше сил ее терпеть. Но если Ты знаешь, что мне это нужно, оставь...»

— *У святителя, архиепископа Симферопольского и Крымского, (Луки Войно-Ясенецкого есть книжка «Я полюбил страдание». Исходя из сказанного Вами, получается, что в идеале мы если не должны полюбить страдание, то, по крайней мере, не нужно его ненавидеть и считать своим врагом. Оно, получается, все-таки для нас целительное лекарство, хотя и горькое.*

— Я думаю, что да. Если мы сумеем увидеть в наших страданиях высокий смысл, всё совершенно изменится. Странно, наверное, мне, православному священнику, цитировать такого человека, как Фридрих Ницше, но одно его высказывание мне очень нравится: «Человек вынесет любое “КАК”, если будет знать, “ЗАЧЕМ”». Не может этот мир, «юдоль плача», быть без страданий. Нельзя пройти по этой жизни без скорбей и болезней, и достоинство человека как раз и заключается в том, чтобы их пронести как должно, чтобы эти страдания не сломали нас. Кто-то сказал, что Христос не для того пришел, чтобы избавить нас от страданий, а чтобы наши страдания стали, как Его.

ДОБРЫЕ ДЕЛА ПОБЕЖДАЮТ УНЫНИЕ

Священник Виталий Беспалко

— *Что можно изменить в своем настрое, в своей духовной жизни, чтобы избавиться от уныния, чтобы легче было переносить болезнь? Сейчас в моде такой прием, как изменение своей жизни волей и воображением. В основном это касается денег, вот я представлю себе, что я стал богатым, и я стану богатым. И люди начали понимать, что волей действительно можно кое-что изменить. В какую сторону направить свою волю, чтобы легче было терпеть?*

— Чтобы нам избавиться от уныния и печали, нужно искать для себя воли не своей, а Божией.

— *А как это сделать?*

— Нужно стремиться хотя бы узнать Христа, Бога. Для начала прочитайте Евангелие. Евангелие открывает нам личность Христа. И в итоге стараться стать похожим на Христа.

— *Как же мы можем стать похожими, это же сам Господь Бог?*

— Стремитесь. Чтоб Ваши действия, Ваша жизнь, Ваши желания приближались к тому, чего от Вас хочет Бог. А Он хочет, чтобы мы были похожи на Него.

Одно из важнейших свойств Христа — смирение. Он, не будучи ни в чем виноват, смирился до такой степени, что предал Себя добровольно на

крестные муки и безропотно вытерпел их. Вот образец того, как мы должны терпеть свои болезни.

Но люди обычно не хотят смириться с болезнью: «Ну почему я? За что? Отчего?»

— *Есть простые упражнения. Молитва «Да будет на всё воля Божья» — вот упражнение, которым в любой скорби, в том числе болезни, можно вырабатывать смирение, и терпеть легче будет.*

— Да, терпение можно вырабатывать молитвой. У тебя болит. Ты начинаешь молиться: «Господи, да будет воля Твоя, да будет Промысл Божий надо мной! Слава Богу за скорби, за печали!». Как ни странно, у тебя появляется терпеливое отношение к боли. Ты будешь молиться каждый день, и появится огромный навык терпения болезни.

А терпение уже, в свою очередь, порождает смирение.

Но само по себе терпение — это еще не смирение. Человек может терпеть всю жизнь и не смириться.

Нужно дойти до такого состояния, чтобы полюбить свою болезнь, потому что она тебе дает кротость, нежность к ближним. Благодаря болезни ты понимаешь, что ближний также может страдать. Высота смирения — это когда ты почувствуешь всю высоту любви и к болезни, и к скорбям, и т. д. И тогда действительно ты примешь слова этой молитвы: «Да будет воля Твоя!» Это значит, я принимаю всё, я люблю, Господи, то, что Ты мне попускаешь испытывать.

Понимаете? Вот тогда достигается смирение. А так многие люди говорят: «Господи, да будет воля

Твоя! Я прошу Тебя, но я пока это не принимаю».
Надо быть откровенным с Богом.

— *Что, кроме молитвы, помогает переносить болезнь и смиряться со своим положением?*

— Прежде всего, добрые дела. Если Вы больны и через силу делаете добрые дела, вот тогда будет достаточно смирения, и преодолевается уныние и печаль. Вас болезнь посетила, Вы больны — через боль сотворите что-нибудь доброе.

— *Я же болею!*

— Пальцем можешь шевелить?

— *Могу.*

— Сделай этим пальчиком что-нибудь хорошее. Поддай кружку воды соседу или пришедшему к тебе посетителю, скажи кому-нибудь доброе слово, не ожидая благодарности, — тут же уныние и печаль пройдут.

Молитву совершать — это тоже доброе дело само по себе, но не только за себя молись, помолись во время скорби и болезни за ближнего.

«Я же болею, нет, только за себя буду молиться!» — стоит так подумать, смирение теряется тут же! А когда ты начинаешь молиться за всех: «Господи, мне сейчас очень сложно, моей маме тяжело и папе, пусть будет воля Твоя, укрепи нас!» — приходит смирение. Смирение без добрых дел — никак.

Один из великих святых, который стяжал величайшую добродетель смирения, — это преподобный Макарий Великий. Несмотря на свои болезни, он каждый день совершал добрые дела, помогал болящим.

Поэтому когда человек заболел, приходит ко мне и спрашивает: «Что мне делать?», я говорю: «Молись! И сделай это, это и это». Вы знаете, результат больше, чем если бы я сказал только: «Молись», надежнее побеждаются тоска и печаль.

И не важно, что это доброе дело не получается так, как хотелось бы. Когда спрашиваю: «Что, получается?», говорит: «Батюшка, смиряюсь, потому что не получается». То есть он, болезненный, все-таки делает, и что-то не получается. Но тем не менее он не отчаивается, всё равно идет вперед. И вот появляется смирение. Потому что главный плод добрых дел — в рождающихся от них любви и смирении.

Недавно причащал 86-летнюю старушку. Говорит: «Я уже старая, никакая, слепая». То есть в унынии, в печали пребывает. Я ей сказал: «Вы столько добрых дел можете сделать». — «Как?» — «А вы помолитесь, у вас есть родственники, которые за вами не ухаживают, они нуждаются в святых молитвах, помолитесь за них, и за меня — вот я сейчас пойду по улице, мне будет трудно».

Вы знаете, она так взбодрилась! Действительно, она еще очень много в жизни может сделать. Наверняка, у нее многое не получится... Но тем не менее, если она будет это делать, внутри появится радость. У человека такое блаженное состояние может возникнуть, что у него и плач смиренный появляется, и слезы. То есть такие моменты благодатные, когда у нас открывается душа именно через смирение Богу.

— Но от добрых дел можно и в тщеславие впасть. И поэтому не всегда дается совершать их.

Как вы помните, преподобный Серафим Вырицкий в своем духовном завещании «От меня это было» говорил: «Мечтала ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня и вместо этого сама слегла на одр болезни и немощи... Ибо тогда ты была бы погружена в дела свои, и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе...».

— Да, конечно. Если добрые дела человек делает с тщеславием, он от одного этого может заболеть. «Звездная болезнь» может развиваться. Многие, к сожалению, в сегодняшнем обществе этим болеют, да все «звезды», вся так называемая «элита общества». Они, к сожалению, очень склонны тешить свое тщеславие через добрые дела. Их болезнь развивается на фоне того, что они якобы делают много доброго в мире: «Зато я доброго много делаю! Я там делаю и там». При этом у них развивается тщеславие. И потом, конечно, очень больно падают они.

— *Что еще может помочь переносить болезнь?*

— Один священник, отец Михаил, увидев скорбь и болезни детей-инвалидов, сказал себе: «Господи, такие страдания существуют на земле, больше никогда в жизни не буду говорить, что мне тяжело и трудно»...

Надо увидеть страдания других людей, чтобы понять, возможно, что твои-то скорби — далеко не самые большие. И стойко, с терпением переносить болезнь, когда ты понимаешь, что люди еще больше страдают, что ты не одна такая или не один такой, что это неизбежно. То есть принимать эту болезнь и, конечно же, утешать тех людей, которые страдают.

— *Можете вспомнить знакомых, кто умел принять и переносить свою болезнь?*

— Недавно мы хоронили 19-летнюю девушку Варвару. Она умерла от онкологического заболевания. Настолько стойко она перенесла свою болезнь! Последние дни жизни ее даже мы, священники, удивлялись, с каким смирением она принимала это. Она молилась, несмотря на боль. Она очень волновалась за свою мать, чтобы с нею всё хорошо было, она посвящала себя, несмотря ни на что, ближним.

— *А есть какая-нибудь разница: терпеть болезнь, которая не смертельная, или когда человек уже обречен? Если я уже обречен, зачем мне вообще терпеть?*

— Действительно, есть люди, которые перед лицом смертельной болезни сдаются. Ты смиришься с этой болезнью, но не сдавайся, жизнь-то продолжается. Работай над собой, потому что если ты сдашься, тут же появляются уныние и печаль. И некоторые, к сожалению, заканчивают жизнь самоубийством: «Зачем мне жить?»

А тот человек, который терпит смиренно, не унывает, не сдается...

Нужно объяснить себе, что пока ты жив, даже если не можешь многого, что мог раньше, жизнь не останавливается. Жизнь души всё равно продолжается, а это — главная сторона жизни. Преподобный Серафим Саровский говорил, что цель нашей жизни — стяжание Духа Святаго. Приведу пример такой жизни в лице женщины, которая болела саркомой. До болезни она вела разгульную, потребительскую жизнь. И вот последние три года

жизни, она ездила в паломничества, прикладывалась к святым мощам, молилась везде. В результате в этот сосуд немощи вошло много благодати. Она светилась изнутри, и вместо того, чтобы три месяца прожить, как обещали врачи, прожила еще три с лишним года.

— *А Вы сталкивались с ситуациями, когда человек, узнав, что ему жить осталось, например, год, пытался утешить себя развлечениями какими-то, удовольствиями?*

— Неверующие так и делают. «Всё равно помру, так ешь, пей, веселись». Конечно, озлобленность у таких людей растёт, и за этими развлечениями они пытаются эту озлобленность скрыть от себя. Закончились, например, те или иные удовольствия, или человек понимает, что завтра они закончатся, и он злится.

— *Что бы Вы посоветовали, как в плане удовольствий себя вести? Вот, осталось мне жить год, я начинаю поститься или другая крайность — начинаю бросаться во всякие удовольствия. Как лучше?*

— Конечно, если ты христианин — делай добрые дела, сколько можешь. А добрые дела, знаете, они приносят огромное удовольствие.

Пожалуйста, можешь пойти в спортзал или бассейн, если позволяет здоровье. Для чего? Чтобы еще чуть-чуть подкрепить здоровье, чтобы его использовать для того или иного доброго дела.

— *Как быть с плотскими удовольствиями?*

— Чаще всего болезнь уменьшает возможность их получать, особенно если это удовольствие сопряжено с грехом...

Если ты еще имеешь возможность исполнять супружеские обязанности в честном супружестве, почему бы нет? Но если ты понимаешь, что ограничены твои силы, отдай их в другое русло, более важное для вечной жизни, для того, что тебе понадобится. На том свете, как Господь сказал, «*ни женятся, ни выходят замуж*» (Мф. 22: 30; Лк. 20: 35), значит, нужно ограничивать себя, в том числе и в телесном отношении.

Здесь стандартного ответа нет, решается супругами вместе. Может, как раз последний год жизни будет более ярким в плане духовной любви, чем той самой плотской любви, которая не даст не только ярких впечатлений, но более того, принесет и разочарования, и грусть и, может быть, сократит твои дни...

Плотские удовольствия — широкое понятие. Скажите, рыбалка это удовольствие? Удовольствие. Ну почему человек не может пойти на рыбалку — пожалуйста, созерцай природу. Для чего? Чтобы прославить Господа: «Господи, как хорошо в этом мире, но я надеюсь, что Ты меня примешь там, в другом мире, еще лучше».

То есть надо не уходить от жизни, но славить Господа всем своим существом, понимая, что скоро отойдет в небытие твое земное странствование. Но для тебя тогда же начнется другая жизнь!

**ДАЖЕ БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН
БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ**

Протоиерей Алексей Потокин

— Все мы понимаем, что телесное страдание действует не прямо, а все-таки при участии сознания. Оно может ослабевать и усиливаться в зависимости от нашего отношения к этому страданию. Так вот, если вдуматься, вчувствоваться в это страдание, которое нас мучает при болезни, что на самом деле нас мучает? Нас мучает боль физическая, сама болезнь, какие-то мысли, которые возникают у нас по поводу этой болезни? Что усугубляет нашу боль?

— Хотя можно слышать от каких-нибудь людей, что для них самыми тяжелыми были нравственные переживания, я им не очень верю. Если на это нравственное страдание наложить еще и физическое, то нравственное страдание заглушится. Поэтому раз мы плотские, то и страдания плотские для нас заметнее и намного тяжелее.

Можно пройти путь, в конце которого плоть будет немощна, а дух будет животворить, и состояние души будет покрывать все страдания плоти. И человек, даже страдая, будет счастлив. То есть ему не нужно будет ни терпеть, ни прикладывать какие-то особые усилия для того, чтобы заглушить эту физическую боль...

Само по себе состояние боли, страдания для человека противоестественно, потому что он не был задуман человеком страдающим, он должен был стать человеком счастливым. Заповеди христианские — это заповеди блаженства. А в блаженстве не может быть этого. И эта противоестественность воспринимается существом человека как нечто

несправедливое, невозможное, нечестное. Глубоко внутри душа чувствует, что можно без этого. И это усиливает трагедию.

Я могу описать спутников этой боли, которые будут ее усиливать. Один из первых спутников — это обида: на жизнь, на Бога, на самого себя. Когда к физической муке добавляется еще и душевная, духовная, мука растет и может довести человека до самого края, до отчаяния и до полного нежелания жить. Тогда человек говорит: «Когда же это закончится?! Сколько мне терпеть? Хоть бы мне умереть поскорее...» Но в человеке все-таки душа и тело крепко-накрепко связаны, и если душа дает приказ телу: «Тебе лучше не жить», то даже врачам бывает трудно помочь такому человеку.

— *Насколько облегчение нашей боли зависит от близких?*

— Если я в болезни чувствую себя одиноким: «Я никому не нужен. Я пропадаю» боль усугубляется. Потому что это ложь. Когда у меня сильно болит, я не могу проверить, **как** вы ко мне относитесь — я этого не замечаю, я становлюсь слишком груб. Поэтому люди больные, страдающие часто бывают резко требовательны к окружающим, скандальны. Приступы боли сопровождаются клеветой на всех, кто рядом. Но это несправедливо. Да, близкие не могут сейчас исцелить, облегчить страдания, но это не значит, что они не сочувствуют, что они не трудятся. И когда человек допускает такую клевету, оскорбления своих близких, то одиночество увеличивается и боль усиливается.

Мы облегчим свои страдания, если будем вести себя противоположным образом. Я знаю, что обо мне

заботятся, и я стараюсь уменьшить громкость своего крика. Я стараюсь давать окружающим маленькие передышки. И притом, что я кричу, что от меня неприятно пахнет, что я приношу много страданий моим близким, потому что помощь такому человеку — это тоже страдание. Тем не менее им становится легче, и это придает силы и мне. Оказывается, это взаимность.

Да, есть болезни, которые почти совсем не дают передышки. Но когда боль на секунду смягчается, отступает, — пусть даже с человеческой помощью, — мой труд терпения, когда я не кричал, не капризничал и т. д., — он вдруг делает общение совершенно счастливым: мы чувствуем, как мы близки, как нужны друг другу. Болезнь тогда перестает быть могильной плитой, трагедией. Мы вместе.

В болезни хочется полного освобождения от страданий. Но в эту секундочку передышки, пока нет давления больной плоти, скажем себе, что маленькая помощь других людей для меня драгоценна, что нас не оставили. Ведь вы посмотрите, как мир развивается — он становится подлым, людей списывают, выкидывают, забывают. А тут, пусть даже ругаются, но мучаются с нами — это уже много...

Я сейчас скажу вещь, которая, может быть, кого-то обидит: даже больной человек должен быть счастливым. Человек может так достойно умирать, что многие живые будут завидовать ему и говорить: «Я так не живу, как он умирает».

— ***Что значит «должен»? Кому он должен быть счастливым?***

— Он должен быть счастливым по природе своей. То есть это долженствование не приказ, не какое-то указание откуда-то. Вот, легкие должны что-нибудь делать? Для них естественно дышать. А для человека естественное состояние — это состояние блаженства, счастья. И если я выпадаю из него, то уже начинаю страдать, когда еще тело не болит...

Поэтому считать боль помехой, считать ее врагом и не считать ее природой. Да, с одной стороны, я болею, но с другой — состояние болезни остается глубоко чуждым для меня, его не должно быть.

— *А разве согласиться с болью не значит согласиться с тем, что я грешный человек?*

— Нет, не обязательно. В Евангелии ученики спрашивают Господа: «Почему этот человек болен? Кто согрешил — он или его родители?» Иисус Христос отвечает: «Ни он, ни его родители» (Ин. 9: 2, 3).

Может ли человек защитить другого и при этом получить тяжелую травму? Он на секунду забыл про себя, своей жизнью принял удар смерти и дал возможность жить другому. Но взамен этого он получает страдания до конца жизни. Разве это наказание за грех?

Есть много страданий, в которых не видно нашего греха. Любой родитель знает, что ребенок принесет страдания. И несмотря на это, мы стремимся к тому, чтобы стать родителями. В жизни страдания неизбежны. Если я соглашаюсь жить — я соглашаюсь на мучения. Так что боль в нашем умирающем мире не только от греха.

— Я всегда боялся боли и просил обезболить, когда что-то делали с зубами. А однажды я провел эксперимент и с тех пор при любой боли пользуюсь этим способом. Способ такой — вспоминать свои грехи и представлять себе, что я этой болью искупаю этот грех. Сразу же становится легче терпеть. На физическом уровне боль, может быть, остается такой же, но терпеть ее гораздо легче, она как бы не ощущается, она где-то уже вовне.

— Да, безусловно, грех — это уже страдание, это приносит боль. Вспомнить в болезни свои грехи, попросить прощение — очень полезно. Сразу будет легче.

Поискать свои неправды — ну, это очевидная вещь. Я просто хотел сказать, что всюду видеть, что страдания связаны непосредственно только с грехом, — это неправда. Хотя 99 % связано с нашим грехом.

Объяснить, что такое грех, — это большая задача. О грехе думают, как о нарушении какого-то Небесного кодекса. Нет. Грех — это всегда подлость, это всегда предательство, грех — это всегда убийство другого человека или себя самого.

Да, конечно, если ты неожиданно для себя заболел и мучаешься — вспомни, скольких ты обидел, к скольким ты был равнодушен, как ты презирал больных, боялся их и прятался от них. Всё это нужно вспомнить. В совести своей судить себя, если не можешь в храм прийти. И не только это, но и многое другое: сколько выплескивал раздражения, сколько яда было, зависти...

Есть еще ужасное чувство ревности, когда ты требуешь от другого любви к себе. Ревность сжигает

хорошее — тебе и так дают хорошее, а ты говоришь «мало». Человек не может, он болен, может быть, а ты: «Давай, живи, действуй, трудись, ухаживай за мной! Я прошу, требую и настаиваю». И когда у тебя поток таких требований и к людям, и к Богу — это ревность. Ревность — это душа не сытая, алчная, жадная. Конечно, за это обязательно потом будет расплата — страдания.

Ну и зависть. В чем патология этой болезни? А в том, что ты мучаешься от чужого добра. Представьте, Вы родной мне человек, и пусть даже что-то несправедливо Вам жизнь дала хорошее. Естественное моё чувство будет радость за Вас. Это действительно уже раковая опухоль в душе, когда счастье другого для меня становится злом.

В большинстве случаев боль связана с какой-то моей подлостью, неправдой, которую я совершал в жизни. Но я могу не считать ее подлостью. Скажем, риск. Сколько людей рискует своей жизнью ради адреналина, ради каких-то острых ощущений? Тебя для другого рождали. Если ты защищаешь кого-то, то пожалуйста — рискуй, а просто так, от скуки, играть своей жизнью ты не имеешь права. Если глубоко посмотреть, ведь и курение, и выпивка нужны людям тогда, когда им скучно. Я убежден, что человеку влюбленному, обладающему взаимностью, некогда затягиваться папиросой. А когда с любимым стало скучно, когда не хватает добрых чувств, тогда нужно их усиливать водкой или еще чем-нибудь.

Поэтому в подавляющем большинстве можно увидеть тот путь, которым мы наши болезни усиливаем. Когда мы смеялись или были

равнодушны к чужой беде — к нам это вернется. То, чего ты желаешь другому, вернется к тебе.

— *Чтобы освободиться от этих грехов, которые, скорее всего, являются глубинной причиной нашей болезни и боли, нужно перестать их делать и раскаяться в них?*

— Есть одно удивительное таинство в Церкви, которое признает болезнь и телесную, и духовную. Это таинство исповеди. Если бы я умел исповедоваться до конца, честно, то Бог бы меня на этом же месте исцелил. Я вижу, что не могу этого сделать, душу свою не могу открыть. Понимаю, что многих грехов в своей жизни я не помню. Я беспомощен, я даже не могу высказать, что творил. И я тогда иду на таинство Елеопомазания, где прошу многократно, чтобы ведомое и неведомое из моей жизни ушло, забытые грехи простил Бог. Но здесь опять есть камень преткновения — взаимность. Если я согласен так для себя просить, то должен просить и для других, и уметь прощать их за ведомое и неведомое. Обычно в этих просьбах человек бывает односторонним: «Мне-то подай, а про этих я думать не хочу». Милость дается только тому, кто сам постоянно оказывает милость.

— *Если боль напоминает человеку о его грехах, зачем нужно рассматривать эту боль как какую-то злую силу?*

— К боли нужно двояко относиться. С одной стороны, знать, что она противоестественна, а с другой — сказать: «Спасибо тебе. Если бы не было тебя, я бы никогда не вспомнил, что я бывал подлецом». Поклониться даже ей можно.

Боль — это уже некая данность, может, даже некий мой друг. Для многих дико это прозвучит. Когда приходит секунда, которая освобождает тебя от боли, если сказать: «Боль, спасибо тебе». Это очень сильно помогает в дальнейшей жизни.

— *Некоторые люди от тяжелых страданий болезни жаждут уже любого ее прекращения. Хотя бы и вместе с жизнью.*

— Я считаю, что терпение, которое только ждет, когда всё закончится, — это скорее малодушие и трусость. А есть терпение другое, которое говорит: на меня сейчас навалилась мука этой жизни, я сколько смогу — вытерплю. Как воины в Брестской крепости — окружены, сопротивление безнадежно, и всё-таки они сопротивлялись. А кто скажет, что зря? Хотя все они погибли и ничем, казалось бы, не помогли. Человеку в болезни нужно ощутить себя такой Брестской крепостью, сказать: «Я не буду сдаваться наступающей тьме, я не буду ей подчиняться. Это великий труд, за который не платят. Я благодарен тем людям, которые терпели хотя одно мгновение, они помогли мне». Как только я сдамся и скажу: «Всё, я согласен умереть, я больше не могу терпеть эту боль», боль этого мира хлынет на меня и на других.

Я убежден в глубоком единстве людей, и я уверен, что человек, который не сдается, а сопротивляется какими-то, даже самыми слабыми своими усилиями, — он дает мне неоценимую услугу, он защищает меня от той тяжести, которая обязательно ляжет и на меня.

Многие люди замечали, насколько легче им жилось, пока у них были живы родители, особенно

отец. Пусть с отцом они поругались, пусть они враги, пусть они прокляли друг друга, пусть живут в противоположных концах света, умер отец — и детям становится тяжелее. То, что он нес в этой жизни, то, чему он сопротивлялся, теперь ложится и на них. Есть эта тяжесть, несение ответственности перед жизнью. Одно дело, когда есть тот, кто тебя защищает, — хочет он того или нет, но он защищает, пока жив, — и другое дело, когда ты встаешь лицом к лицу с этой тяжестью.

То же самое и с болезнью. Если человек согласен не подчиняться болезни — он делает мне великое, он мою жизнь избавляет от тех страданий, которые усугубят мое положение. Спасибо ему. Там, где есть борьба, обязательно есть Бог. Если человек не уступил борьбе, хотя бы какое-то время — для меня, безусловно, это Божий человек. Соглашающийся терпеть болезнь и не умереть сразу — это человек, который стоит на стороне Бога и трудится ради света.

Что значит не согласиться с победой боли, с победой страдания? Это выражается молитвенно в жизни христиан. Сейчас уже это подзабыли, а раньше христиане говорили: «Ей, Господи, гряди». Это ожидание второго пришествия и начала новой жизни, которая победит эту боль. В Символе веры сказано: «Чаю жизни будущего века». Вот это «чаю» означает, что я надеюсь на жизнь будущего века, она мне желательна. То есть существует жизнь этого века — страдательная, и я знаю, что есть жизнь другая, я жду ее.

Поэтому «Ей, Господи, гряди», то есть приди к нам. Не надо торопить конец света, но приход Бога,

когда Он всех изымет из этого страдания, из этого ада, — конечно, он желателен. «Ей, Господи, гряди» — это восстановление той самой блаженной жизни, в которой не будет боли. Но Бог может прийти к нам не только потом, но и в любой момент.

Часто мы связываем прекращение боли с полным исцелением. Человеку трудно представить, что если кто-то до конца разделит с ним его страдания — это уже не будет состояние отчаянной тяжести, состояние может быть благодатным. Мы думаем, что Христос со мной только тогда, когда Он волшебной палочкой махнет — и у меня все язвы прошли. А если Он говорит: «Я с тобой, с твоими язвами. Я сам страдаю»?

Страдание может помочь нам достичь блаженства не только в единении с Богом, но и в единении с близкими людьми. Владыка Антоний Сурожский пишет, что когда его мать умирала, не было счастливей времени. Потому что это были единственные годы, когда они по-настоящему были вместе. Он научился дорожить каждым днем, каждый день он ее видел, и общение их было удивительным. Он эту ее болезнь, умирание и смерть воспринимает как один из самых светлых периодов в своей жизни. Посмотрите, во многих воспоминаниях он останавливается на этом.

— Вы живете с тяжелой болезнью, наверняка у Вас есть какие-то вещи, приемы, которые Вы внутри себя делаете, когда бывает особенно плохо.

— Я не могу это каждому порекомендовать — не каждый это сможет, и я в свое время не мог, но я всегда стараюсь молиться. Если есть молитва, это

совсем другая жизнь. Мне жалко многих, у которых не болит и с которыми не происходит того, что сейчас происходит со мной. Потому что у меня болит, но Бог со мной...

Вы спрашиваете о практике. Сейчас для меня это самый действенный, самый счастливый прием — мне очень помогает Причастие.

— *Молиться ведь тоже можно разными словами, можно молиться: «Господи, избави меня от этой боли», а можно как-то по-другому...*

— Да. Обратите внимание, что когда просили исцеления люди, о которых нам рассказывает Евангелие, они просили так: «Помилуй меня». Исцеляя, Он отвечал не просто «ты будешь прощен, исцелен», а «вера твоя спасла тебя».

То есть оказывается, что с исцелением человек может получить спасение. Само Евангелие говорит о том, что просьба должна содержать признание человека, что это не обязанность Бога. Это милость, это настоящее снисхождение, если Он нас исцеляет, умиряет нашу боль. Поэтому первая просьба — не на устах даже, а где-то в сердце: «Помилуй меня». И в этом есть признание и своей неправоты, и всего остального.

Есть такая притча о бревне и соломинке. Когда Христос говорит: «Лицемер, вынь прежде бревно из своего глаза, и увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7:5). Я думаю, что бревно, которое нужно вынуть, — это непонимание милости Бога.

Если ты увидишь, что Он милостив, — Он и тебе поможет, и ты сможешь другим помочь. Так что приятие милости и желание ее (не просто какого-то

холодного действия, отстраненного выполнения правила: «Сделай это — и получишь») есть приятие человеком либо исцеления, либо какого-то ослабления от болезни, это личная встреча с милующим Богом.

— ***Как же увидеть Его милость в этой болезни?***

— Если Вы способны видеть милость от людей, то и от Него увидите.

— ***Но люди мне не посылают такой болезни, а вот Бог...***

— Ну, не скажите. Когда поправляют мне подушки — мне больно, когда меня волокут туда — мне больно. Люди посылают мне это, они меня не понимают, и им не объяснишь. Нет той нежности, нет той чуткости, сколько раз им приходится объяснять, что нужно сделать...

Нет, мы страдаем и от них, и от Него — это всё едино, никогда не разделить. Если мы говорим о Боге — мы говорим и о людях, если мы говорим о людях — мы обязательно говорим и о Боге.

— ***Как увидеть Его милость?***

— Нужно посмотреть сначала на себя — миловал ты кого-то или нет, прощал ты кого-то или нет. И потом посмотреть — догадались люди, что ты их помиловал, или нет. Если ты за свою жизнь ни разу никого не помиловал, я думаю, что ты милость от другого не заметишь. Пожалей кого-нибудь, помилуй сейчас — нет такого положения, когда я не мог бы помиловать.

Есть крайнее средство для жестких сердец — это подание милостыни. Что оно означает? Не то, что я должен этого человека прокормить — нет. Передо

мною сидит мошенник, который обирает людей; его выкатывают утром, скажем, в метро, а вечером забирают. Я ему подаю мелочь, свидетельствуя о том, что *я прошу милости от тебя, Господи, ко мне, как я, не рассуждая, даю этому недостойному. Помилуй меня, недостойного.*

Почему нужно подавать милостыню? А потому что я сам немилостив. Я требую снисхождения к себе. Про это и праведный Иоанн Кронштадский говорил и призывал к этому. Иди, подай. Вот ты лежишь, есть какие-то копейки — пойди, раздай этим нечестным, бомжам и т. д. (только, чтобы они не выпили — хлебом или еще чем-то, не нужно их соблазнять).

Именно взаимность помогает Богу действовать в нас. И если мы никогда не соглашались, не хотели дружбы, то мы не заметили, что Бог с Вами дружил. Если мы никогда не хотели быть родителями — мы никогда не заметили, что к нам относились по-отечески.

Все-таки о чем в Священном Писании сказано: смерть — это одиночество, жизнь — это принятие единства. Если хочешь жизни — будь взаимен. Без взаимности ты останешься в смерти.

— *Значит, Ваш ответ на вопрос: «Какими словами молиться?» — это «Господи, помилуй»?*

— *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».* Или просто: *«Господи, помилуй».* Потому что если нет сил на полную молитву — говори кратко.

— *Что можете еще сказать по поводу работы над собой для ослабления страданий?*

— На боли не нужно сосредотачиваться. Не нужно ограничивать всю свою жизнь этой болью. Скажем, болит зуб. Днем, пока ты работаешь, он болит не так сильно, но стоит тебе сосредоточиться на себе, лечь в кровать спать — эта боль вдруг возрастает. Это простой, но ясный пример того, что если ты сосредотачиваешься только на своей боли — она тебя убьет.

Поэтому я советую даже в болезни искать какого-то дела. Ищите всё, что возможно, старайтесь трудиться. Хоть вяжите. Это отвлечет ваше внимание. Сосредоточенность на боли усиливает боль. Используйте любое здоровое занятие, которое занимает ваше внимание. Боль напомнит о себе — и всё-равно упорно туда возвращайтесь. Сама привычка возвращаться на работу научит вас отвлекаться, она многое даст.

Еще простые советы. Когда болит у вас, старайтесь попросить милости сначала к другим болящим. Потому что боль как бы замыкает человека на себе. Этим разрывается наше одиночество.

Еще одиночество разрывается благодарностью за тех, кто еще не болеет: «Господи, слава Тебе, что есть еще здоровые. Как хорошо».

— *Может, расскажете подробнее о таинстве Причащения, которое Вам так помогает?*

— Я могу вот чем обнадеежить людей, которые далеки от веры. Начало веры — это как «первая любовь», самая благодатная, где совершается много удивительного.

Человек приходит в храм — он потрясен всем: и силой, и глубиной и широтой... А потом проходит

время, и всё это становится пресным, обыденным. И нужно очищаться от этого: «Господи, я опять Тебя предал, я опять Тебя забыл, я к Тебе привык. Прости меня». То есть идет возвращение этой первой любви.

Сейчас люди вообще говорят: «Я тебя разлюбил» — и как бы это приговор отношениям. Да нет, это продолжение их. Без предательств у нас не бывает отношений, поэтому ты скажи: «Господи, я предал первое чувство».

И если еще не было каких-то острых переживаний в вере, первый приход в храм очень многое может открыть. А обращение к таинству Причащения — особенно. Подойти с доверием, как ребенок: «Господи, я не знаю даже, поможешь Ты или нет, я иду соединиться с Тобою». Ничего лишнего добавлять не нужно, каких-то обетов, обещаний не навешивать: «Иду, как дитя, которое еще не испытало жизни. Я не хочу вникать “как” и “что”, я просто иду с Тобой на встречу». Это может изменить очень многое.

Больному проще. Когда человек здоров — ему нужно поститься, а болезнь сама есть пост. Если больной просто доберется до причастия — я считаю, что всё необходимое выполнено, и он уже может причаститься без всяких особых подготовок, только поисповедаться.

Считаю это величайшим средством, но, опять-таки, не могу сказать это всем. Знаю людей, которые говорят: «А я брезгливый». Какая-то мелочь может это заслонить. Много чего есть в душе. Все-таки здесь должен быть определенный труд человека. Какой? Я не должен его подталкивать, приманивать, он должен переступить через эти препятствия. Они

не простые, потом он их заметит (всякие «трудности», которые не допускают его). Переступить, довериться, впустить в свою жизнь Христа. Сильнее ничего быть не может. Все остальное, о чем я говорил, — намного слабее.

— *В том числе и в плане ослабления боли?*

— Да.

ВЛИЯНИЕ ПРОЩЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ БОЛЬНОГО

Михаил Хасьминский, кризисный психолог

— *В здоровой жизни больше всего нас мучают различные отрицательные эмоции, такие как гнев, раздражительность, обида, ненависть. Насколько важно для больного человека избавляться от этих негативных чувств?*

— Мы почему-то считаем, что если мы прощаем, то совершаем великодушный жест. Нам кажется, что если мы прощаем, то тем самым приносим невероятную жертву. А на самом деле прощение — это не жертва и не великодушный жест. Прощение — это освобождение! Освобождение себя! И польза от прощения — прежде всего нам самим.

Каждый из нас прекрасно знает, что обида, ненависть, злость — это тот груз, который очень тяжело носить, с которым тяжело дышать и тяжело жить. Часто такой человек теряет интерес к жизни, обрывает контакты с людьми. Как спутники этого «груза» появляются и другие проблемы, в том числе тяжелые телесные болезни... Но мы не видим того,

что весь этот ужас, который нас окружает, прямое следствие того, что мы не можем отпустить ситуацию. А причины того, что мы не можем освободиться из этого рабства, — обида, ненависть, злость, которые мы пестуем, лелеем и носим с собой.

Эти переживания — тяжелейший груз, который лежит на сердце, на душе и не дает нормально жить тому, кто несет груз ненависти.

Знаете, на что это похоже? Вот представьте, что мы собираем обиды своей жизни: большая обида — большой камень, маленькая — маленький. Мы собираем их в огромный мешок. Эти камни нам нужны для того, чтобы, встретив человека, который нанес нам эту обиду, взять соответствующий камень и кинуть в него, чем, наконец, отомстить, «восстановить справедливость». Но мы не знаем, где и когда нам встретится человек, обидевший нас. Поэтому мы должны всегда и везде носить с собой этот наполненный камнями огромный мешок. Уже изнемогаем под ним, теряем последние силы, не можем ни думать, ни двигаться толком, потеряли все интересы, не можем под такой тяжестью радоваться жизни, но тащим, тащим...

Что дальше? Остается одно из двух: либо носить его всю жизнь, страдая, либо уж бросить и ходить свободно.

— *А как это сделать?*

— На самом деле прощать легко. Я сотни раз наблюдал, как люди обретали радость и уверенность, простив обидчика. Нужно просто трезво посмотреть на ситуацию.

Представьте: вы идете с этим тяжеленным мешком по мосту и... проваливаетесь в воду. Что

будет? Первое, что вы сделаете, — это скинете мешок, даже если там лежат очень дорогие вещи, иначе просто не спасетесь. Причем сделаете это очень быстро и легко. А наша жизнь несравнимо дороже любых вещей, и уж тем более камней обид и жажды мести. Не стоит из-за них идти под воду. Уж лучше пусть утонут они.

— ***Почему кажется, что так трудно избавиться от обид и негативных эмоций?***

— Потому что обида, ненависть очень быстро разрастаются в душе. Это такой сорняк, которому не нужен уход, который сам распространяется с огромной скоростью и губит всё вокруг. Как только семена этого сорняка попали в благодатную почву — всё, конец! И не будет человек дальше чувствовать радости, не будет иметь светлых желаний, и не будет он открыт миру и творчеству. Всё лучшее будет убито сорняком.

Человек страдает, хочет от сорняков-обид избавиться, но... вдруг понимает, что на месте сорняков, если их вырвать, образуется пустота. Пустое место. И ему становится страшно. Вот люди и боятся этой пустоты: если я сейчас обиду отброшу, с чем я останусь-то тогда?

— ***И что делать?***

— Раз уж получилось, что ты позволил вырасти в себе этому сорняку, и раз уж в результате его уничтожения образовалась пустота, надо брать необходимые семена и засеять ими душу. Да, определенное время будет ощущаться пустота. Но потом семена — хорошие, добрые — дадут всходы. Потом появится плод, который заполнит это пустое поле...

А позволять сорняку расти дальше — бессмысленно. Пока ты от ненависти не избавился, что бы ты ни пытался делать: избавиться от боли или в чем-то себя найти, хорошего результата, скорее всего, не будет. И многие пережившие насилие это знают.

Что же посеять вместо выкорчеванного сорняка? Семена эти известны: добрые дела, помощь другому человеку, молитва, милостыня. Всё это те семена, которыми ты можешь образовавшуюся пустоту засеять, получить здоровые всходы, а затем и плоды.

И нужно постоянно следить за своим полем. Потому что если постоянно здоровые семена вытаптывать и снова допускать сорнякам разрастаться, то ничего хорошего не вырастет.

— *Осветите, пожалуйста, вопрос обиды на врачей.*

— Обиды на врачей — нередкий случай. К сожалению, люди, не имеющие медицинского образования, да и в повседневной жизни практически не сталкивающиеся с медициной, считают, что им «со стороны виднее». Хотя врачи, без сомнения, более компетентны и уж наверняка знают как лучше. А поскольку ситуация не всегда развивается в пользу выздоровления пациента, особенно у хронических, тяжелых больных, то естественно, первый, кого пытаются обвинить, — это врач. Хотя всё же надо отметить, что иногда — действительно заслуженно, потому что профессиональный уровень врачей, в общем-то, стремительно падает.

Но для начала надо разобраться, а что дает эта обида? Например, можно поругаться с врачом. Какие

выгоды это принесет? Можно обижаться на него, втихую дуться, то есть редко приходить на прием, не задавать интересующих вопросов, считая врача неправым в каких-то вещах, выяснять отношения нетактично, переходя на личности. Обида никому ничего не дает — ни врачу, ни больному, потому что врач из-за этого не может нормально относиться к пациенту, а соответственно — успешно его лечить. Почему? А кому же понравится постоянно находиться в конфликте?

Пациенту это также ничего не дает. Во-первых, эта обида его самого мучает. Во-вторых, она закрывает многие возможности, например, искреннего, отчасти неформального общения с доктором. Даже если врач и виноват в чем-то, то обида — это путь, который ограничивает самого больного. Ведь в данном случае больной находится в ситуации, зависимой от медицинского работника, а не наоборот. Поэтому обида здесь совершенно бесплодна.

Понятно, что конфликтных ситуаций избежать нельзя, но их надо стараться решать каким-то иным способом, так как невыгодно ссориться с доктором самому.

— А если врачи запустили случай или были невнимательны к жалобам больного, и заболевание перешло в стадию, когда помочь невозможно, или болезнь перешла в хроническую форму?

— Это, кстати, тоже случается довольно часто. Я уже говорил, что бывают случаи, когда врачи на самом деле виноваты. Да, они действительно запустили случай. Да, эта обида на них не лишена основы, и она, если разбираться, — справедливая. Но

опять же, носить обиду в себе — болезненно, она ничего не даст ни самому больному, а уж тем более — его врачу.

Каждый доктор это воспринимает по-разному, но в большинстве случаев — как какую-то агрессию со стороны больного. Все же знают, что, как правило, мы всегда стремимся переложить ответственность на кого-то. Например, врач будет себя оправдывать: «Я правильно лечил, это он сам не выполнял назначения, или вовремя не провел какую-то диагностику, или не пришли вовремя результаты анализов. Ну, я же не Бог, я не могу знать всё». То есть собственную вину всегда можно на что-то списать. К тому же, если пациент будет испытывать агрессию по отношению к медику, то он осознанно или неосознанно будет стремиться принять меры по отношению к такому пациенту — будет ограничивать с ним общение, станет невнимательнее, в конце концов, постарается «спихнуть» пациента кому-то из своих коллег, и это тоже будет объяснимо.

Только вот кому это принесет пользу? Конечно, если пациент хочет перевестись, например, к другому врачу, то некий конфликт может иметь смысл. Но обычно у медработников между собой корпоративные отношения. Другому доктору конфликтный пациент тоже не нужен. Сама обида — это путь к отталкиванию от себя. Другое дело как эту обиду изжить из себя, потому что этот вопрос принципиальный. Куда ее деть-то? Есть христианские методы борьбы с обидой, например молитва за ближнего.

— А как быть с обидой больного на близких?

— Всегда кажется, что близкие чего-то недодали, что-то не так сделали, не туда пошли, не к тому врачу обратились и т. д. Опять повторяется та же ситуация, что и с врачом. Если давать обидам выход, то можно остаться в некой изоляции. Ведь когда окружающие чувствуют себя некомфортно, они, естественно, стараются дистанцироваться от человека. А это может привести к еще большему усугублению обиды.

То есть сама по себе обида на кого-то ни к чему не приводит. Это чисто эмоциональная реакция, которая не просто не делает кому-то хорошо, а только хуже, и прежде всего самому пациенту. Даже если некоторые люди стараются делать что-то, чтобы больной не обижался, то обычно таких людей надолго всё равно не хватает.

— Если больной постоянно находится в психотравмирующей ситуации и нет возможности сменить место жительства, что делать тогда?

Тот человек, который обижает, рассчитывает на определенную реакцию. Он ее хочет вызвать. Чем чаще он ее получает, тем больше он будет продолжать. Ведь дело-то на самом деле не в обиде, а в том, что человек хочет уязвить другого и за счет него, например, подняться.

Обиду тоже можно считать страстью — страстью обижать. Обида — это реакция на эту страсть. Система «стимул — реакция» описана даже в трудах академика И. П. Павлова. Если есть определенный стимул, значит будет определенная реакция. Если есть стимул, а реакции нет, тогда что? Тогда нет смысла стимулировать, если не

добиваешься нужной реакции. То есть нужно пытаться сделать так, чтобы тот, кто обижает, не достигал своей цели. Хотя это и не всегда возможно.

В конце концов, против обидчика есть разные методы воздействия, начиная с молитв и заканчивая обращением в органы внутренних дел. Нужно использовать все варианты. Нехорошо, неэтично и мерзко обижать большого человека. Такое поведение уже очень много говорит о личности того человека, который обижает. Но, к сожалению, мы живем не в «обществе святых». И сама по себе обида приносит скорбь прежде всего тому, кто обижается, а тому, кто обижает — радость. Иисус Христос сказал, что нужно прощать «до седмижды семидесяти раз», чтобы сохранить себя (Мф. 18: 21, 22).

— *Осветите, пожалуйста, вопрос обиды на Бога.*

— Аналогичная ситуация, что и с обидой на врача и близких. Мы уже говорили, что обижаться на врача и на родственников — только себе во вред. А уж тем более, какой тогда смысл обижаться на Того, Кто совершенен, на Бога? Как ребенок может обижаться на совершенного отца и все равно идти к нему?

— *А что делать с обидой на себя? Как себя простить?*

— Для начала человек должен понять, кого это он собирается прощать. Свое тело? Так это легко. Нужно просто сказать: «Ухо мое, ты согрешило, я тебя прощаю». Можно сказать то же самое на более простом языке: «Ухо, я тебя прощаю». Но это же не принесет никакого облегчения, потому что потребность в прощении — это состояние души

человека. Ну, кто-нибудь мог сам себя взять и утешить? Сказать что-то наподобие: «Не плачь, всё нормально»? Сомневаюсь.

— *А если рассмотреть вот какую ситуацию: допустим, врач выписывает какое-то лекарство, но пациент интуитивно или на основе своего опыта чувствует, что подобное лечение не пойдет ему на пользу, а, возможно, даже навредит. И тем не менее из-за своей лени он решает слепо доверять врачу и купить лекарство. В итоге оказывается, что интуиция пациента не подвела. Человек начинает заниматься самоедством, думая, что «согрешил» перед своим телом.*

— Но пациент — не врач, он не мог предусмотреть все последствия.

— *Хорошо, ответственность есть и у врача и у пациента. Но пациент часто своим невежеством сам себя в могилу загоняет...*

— Согласен. Но, давайте все расставим по своим местам.

Во-первых, сам себя человек не может прощать.

Во-вторых, грешит на самом деле все-таки не тело, а душа.

В-третьих, есть определенные, установленные схемы «прощения души Богом», которые работают уже много лет. И, если человек сам не может получить никак прощение, то он должен действовать непосредственно по этим схемам, идти по этому пути. Других схем для того, чтобы душа была прощена, не существует. Это — принципиальная позиция в данном случае. Что касается самоедства, давайте разбираться, что это означает.

— *Патологическое укорение себя за то, что недодумал, недоследил, недосмотрел.*

— Человек — не Бог, он не может всё предвидеть и предусмотреть. Ведь вариантов развития будущего много, а в один вариант цепочка событий выстраивается только в прошлом. И тут, конечно, человек начинает себя корить: вот то-то не посмотрел, это не оценил и т. д.

Я считаю, что человек несет ответственность только тогда, когда он достоверно точно всё знал, у него не было никаких сомнений, и он сознательно, именно сознательно, можно даже сказать злонамеренно, чего-то не сделал.

Например, я много раз встречал онкологических больных, осознанно не идущих на операцию или не продолжающих лечение. Виноваты ли они в этом? Они могут устать, они могут бояться этого лечения, то есть у них есть определенная причина, веская для них. Но последствия у этого решения будут всегда. Больной не может знать точно, наступят они или нет, пытается их оттянуть. И когда эти последствия наступают, он старается к ним адаптироваться. За это человек не может себя винить. Это не его вина, это его беда.

Повторюсь, человек — не Господь Бог и не может ничего определять, не может понимать лучше врача, не может, в конце концов, адекватно оценить врача, к которому попал.

— *А каково влияние обиды на течение болезни?*

— Когда отношения с врачом и с родственниками ухудшаются, это не лучшим образом

отражается на качестве лечения. С этим не поспоришь. Это первое.

Второе, обиды — это огромное энергетическое поле, питающееся за счет нашей жизненной энергии. И чем больше обид, тем меньше у нас энергетических и духовных, да и физических сил, поддерживающих нас. Иными словами, человек тратит на эти бесполезные обиды огромное количество потенциальных ресурсов, которые мог бы употребить на борьбу с болезнью. Мы знаем, что человек, который на всех обижается — глубоко несчастен, в том числе физически. Ему очень тяжело с этим жить, он постоянно вынужден «подкармливать» свои обиды. А каждая обида — как «паразит». Эти «паразиты» живут в человеке, и каждого человек вынужден «кормить». Естественно, ему становится хуже, он тратит на это огромное количество ресурсов.

И третье, возможно, самое главное, касается духовной стороны вопроса. Другими словами, у человека, помимо тела и души, имеется также и дух. И когда обиды отражаются еще и на духовном уровне, то возникают духовные болезни. Этих «паразитов», к сожалению, можно найти не только на физическом уровне, но и на духовном, а также ментальном (последние два можно в принципе объединить). Когда душа уходит в мир иной, она уходит вместе с этими «паразитами», с этими обидами.

Кстати, именно поэтому митрополит Антоний Сурожский, приезжая к умирающему больному, всегда спрашивал: «Всех прощаете?» Слыша в ответ: «Нет, не прощаю того-то», он говорил: «Тогда я не

буду вас напутствовать». В итоге умирающий задумывался и прощал.

Самое страшное — это когда человек уходит из этой жизни с обидами, которые, не отпустят его и в другой жизни. Поэтому всегда было важно примириться со всеми перед смертью. Естественно это относится не только к смерти, нужно в принципе по жизни примиряться сразу и со всеми.

Но важно помнить, что сразу простить обиду очень и очень сложно. Если и говоришь: «Прощаю», то это значит, что за этими словами стоит огромная и каждодневная работа души. Снимаешь один слой грязи, а под ним — второй, третий. И надо каждый очень тщательно вычищать. Казалось бы, сегодня прощаешь от души своего обидчика. Но стоит вспомнить — и всё, снова накатило, понеслось! Всколыхнулась обида опять? Не страшно! Страшно снова вернуться в это состояние тотальной обиды. Просто надо прощать опять. С каждым разом очередное прощение будет даваться всё проще и проще, постепенно обида будет отступать всё дальше. Просто каждый раз нужно не допускать дальнейшего саморазрушения.

Помните наш пример: обида — мешок с тяжелыми камнями? Если всю жизнь его таскать, что произойдет? Он, этот мешок, просто вытеснит из жизни всё остальное. Ты теряешь здоровье, тебе тяжело, спина болит, но при этом у тебя есть единственная цель, она же — самая главная. Не потерять мешок — вот что становится важно! Все нормальные желания, все цели — всё ушло из-за этого мешка на второй план. Человек с хроническими обидами настолько замучен этой тяжестью, что, в

конце концов, не видит никакой перспективы и вообще утрачивает смысл жизни. Камни-то тянут на дно. Нередко и до самоубийства доходит. Всё это — следствие вот этого самого непростения.

Что же делать? Как справиться, какими средствами? Психотерапия предлагает ряд психотехник, применять которые очень легко. Например, визуализация, в которой надо представлять, как топишь свои обиды. Далее — самовнушение как очень популярное и действенное психотерапевтическое средство, когда постоянно внушаешь себе позитивные мысли: «Прощу», «Я простила», «Я хочу, чтобы обида ушла». Но, конечно, самое сильное средство мы обретаем в Церкви. Это молитва о том человеке, который нас обидел.

Так что высыпайте эти камни за борт. Все до одного! А потом вздохните полной грудью. Не теряйте времени... А то сами окажетесь в ледяной воде...

БОЛЕЗНЬ — СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ

Святитель Феофан Затворник

(Выдержки из писем)*

Болезнь — дело Божией Премудрости

Милость Божия буди с вами!

* Подробнее см.: Феофан Затворник, свт. Болезнь и Смерть [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.boleem.com/upload/Userfiles/bolezn%20i%20smert.doc. Дата доступа: 07.03.2012.

Если всё от Господа, то и болезнь ваша от Него же. Если все от Господа к лучшему, то и болезнь ваша.

Болезнь ваша помешала вам ехать в Москву. Следовательно, не ехать в Москву в настоящее время для вас лучше. И успокойтесь на этом, — и не загадывайте, несмотря на болезнь, ехать. Москва не уйдет, и дорога к ней после будет так же открыта, как и теперь. Пройдет болезнь и съездите в Москву.

Вот причастились Святых Христовых Тайн. Слава Богу! Если б тут была помеха, то было бы жалости великой достойно. Но другое что — все мелочь.

Враг внушает: не выдержишь. А вы отвечайте: и не берусь сама одна выдержать, но надеюсь, что Господь милостивый не оставит меня одну, а поможет устоять, как помогал доселе.

№ 1381 письмо 848 вып. 5 с. 4

Болезнь

Опять болезнь! Дай вам, Господи, терпение и благодущие и избави от ропотливости грешной! Не смотрите мрачно на немощи. Они указывают скорее на милость Божию и Божие к вам внимание, нежели на неблаговоление. Что от Бога, все ко благу.

№ 1384 письмо 864 вып. 5 с. 6

Есть болезни, на излечение коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье. Не могу сказать, чтоб это не имело места в отношении ко мне.

№ 1385 письмо 1018 вып. 6 с. 18

Бог послал болезнь. Благодарите Господа, потому что всё, что от Господа бывает, — к добру.

Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же

сведите к тому, что болезнь от Господа, ибо всякое стечение обстоятельств от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за сим опять благодарите Господа.

Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает ее тяжесть обычную от многих забот.

№ 1383 письмо 1298 вып. 8 с. 57

Болезнь! Что делать? Терпите и Бога благодарите, говоря в себе: «Эта болезнь грех ради моих великих и неисчетных. Господь отнимает силы, чтобы хоть этим остепенить меня. Он уже не знает, как меня исправить. И милости, и скорбные посещения — все переиспытано, и все не впрок. Час же смерти близится, и, когда придет, что делать моему окаянству? Господи Боже мой! Пощади немощное создание Свое!» В болезни-то, хоть и легкой, — всё смерть придет на память, чтобы дать душе самым делом испытать, сколь верно слово Премудрого: *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешииши* (Сир. 7: 39).

Мысли во время болезни

Н. Н.

Воодушевитесь!

Весело смотрите в глаза болезни... Но мечтайте меньше... Пойдут в голове роиться разные пустяки... Браниться будете с кем попало... Все это в мыслях... Потом все пройдет.

Благодушествуйте! Верно, вас что-нибудь опасное встретило бы в дороге. Вот Господь и посадил или положил вас дома... Благодарите Господа. А все-таки и молитесь, да благоволит оздороветь вам.

Спаси вас, Господи!..

№ 1415 письмо 642 и 643 вып. 4 с. 86

Благослови вас, Господи!

Ропотливость ваша и упадок духа — хороший знак. Это предвещает скорое прекращение болезни.

Что доктора врозь пошли — это потому, полагаю, что и болезнь изменилась: была в печени и прошла. А когда вы в другой раз простудились, явилась другая болезнь — катаральная. Это ныне повсюдная немощь: ибо грипп — катарального рода болезнь. Если в печени не чувствуете боли, то надо поверить второму доктору. Впрочем, смотрите сами. Ваши мысли об отчаянном, будто, положении своем никуда не гожи. Это враг мутит. Кто может сказать, что будет? Один Бог. Но враг, богом себя нечестиво заявляя, всюду встречается со своим пророчеством лукавым, и веру возмущает, и покой от сердца отгоняет. Не слушайте его, а стойте в вере, что болезнь — от Бога и во благо вам, — и когда сделает свое дело, отойдет... и здоровы будете, и поработаете Господу в какой-либо обители.

№ 1416 письмо 643 вып. 4 с. 87

За всё благодарите Бога: и за нездоровье благодарите. Мне со стороны легко так говорить, вам же на деле нелегко, может быть, так чувствовать. Всяко при слове о терпении и молюсь, да даст вам Господь благодушно перенести болезнь и научиться в ней чему-нибудь. Для чего связал вас Господь, кто угадает? Но то несомненно, что и это попущено вам в видах споспешествования целям жизни, которую вы избрали и в которой хоть кое-как держать себя стараетесь. С этой стороны можно и не пытаться более дела болезни вашей. Мужества же себе к благодушному терпению в минуты отяжеления страданий ищите, кроме сказанного, — в воспоминании терпения всех святых и особенно мучеников. Сколько и как терпели?! И вообразить трудно. Да и всем *многими скорбями подобает... внити в Царствие Божие* (Деян. 14: 22). И то, что обетовано Господом, называется венцом. Чего ради? Того ради, что

туда нельзя взойти без страданий. Туда дорога одна — крест произвольный или непроизвольный.

Ангел Хранитель да приносит вам утешение и благодушие!

На то, что шум в голове не дает удержать мысли, не сетуйте. Бог судит душу по тому, что от нее самой зависит, а не по тому, в чем она не властна. В сердце держите намерение не отходить от Господа, и Он примет сие за дело.

Теперь вам надо оставить свое постническое правило. После отпуститесь, если Богу угодно будет поднять вас; а теперь, в болезни, в виде лекарства, можно кушать всё, по совету врача.

№ 1390 письмо 746 вып. 4 с. 63

В дни недуга

Христос Воскресе!

Воскресший Господь да подаст вам утешение и мужество: одно, чтоб утишить прискорбность положения, другое, чтоб иметь силу подъять и нести тяготу ее.

Господь близ нас, и Богоматерь, и небо со скорыми помощниками объемлет нас. А болеть все же бодем и исхода не видим. Ужели это случайно?! Ужели они не видят?! И видя, ужели не состраждут и не порываются помочь?! И видят, и состраждут, и готовы помочь, и всё же оставляют нас томиться.

Если они — вся любовь, то все, конечно, допускают это не по неприязни. Если так, то что же это?!

То же, что бывает между пирогом, жаренным в печи, и между хозяйкой. Дайте пирогу чувство, мысль и язык... Что бы он заговорил хозяйке?! «Матушка! Засадила ты меня сюда и жарюсь... Ни одной крупинки у меня не осталось не жаримой, все горит, до нестерпимости... И то беда, что исхода не вижу и конца не чаю. Обращусь направо, обращусь налево, вперед, или назад, или вверх,

отовсюду заперт, и со всех сторон не прохлада, а жаром несет до нестерпимости. Что я тебе сделал? За что такая неприязнь?!» и проч., и проч. Дайте хозяйке меньше понимать речь пирога. Что бы ответила она ему? «Какая тут неприязнь?! Я, напротив, о тебе только и радею. Потерпи еще немного... и увидишь, какой ты у меня выйдешь красавец! Все наглядеться на тебя не наглядятся!.. А какой аромат от тебя пойдет по всему дому?.. Это диво-дивное! Так потерпи еще чуточку и увидишь отраду». Пирогову речь вы прописали. Теперь переймите речь хозяйки и благодушно перейдите к ожиданию благодетельного исхода. Я думаю, что этим вам и все хлопоты покончить можно. Положите себя в Руки Божии и ждите. Вы — всё же в руках Божиих, только двигаете руками и ногами... Перестаньте это делать и лежите спокойно.

Разъезжать же что толку. (Спрашивалось благословение: не поехать ли к доктору какому). Уже ездили... Терпения благодушного вам желаю.

Спасайтесь!

№ 1391 письмо 31 вып. 1 с. 66

О болезни и образе жизни

Милость Божия буди с вами!

Поболели? — Но слава Богу, что поправляетесь или уже поправились. Слава Богу и за то, что не без пользы перенесли болезнь. Уроки, какие вы извлекли себе из обстоятельств сих, очень многозначительны в жизни и общей, тем паче в духовной. Ничего не ожидать от людей, и все попечение свое возложить на Господа, и еще постоянно ждать смерти... и веруя, что Господь оставил еще пожить для очищения грехов, всю заботу на то обращать. Эти пункты — рычаги духовной жизни и направители. Духовного отца своего не судите строго, не зная наверное, почему он так невнимательно держал себя. Афонских отцов спаси, Господи! Они хорошо

действовали. — Брат же ваш и сын... мудреные судьи... как это у них всех клеится?

Болезнь была не от образа жизни; следовательно, и менять его не следует по причине болезни. Род пищи в восстановлении сил — побочное дело... Главное — пища свежая (непорченная), воздух чистый... и больше всего спокойствие духа. Непокой духа и страсти портят кровь, и существенно вредят здоровью. Пост и вообще постническая жизнь — лучшее средство к хранению здоровья и процветанию его. Немец Гуфеланд написал науку, к долголетней жизни, где превозносит постническую жизнь. Научники должны его слушать, а мы других имеем учителей, поважнее этого немца. Молитва вводит дух в Божию область, в коей корень жизни, — а от духа и тело причащается той же жизни... Дух сокрушен, покаянные чувства и слезы не сокращают силы, а придают их, ибо поставляют душу в отрадное состояние. Вы хорошо сделали, что не поддались их внушениям. Впрочем, в видах скорейшего восстановления здоровья, чтобы пространнее работать Господу, можете без греха немного снизойти к немощам тела, — в сне, труде, стоянии, — и в пище. Это уже — после Страстной.

Вот лето... можете иногда молоко употреблять, и даже бульон, то же и яйца... ездить за город, ибо в городе нет чистого воздуха. Всегда в нем примесь есть... Старцы древние писали, что они сурово относились к телу: не его убить имея в виду, а чрез умерщвление плоти умертвить страсти.

№ 13971 письмо 649 вып. 4 с. 74

Душевное настроение больного чахоткою

Милость Божия буди с вами!

Желание пожить естественно живому. И тут нет греха. Но настоящее в этом отношении расположение есть: «Буди воля Божия!» Жить ли, умереть ли, да будет,

как Богу угодно. Это расположение надо усилить и довести до того, чтобы оно не давало порождаться какому-либо, относительно сего, беспокойству.

С чем явиться? Пред Бога лучше всего явиться с этим ничего неимением.

№ 1380 письмо 80 вып. 1 с. 56

Болезни от Бога для нашего спасения

Всё от Бога: и болезни, и здоровье, и всё, что от Бога, подается нам во спасение наше.

Так и ты, принимай свою болезнь и благодари за то Бога, что печется о спасении твоём. Чем именно посылаемое Богом служит во спасение, того можно не доискиваться, потому что и не узнаешь, может быть. Посылает Бог иное в наказание, как епитимию, иное — в образумление, чтоб опомнился человек, иное — чтоб избавить от беды, в которую попал бы человек, если бы был здоров, иное — чтобы терпение показал человек и тем большую заслужил награду, иное — чтобы очистить от какой страсти и для многих других причин...

№ 1377 письмо 42 вып. 1 с. 55

О болезни как спасительном подвиге

Милость Божия буди с вами!

Всё охаете, но охаете спасительно или по делу спасения. Благослови, Господи, ваши тревоги по сей части. Вы в болезненном состоянии по телу. Дело же спасения требует трудов и лишений. Как же быть? Терпите благодушно вашу болезненность и благодарите за нее Бога... потому что не будь ее, вы бы, быть может, ходили кверху ногами, а теперь и сидите и ходите, все как следует. Другая польза та, что будь вы здоровы, вам следовало бы, если б вы вздумали деятельно содевать свое спасение, держать строгие посты, бдения, долгие молитвословия, выстаивание общих церковных служб и

прочие труды. Теперь же это у вас заменяется терпением болезненности. Терпите же и о прочем не беспокойтесь. Только душу держите как следует. Духовная сторона у вас цела. Следовательно, ею вы должны служить Богу во всей полноте, трезвиться и бодрствовать, дух сокрушенный и смиренный иметь, в молитве (умно-сердечной, предзрении пред собою Господа) пребывать, помыслы отгонять, смирение питать, не осуждать, с радующимися радоваться, со скорбящими соскорбеть, памятовать Бога и смертный час и прочее подобное... Вот вам и спасение! Что вы прописали о своем ястии и питии, тут ничего нет укорного, если все принимается в скромной мере. Ваше желание чаще причащаться удообоисполнимо... Спасайтесь!

№ 1420 письмо 33 вып. 1 с. 90

Здоровье в Божиих руках

Господь да укрепит вас в здоровьи! Вот весна и лето, — молочко и зелень... пере-буровят кровь и освежат. Исправится она, и всё пойдет добре!

Всяко Господне есть дело и здоровье. Может быть, нездоровье вам пригожее, чтобы буянить не стала плоть. Его святой воле предать все лучше будет, конечно. Но ведь Он же и лекаря с лекарствами сотворил.

Спасайтесь и о нас Бога молитесь.

№ 1376 письмо 18 вып. 1 с. 54

В болезнях грешно роптать

Милость Божия буди с вами! С праздником Святой Пятидесятницы! Желаю вам всех благодатей Святого Духа, о коих ныне молитвенно поминается в святой Церкви, паче же здравия и спасения!

Здоровье ваше пошатнулось. Пошатнутое здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния. Да

поможет вам Бог избавиться от той и другой беды!.. Видите, куда я веду речь-то?! У вас прорываются такие речи, а речи, конечно, от чувств и помышлений, сии же последние такого суть рода, что при них дело спасения не в силе. Извольте внять сему и поправиться... Здоровье и нездоровье в руках Божия промышления о нас суть средства ко спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры... Но они же и в пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно. Что для вас особенно потребно — есть терпение благодушное и Богу покорное. Как только покажется в вашей душе такое расположение, тотчас вы вступите на путь спасения — в рай. И смотрите, тогда воодушевляйтесь!

Вам делали операцию. Даруй, Господи, чтобы она сделала дело, для которого была принята. Господь да помилует и спасет вас!..

№ 1418 письмо 470 вып. 3 с. 135

Болезни — училище смирения

В болезни учитесь смирению, терпению, благодушию и Богоблагодарению. Что приходит нетерпеливость, это дело человеческое. Придет, — отгонять надо. На то и чувство тяготы положения, чтобы было что терпеть. Если не чувствуете тяготы, то и терпения нет. Но когда приходит чувство тяготы и сопровождается желанием ее сбросить: то тут ничего нет грешного. Это естественное чувство! Грех начнется, когда вследствие сего чувства душа поддастся нетерпеливости и начнет склоняться к ропотливости.

№ 1416 письмо 1343 вып. 8 с. 89

Духовное делание во дни недуга

Даруй вам, Господи, здоровье; а если оно не нужно на это время, да подаст благодушное терпение. Что в болезни внутреннее к Богу обращение не то уже — это

следствие слабости. Кто чувствует свою пред Богом непотребность, тот не допустит неправых чувств и во время боли. Умудряйтесь. Душа, не испытанная скорбями, никуда не гожа.

Когда боль есть, можно послабить немного, особенно какао пить ничего бы. Что не все кладете поклоны, ничего. Можете не записывать в штрафную книгу пропусков, а что записали — вычеркните. Исполняйте правило молчаливою молитвою Иисусовою. При этом, если можете класть поклоны, положите сколько по силам, а то так стойте. Если не можете стоять, сидите; если сидеть не можете, лежите. Умом только с Господом быть не переставайте.

Вы так разболелись, что собираетесь умирать. Готовиться к этому и всегда надо, а тем паче надо готовиться больному. Но придется ли умереть или еще дано будет пожить, это надо отдать на волю Божию. Поживите, — и еще потрудитесь. Только что начали.

№ 1388 письмо 745 вып. 4 с. 61

Скорби — знак Божией любви

Милость Божия буди с вами!

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5: 10—12).

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин. 15: 18—20).

В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16: 33).

Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Пет. 4: 12—13).

Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. (Евр. 12: 6—7).

Прибавьте и еще подобных мест побольше... и перечитывайте их... Они очистят око сердца вашего и научат, как смотреть на скорби, утеснения, поношения. Утвердитесь в убеждении, что все от Бога... до малейших случаев... и принимайте всё, как лично от Него, на вас налагаемое. И благодумствуйте, и благодарите. Ибо все ко благу вам, видимо ли то, или невидимо. Знаете, как закаливаются железные изделия? Окончив всё в совершенстве, разжигают добела... и в холодную воду.

Именно это совершается теперь с вами... Всё это для вас не новость, и уже практикуется вами... Но текстики прочитывать хорошо... От них свет приходит и тьму разгоняет.

Тесноты от Бога... терпим и благодарим... Но если под руками есть способы устранить их, и это от Бога, и никакого нет греха воспользоваться ими и высвободиться из-под теснот. — Есть ли они у вас? — Есть...

№ 1378 письмо 1016 вып. 6 с. 45

Молитва во время болезни

Чувствуете изнеможение и думаете, что это дверь к исходу. Немощность напоминает о смерти, но не пророчит о часе ее. Принимая, однако ж, напоминания, не непристойно готовиться к ней. Как вы постоянно немоществуете, то вам легко сродниться с мыслью об исходе, по примеру прп. Никанора, и он не застанет вас нечаянно. Блаженна память об исходе, она с памятью о

Господе — крепкая основа христианскому благонастроению духа.

Сны, вами прописанные, — все хороши. Но к чему они даны? В утешение и укрепление духа, да не малодушествуете, и на утверждение мысли об ином мире, яко не далече от нас сущем, и в удостоверение об общении с ними. Это милость Божия!

Вашу жалобу на себя, что плохо молитесь и не держите подвигов, вам разрешил святитель Тихон, сказав: «Болящему какая молитва? Благодарение и воздыхание». Тем замещается и всякий подвиг. Благодушествуйте же!

№ 1440 письмо 1043 вып. 6 с. 51

Порядок, как вы молитесь (келейно, не бывая в храме по болезни), хорош. Исполняйте как наладились. Порядок нужен по немощи нашей, а не для самой молитвы, которая и без всего может быть... Проходите мысленно Литургию, не как бы совершающий ее, а как присущий (умно переносясь в храм) на совершаемой другим.

...Вы сами о себе невеселых мыслей держитесь? В Египте был старец настоятель, кажется Аполлос... Всем братьям твердил и сторонним тоже: нам, христианам, не следует скорбеть... Пусть язычники скорбят. А мы спасенные Господом... наш рай и Царство Небесное. С нами Христос, благодать Святого Духа, Богоматерь, Небесные воинства и все святые... — Эти мысли и подобные и держите, а скорбное всё прочь... Великое будто дело, что приходится сидеть в келлии, что в храме не бываете (не по лености, а по болезни). Когда молитесь, вы всякий раз храмом Божиим бываете (2 Кор. 6: 16). Ибо Господь везде есть. — Читайте почаще **Отче наш** и **Богородице Дево, радуйся**. Бог — Отец наш, а Богородица — Мать наша... Святые Тайны — сосцы Ее: ибо они плоть от Нее заимствованная!

Так и занимайте ум... Еще пусть лежит пред глазами развернутое Евангелие и Апостол. Прочитайте стихок и старайтесь всякое слово обратить в предмет рассуждения. Если Бог подаст мысль, запишите ее. Пусть лист лежит на столе... И другие добрые мысли записывайте...

№ 1401 письмо 32 вып. 1 с. 70

Молитва об избавлении от болезни

Насилу-то вы отозвались! Очень жалею, что немощь ваша все длится и еще расширяет свое владычество, даруй, Господи, вам избавиться от этой болезни. Хотя у Господа, посылающего недуги, всегда имеется в виду наше благо, — однако же мы не без соизволения Божия молимся об избавлении от них, как бы отвращаясь от блага, сим путем нам обещаемого. — Ибо, может быть, и того чаёт от нас при сем Господь, чтобы мы усерднее молились Ему. Тогда молитва наша совпадает с намерениями Божиими.

№ 1398 письмо 976 вып. 6 с. 48

Молиться о выздоровлении нет греха. Но надо прибавлять: «Аще волиши, Господи!» Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого, как блага, от Господа Благого, и мир душе дает... и Господа умиловливает... И Он: или оздоровит, или утешением исполнит, несмотря на прискорбность положения.

№ 1406 письмо 35 вып. 1 с. 77

О соборовании

Милость Божия буди с вами!

Вы всё болеете. Спаси вас, Господи! Что вы решились пособороваться, это очень хорошо. Таинство сие для христиан должно быть единственным врачебным способом при болезнях, как я, кажется, уже поминал вам. Да поможет вам Господь! Мне думается, что вам еще не

конец, потому что вы еще очень нужны здесь. Для вас может быть уже и довольно бы, но надо пристроить еще детей, и когда это устроите, тогда и с Богом!

№ 1456 письмо 881 вып. 5 с. 10

О лечении во время болезни

Милость Божия буди с вами!

Вы всё болеете... Очень жалею. Да поможет вам Господь или оздороветь, или благодушествовать в болезни. Да будет, не якоже хошем мы... а якоже Он (Мф. 26: 39, Мк. 14: 36).

Ваше противление лекарским указаниям едва ли достойно похвалы... И лекаря и лекарства Бог создал, — не затем, чтоб они только существовали, но затем, чтоб ими пользовались больные. Всё от Него: Он попускает поболеть, и Он же окружил нас способами врачевательными. Если есть долг блюсти Божий дар жизни, то — и лечиться, когда есть болезнь. Можно не лечиться в ожидании, что Бог излечит, но это очень смело. Можно не лечиться для упражнения в терпении, в преданности в волю Божию, но это очень высоко, и при этом всякий — «ох!» — будет в вину, уместно же только одно благодарное радование... Господь да управит вас наилучшим образом быть настроенною! К тому же у вас ведь есть что потерпеть?! Вы завистны, — всё одна хотите забрать.

Что вы переехали к соседке, очень одобрительно. Яйца к поправлению крови... Еще идут железные порошки или пилюли. Если в числе докторских указаний есть это... употребляйте их. Вам в качестве лекарства можно и бульон пить: это не плоти угодие, а нужда, и частичка долга, заключающаяся в долге лечиться.

№ 1395 письмо 1612 вып. 6 с. 16

Средство от недугов

Милость Божия буди с вами!

У вас настроение духа доброе. Всё, как следует при настоящем вашем положении. Утешаюсь тем и молю Господа сохранить в вас сие до конца.

На всё воля Божия да будет. Даст ли выздороветь Господь, буди воля Его. Оставит ли болезнь, с сохранением жизни, буди воля Его. Всё будет во благо, ради предания себя в руки Божий.

Вы добре сделали, сообщив, что подумал о вас прп. Иосиф. Это очень утешительно. Теперь поусерднее помолится, узнав о вашей болезни.

Про целебность артоса с богоявленской водою и я слышал. Однако ж буди воля Божия. А лекарств разве не употребляете?! И то, и другое нужно употреблять — и Божеское и человеческое... И в человеческих средствах действие целебное от Бога. По сей вере и человеческое переходит в Божеское... или Божеское приходит чрез человеческое.

№ 1399 письмо 99 вып. 6 с. 99

КАК ПОЛУЧИТЬ ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БОГА?

БОГ ВСЕГДА НАС СЛЫШИТ

Владимир Гурболиков, журналист

— Многие люди в поисках исцеления обращаются в Церковь. Они заказывают акафисты, совершают поездки к святым источникам, чудотворным иконам, мощам... Часто это обращение к христианству приобретает явный магический оттенок. Скажите, как следует относиться к этому явлению?

— В том, что молятся и паломничают, нет ничего дурного. А вот когда начинают отказываться от лечения, требовать для себя исцелений, доверяют непроверенным книжкам и якобы православным «целителям» — то это вряд ли можно одобрить. Такое происходит из-за слабого понимания многими людьми того, что есть Церковь и для чего она существует. Можно подумать, что духовная жизнь в Церкви нам дается только для того, чтобы вывести из почек камни. Но ведь на самом деле, цель в том, чтобы двигаться к Богу. Болезнь на нашем пути — это один из способов избавиться от всего лишнего и неправильного в жизни, от всего, чему ты стал рабом.

В христианской церковной жизни очень важно не перепутать средство с целью. А то ведь даже из образованной среды зачастую вырастают оккультные, языческие легенды об «исцеляющих» водкой и подсолнечным маслом «старцах» и тому подобная псевдоправославная мистика.

Наиболее ярко такие опасные заблуждения расцветают, конечно же, не в Церкви, а в среде «целителей» и экстрасенсов. Вокруг онкологических диспансеров я видел множество объявлений типа: «Полное излечение за три сеанса». И ведь люди идут туда! Они подменяют этим шарлатанством настоящий процесс лечения потому, что не хотят долго и мучительно проходить через него, хотят проскочить, быстро избавиться от страданий... В результате страдания только множатся.

Человек, который обращается в храм исключительно за исцелением, ошибается; человек же, идущий к колдунам, не только ошибается, но и сталкивается с прямым и опасным обманом, который калечит не только тело, но и душу.

— Вы говорите, что для исцеления нужно, разумеется, обращаться к медицине, и это понятно. Вы также считаете, что нельзя обращаться к колдунам, и это понятно тоже. Но вместе с тем есть огромное количество людей, которые ищут исцеления у мощей святой блаженной Матроны Московской, и многие действительно исцеляются. Но большинство не исцеляется, возможно, потому, что люди не понимают, как, кто и что в Церкви может исцелять. Такие люди идут к мощам святым так, как если бы шли участвовать в лотерее: вот повезло одному, может быть, повезет и мне. Но очевидно, что вера — это не лотерея, что тут и от нас кое-что зависит. Как, по Вашему мнению, человек способен повысить вероятность своего чудесного, церковного исцеления, проделывая работу над самим собой?

— Это от Бога зависит. Если Господь считает, что тебе нужно скоро встретиться с Ним, — ты с Ним встретишься. Если Он посчитает, что тебе нужно продолжить свои труды на земле, — ты их продолжишь. Другое дело, что молиться и просить Бога о выздоровлении, если ты чувствуешь, что не готов умирать, можно, и Он нас слышит. Святые, к которым мы обращаемся, тоже (скажу примитивно) «докладывают» Ему наши просьбы. Они могут за нас заступиться.

Можно говорить вот о чем: если мы в болезни не протягиваем руку к единственному Существо, Которое остается с нами навсегда, Которое присутствует и в этой жизни, и в той, то наше одиночество возрастает. Без Бога — одиночество неизбежно. А в одиночку человеку в любом случае тяжелее выбраться из любой ситуации. Мы можем сколько угодно требовать, чтобы все вокруг нас носились, но в некоторых случаях надо, наоборот, максимально переосмыслить свои отношения с другими людьми и обратиться за подлинной, настоящей помощью к Богу. Бог нас всегда слышит. И если ты вообще ничего не говоришь Ему, если тебе вообще ничего от Него не надо, то ты ничего и не получишь. Просите и дано будет вам, сказано в Евангелии (Мф. 7: 7 и пар.). Может, я окажусь неточен, но, кажется, в США проводилось исследование, которое показало, что среди молящихся людей больше случаев выздоровления, чем среди неверующих.

Другой вопрос, что когда мы пытаемся превратить молитву в метод лечения, от чего меня лично просто коробит, то совершаем грубейшую

ошибку. Когда мы идем на могилу блаженной Матронушки, исходя не из стремления пообщаться с угодницей Божией, а потому, что там, якобы, какие-то особые энергии, от которых рассосется опухоль, то мы становимся наравне с теми невеждами, которых исцелял в своей земной жизни Сам Христос, но которые потом не возвращались к Нему, чтобы принести свою благодарность и готовность теперь послужить Богу. Те, о ком спрашивал Спаситель у одного из десяти исцелённых: ты пришел — но где же остальные девять (Лк. 17: 17)?..

Противоречие заключается в том, что нам кажется, будто кончина — это трагедия, которая разрушает всё то хорошее, что мы имеем здесь. Хотя Евангелие говорит нам об обратном, о том, что не в земной жизни главная ценность. Что нужно стремиться стяжать Царствие Небесное и стремиться стать жителями Неба. Христос всех своих Апостолов предупреждает о том, что в земной своей жизни они будут гонимы, будут страдать, и они приняли Его волю.

Самая главная наша проблема — это неготовность к тому, что нас ждет «там», и это недостаток нашей духовной жизни.

— Из Вашего ответа выстраивается образ такой иерархии правильности поведения: невежественные люди идут к блаженной Матронушке, чтобы получить исцеление даром, ничего не зная о христианстве, другие уже сознательно молятся Богу, то молятся все-таки только для того, чтобы исцелиться, и, наконец, третьи, те, кто поступает наилучшим образом, в болезни стремятся прийти к Богу ради самого

Бога. И как раз в этом, третьем, случае, когда исцеление от болезни не является нашей самоцелью, оно и может произойти.

— Да, хотя в душе отдельного человека это все может быть смешано. Я это и на себе испытал. В тяжелой болезни у человека сердце начинает буквально плакать, оно часто искренне обращается и стремится к Богу так, что сам человек не может понимать глубины смысла и значения этого стремления.

Бывает такая мера страдания, которая идет не от самой болезни, а от перестройки души, которую неизбежно эта болезнь порождает. У человека ломается прежнее представление о жизни. Он, как беззащитный ребенок, оказывается один на один перед лицом колоссальной стихии. Ему и страшно, и больно, он становится на какое-то время «сиротой», потому что он страдает один.

И если человек, который ощутил всё это, начинает искренне молиться Богу или обращается к святым с просьбой о помощи, это даже правильно. Но если человек начинает превращать молитву и посещение святых мощей и чудотворных икон в способ для «делки» с Богом, как будто между ним и Богом есть отношения дебета и кредита, то это ужасно.

Я сам увлекался до прихода в Православие так называемыми «восточными практиками». И сейчас я всё больше задумываюсь над тем, что внимание к технологии у меня тогда было огромное, а подлинной любви не было совсем, были разговоры о любви, но они носили абстрактный характер. С приходом в Православную Церковь мои представления начали

изменяться. И мне чаще, чем раньше, бывает совестно за себя. И во мне больше изумления от того, сколь многие люди любят, жертвуют, сострадают так, как я не умею.

На путь истинных отношений с Богом помогает встать то, что ты в ситуации своей тяжелой болезни оказываешься один, хотя тебя окружают другие люди. Все они живут, как и раньше, но только ты один болеешь так, как ты болеешь, только ты понимаешь, что совершенно не знаешь, будешь ли завтра жив. И в этот момент, если твое сердце искренне обращается к Богу, ты получаешь, может быть, самые главные ответы на самые глубокие вопросы. Хотя не обязательно вместе с тем дается и исцеление. Однако что-то иногда получаешь более важное, чем даже здоровье. Когда Он даст тебе ответ, ты вдруг чувствуешь, что ты не один. А открытие для себя бытия Бога и Его любви — и есть в каком-то смысле подлинное исцеление.

Придется ли тебе потом жить после этого, не известно. Но бывает, что ты после прихода к Богу настолько иначе относишься к жизни, что того, прежнего, страха перед смертью уже нет.

— ***Что может сделать для больного человека Церковь?***

— То же, что и для здорового.

У меня был определенный опыт, о котором стоит рассказать. Я после операции и курсов химиотерапий сделал очередные анализы и обсуждал их с врачом. Он объяснил мне, что картина у меня, судя по результатам анализов, довольно плохая, мой рак носит агрессивную форму, и, скорее всего, мне предстоит череда неприятных операций. В результате

которых я, возможно, стану инвалидом. Но развитие болезни будет серьезно задержано. Любой, кто хоть раз прошел через эти операции и лечение, понимает, как тяжело такое услышать.

Я должен был прийти к врачу через пять дней после этого разговора, чтобы решить вопрос о госпитализации и подготовке к операции. И в тот же вечер мне позвонил священник из одного большого прихода и настоятельно предложил пособороваться. Я, конечно же, согласился.

В такой период жизни всегда остро встает простой вопрос: с кем теперь общаться? С собой общение не обещает ничего хорошего, потому что тебя мучает страх, в голове одна мысль: «Не хочу!» С врачами общаться уже смысла нет, ведь они уже всё сказали, надо ложиться под нож. С близкими тоже разговаривать трудно, потому что они очень переживают, но помочь никак не могут. Их жалко невероятно. Тогда остается одно — общаться с Богом. Поэтому я и пошел собороваться: из таинств Церкви вырастает особая, крепкая связь с Ним.

После соборования приходят повторные анализы, и тут обнаруживается картина идеально здорового человека! У доктора почти шок. «Что принимали? Какие лекарства?» — спрашивает, а мне ответить нечего. «Никаких, — говорю я, — соборовался только». Доктор был человеком нецерковным, но он посидел, посмотрел в анализы, на меня и вдруг сказал просто: «Да, возможно, это иногда нужно — просто молиться»... Никто не произносил слова «чудо», но было понятно, что это оно и есть.

Думаю, важно то, что я шел на соборование не потому, что решил отказаться лечиться. Я никаких чудес не ждал — я искал мира в сердце и сил на предстоящие испытания. Но Господь по-своему рассудил: дал мне все эти годы, которые я прожил после, как бы сказав этим: «Живи дальше с тем, что ты сейчас понял, и делай то, что должен!»

— Мне кажется, что эти слова очень важны для понимания ответа на вопрос, что следует сделать с собой, чтобы получить исцеление? Священник также сказал, что очень важно, каким Вы будете после исцеления, потому что если Вы можете измениться к лучшему, то это угодно Богу, и он поможет Вам выздороветь. Поэтому очень хотелось бы понять, собственно, что же Вы такое новое для себя открыли, в чем и как изменили свою жизнь.

— Имеет значение то, что, когда я болел, я не бросал то, чем занимаюсь сейчас. С одной стороны, я занимался журналом «Фома» и воспринимал это не как работу, а как службу. Я не священник, чтобы вести богослужения, но могу послужить своим журналистским трудом. И я не просто формально занимаюсь журналом, но в самой встрече с нашими героями, в общении с людьми, в их мыслях всё время обнаруживаю Божий свет, радость. И когда я исцелился, то стал придавать больше значения своему труду, своей службе, тому, что мне через нее дается. Тому, что я сам вследствие своего долга должен уметь и рисковать и действовать энергично.

А с другой стороны, главный урок для меня заключен в том, что нужно всегда чувствовать руку

Бога, связь с ним. А чувствовать ее нужно в постоянном самосокрушении.

Сокрушение сердца — это ощущение того, что ты не пылинка, не ничтожество, нет, но что ты недостойный человек по сравнению с тем, чего от тебя ждет Господь. Да, ты стремишься ввысь, но ты падаешь при этом всё время. И это постоянное понимание того, насколько ты недостойн дара жизни, наверное, тоже важно. Раньше, до болезни, мне легко давались вещи, которые я считал духовными: мне легче было молиться, мне легче было поститься, мне легче было чувствовать, как я духовно расту. А сейчас я часто и не чувствую, что «духовно расту». Какой там «рост»?!. Я человек очень грешный, и я это о себе стал знать намного лучше, чем раньше.

Я пытаюсь делать журнал, который весь посвящен Богу. Но может быть, я должен бы делать свою работу бесплатно, а мне еще и платят зарплату. Может быть, мне нужно носить на руках моих друзей и родных, которые в болезни отдавали мне все свои силы. А я?.. Я же должник, на самом деле я кругом должен! Хотя и не умею отдавать этот долг. И в этом признании, может быть, более правильное отношение к жизни.

Это всё относится к тому дару жизни, который тебе дается Богом. Что ты с ним будешь делать? Лично я ничего хорошего с ним не сделал, даже после пережитого. Но это и есть урок. Парадокс?..

Каждому христианину следует понять, что дар жизни — это невероятная вещь. Понимаем ли мы, что нам дано?!. Удивительный дар. И на фоне понимания, что жизнь — дар, нужно взглянуть на себя, посмотреть на других людей и увидеть, что,

действительно, ты недостойн этого дара по сравнению с другими и должен всем: и Богу, и людям. А ты только тратишь. Тратил раньше — и по-прежнему тратишь!

Сейчас наши бизнесмены стали более мудрыми, редко сейчас услышишь от них такое: вот, дескать, я свое состояние заработал сам, я деньги сделал сам, и незачем ко мне за помощью идти. Если хочешь денег, то научись их делать. Мол, я сам всего достиг и презираю «слабаков». Сейчас уже, слава Богу, немало богатых поняли, что всё не так: если даже ты преуспел, это значит, тебе было дано. Тебе подарено Богом. Да, ты при этом трудился (а если нет, то ты просто вор!). Но это не значит, что без Божией помощи ты смог бы хоть копейку честно заработать. Если это понимаешь, то всё время думаешь: как же можно позволить себе жить вполсилы, не делать того, что могу и что должен?! Не помогать? Не дарить самому?..

Наверное, многие нынешние благотворители тоже осознали эту истину через страдания, потери, болезни. И такие люди сейчас очень многое делают для других, стали умнее и милосерднее. Видимо, пришло осознание, что все «твое» тебе подарено, дано, и поэтому ты должен кому-то. Пришла благодарность. Пришла любовь к Тому, Кто подарил всё, что ты имеешь. И к людям.

— *Скажите, какие самые серьезные ошибки может совершить человек на пути преодоления болезни?*

— Болезнь может сломать человека морально, вынудить его принимать неправильные решения от отчаяния и страха. Мы делали материал о

многолетней матери, молодой женщине, у которой обнаружили онкозаболевание. Я прекрасно понимаю, насколько сложно было ей, да ещё и с детками. И вот, полечившись, в какой-то момент она отказалась от настоящего лечения в пользу псевдосоветов анонимных «старцев» из книжки.

Я практически уверен, что в ее случае врачи могли бы обеспечить ей — пусть это было бы и сложно для нее — еще несколько лет жизни... А может быть, она была бы жива и сейчас. Но все эти брошюры и реклама «целителей» способствовали тому, что она приняла решение не лечиться. Ее просто обманули, ей сказали, что есть альтернатива лечению. А альтернативы просто нет. Никакой. Какое омерзительное враньё!

Отчаяние — вот одна из ошибок, которую человек может совершить в болезни. Обращение к целителям и прочая ахинея, так же как и отказ от лечения вообще, происходят от отчаяния. Это ошибка, уход от ответственности. Нельзя отчаиваться! Этот период в болезни надо пройти, а для этого нужна сила воли, а когда уже кажется, что и силы, и воли нет, — нужно восплакать к Богу. Он никогда не оставляет и всё видит. И тогда сможешь и молиться, и лечиться. И всякий раз обнаружишь, что Любовь не остывает никогда...

**ЧТОБЫ ИСЦЕЛИТЬСЯ, НУЖНО
ИЗМЕНИТЬСЯ**
Юрий Пономарев, врач

— *В чем, по Вашему мнению, причина болезни?*

— С точки зрения медицины, причина болезни — в нарушении физиологического и психологического статуса человека и их взаимосвязи. Существуют две медицины: одна имеет подход к лечению самих органов, другая медицина, холистическая, — восстанавливает нарушенные межорганные связи. И хорошо, когда врач объединяет эти два подхода. Потому что в единстве целого организма, созданного Творцом, нет разделения.

Почему эти взаимосвязи нарушились, почему какие-то органы заболели?

Если попытаться ответить на этот вопрос, то необходимо сразу исключить очевидные причины болезни, такие как, например, инфекция, травма, врожденные пороки, то есть болезни, имеющие под собой видимую физическую причину и природу, и остановиться на болезнях, которые такой причины и природы не имеют. Сейчас есть хорошая профилактика инфекции, большое количество антибиотиков, поэтому с инфекциями больших проблем в обычных ситуациях не бывает.

Большинство болезней в нынешнее время возникают вследствие так называемых «необъяснимых причин». Врачи в этом случае могут только предполагать, почему человек заболел. Чаще всего они говорят, что он вел неправильный образ жизни, нарушал правила питания, сна, труда, отдыха и т. д. Если заболел человек пожилой, ему говорят: «Возраст...» Очень редко врачи говорят, что он нарушил Законы Божии.

— *А еще чаще, наверное, вообще о причинах не говорится, считается нормальным вдруг взять и заболеть.*

— Да. Если бы мы знали, почему наступает болезнь, то могли бы ее предотвратить, а сделать этого мы не можем, потому что не знаем о причинах. Очень редко сейчас врач спрашивает пациента, давно ли он причащался, ходит ли в храм. Задать такой вопрос для врача даже считается неприличным. Хотя сто лет назад, до революции, врач, прежде чем начать лечение, всегда спрашивал, как давно больной причащался. Если он не причащался больше полугода, то его не лечили до тех пор, пока он не сходит в храм, не исповедуется и не причастится Святых Христовых Таин. Потому что без этого усилия врача чаще всего бывают тщетны.

Современная медицина развивает, в основном, фармакологическую часть лечения, поскольку фармакология способна грубым физическим методом исключить симптом заболевания и создать видимость излечения. Тем временем болезнь может пройти сама собой, но если этого не происходит, больного переводят в хронические, и он принимает симптоматическое лечение до самой своей смерти. Практически все препараты сейчас имеют паллиативную природу, то есть лишь облегчают симптомы болезни и не действуют на саму болезнь.

— *Вы говорите о причастии, о Законах Божиих. А какая связь между законами Божиими и болезнями?*

— Связь очевидная и непосредственная. Человек несет в себе Божию искру и Его дыхание, поскольку тело его сотворено из земли, а душа

сотворена Богом. Человек может жить без Бога всю жизнь, но умереть без Бога он не сможет. Болезнь, страдание — возможность задуматься о своих грехах, которые отделяют нас от Господа, и приблизиться к Нему посредством осознания своих грехов, раскаяния в них и перемены своей жизни.

— ***А Вы Можете, не просто как православный человек, а как врач немного подробнее рассказать о связи между каким-то определенным грехом и болезнью.***

— Связи с грехами и болезнями непосредственны, но только Господь знает, за какой грех какая болезнь человека постигла. Но я думаю, что у Бога нет такой цели — заставить человека страдать, единственная цель — помочь ему спастись. Если человек сам делает шаги Ему навстречу, то страдания, которые на его долю выпадают, будут на благо. Если нет, то, может быть, заставят задуматься. А если и этого не произойдет, то эти страдания будут как таковые, человек смирится, и они будут ему в очищение.

Очень часто я наблюдал такую ситуацию: человек ведет совершенно неправильную, непотребную жизнь, он не кается в своих грехах, а наслаждается ими. И вот в конце жизни (а конец у таких людей, как правило, наступает рано) приходит внезапная и тяжелая болезнь, как, например, опухоль мозга. Сначала эту опухоль принимают за доброкачественную, удаляют. Потом оказывается, что она злокачественная и начинает расти внутри мозга и прорастает его весь. Человек в страшных мучениях постепенно теряет рассудок, теряет понимание себя, теряет даже ощущение положения

своего тела. В конечном итоге ходит под себя, не может самостоятельно есть, и очень сильно страдает.

В это время он не грешит. Возможно, в это время он кается, вспоминает свою жизнь и понимает, что эти страдания — за нераскаянные грехи. И этими страданиями грехи с человека снимаются, потому что он смиряется и к концу жизни становится как ребенок. Как ягненок, как жертвенное животное. И, умирая в таком состоянии, он спасается. Господь таким образом спасает даже неправедных людей. Поэтому в данном случае такие болезни — это счастье для человека, его очищение, вхождение в вечную жизнь.

— *Вы говорите, что болезнь попускается Богом, и только Бог знает причину, почему Он это попустил. Но не является секретом даже во внеправославных кругах, что, допустим, гнев приводит к болезни печени, грехи блуда нередко приводят к болезни половой сферы. Вы, наверное, в своей практике прослеживали такие закономерности?*

— Да. Будучи наблюдательными людьми, мы можем увидеть эти связи. Мы всегда вопрошаем к Господу: «Почему?» и «За что?», но не с тем, чтобы сказать: «Не за что». Всегда есть, за что. Каждый человек сам чувствует, за что он страдает.

Один грех вызывает за собой другой. Например, грех чревоугодия и сластолюбия, когда человек хочет повкуснее и побольше покушать, ведет к изнеженному состоянию. Человек ленится, ему требуется больше сна, и в итоге он стремится к любострастию. Он стремится к тому, чтобы всё вокруг него было приятным и доставляло ему

наслаждение. Таким образом развращается внутренняя среда человека, и следующим шагом будет, безусловно, желание безудержных наслаждений. В том числе и наслаждение блуда, чрезмерного винопития — это всё очень связано. Когда человек вовлечен в блуд, он начинает лгать окружающим. Если у него есть семья, он начинает лгать в семье. Когда его начинают уличать в чем-то, это вызывает у него, как он считает, праведный гнев, потому что нарушают его свободу, на которую он имеет право...

Тяжелые грехи, такие как гнев, блуд, гордость, — всё имеет последствия. Самое простое, что бывает в случае блуда, и самое распространенное, — тяжелые инфекционные заболевания половой сферы. К тому же в последнее время многие болезни не лечатся. Многие из таких простых заболеваний, которые раньше исцелялись (хламидиоз, трихомониаз, например), сейчас обладают сопротивляемостью к лечению. В 80 % случаев они есть у людей, которые живут беспорядочными связями.

Есть такая поговорка, модная среди врачей, что каждый мужчина доживает до своей аденомы. На самом деле аденома, опухоль, замещающая ткань простаты, является прямым следствием воспаления. И если бы не было воспаления, если бы мужчины соблюдали целомудрие, то ни у кого не было бы никакой аденомы. Раньше практически не делали таких операций, это было очень редко.

Гнев — тоже грех, потому что гнев направлен на кого-то. Человек ненавидит другого человека, а ненависть к ближнему — это фактически ненависть к

Богу. Потому что человек — это образ Божий. Может быть явное или скрытое проявление гнева. Если у человека происходит неконтролируемый гнев — состояние, в котором он может ломать вещи, бить людей, причинять вред окружающим и себе самому, — это состояние, близкое к помешательству. В этот момент человек не просто «нормальный человек в гнев», а он психически болен. У него в мозгу выделяются нейромедиаторы, вещества, которые приводят кору головного мозга в такое же состояние, как у больного шизофренией во время маниакального психопатического приступа. И такое состояние, если человек допустил его единожды, может становиться привычным.

Поэтому если человек его не блокирует, не считает грехом, не пытается работать с этим с помощью молитвы, церковной исповеди, то гнев, рано или поздно, захватит человека: он будет просто полусумасшедший. Хотя будет считаться, что это нормальный человек, просто у него такой характер. Нет, это уже не характер. Гнев — это психическое нездоровье. Такое состояние может привести к шизофрении, к шизоидному состоянию. Состояние химизма мозга абсолютно такое же.

В состоянии гнева происходит резкий выброс желчи, что приводит к длительному спазму желчевыводящей системы, и начинается застой во внутренней части печени, с повреждением ее внутренней структуры, очень тонко и нежно устроенной. Это ведет к расстройству сна. У мужчин может привести к импотенции. Как правило, гневливые люди импотентны. И, как ни странно, это

может привести даже к развитию геморроя, с кровотечениями и разрушением толстого кишечника.

Один иеромонах однажды говорил мне, что в грехе есть две части. Одна очень мимолетная, начальная, которая приносит человеку удовольствие, а вторая, последующая, очень тяжелая и длительная — это смех дьявола над Богом и над человеком, созданием Божиим. Это тяжелое такое «похмелье» после греха. А человек, когда к греху стремится, видит только первую часть греха, а вторую не учитывает. Надо всегда смотреть на вторую и не давать греху соединиться с собой.

Есть книга преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань». Эта книга помогает осознать связь между грехом и болезнью и понять, что сам по себе грех уже является болезнью. Не нужно ждать пока печень откажет, почки воспалятся, простатит начнется или рак в мозгу разовьется, не дай Бог. Грех — уже болезнь, и надо ее лечить, надо обращаться к духовному врачу. Духовный врач — это и душ и телес наших Врач, это Господь наш и Спаситель Иисус Христос, Сын Бога.

Некоторые говорят, что к Богу ведет много путей, и у каждого человека свой путь. Но это ошибочная точка зрения. К Богу ведет только один путь, этот путь заповедован Христом. Апостолы нам о нем рассказали, и сейчас можно учиться этому у Святой Церкви. Других путей к Богу нет. Кто-то может, конечно, их пробовать, но тогда пусть не расстраивается, когда в какой-то момент придет смерть, и он не успеет.

— *Это интервью будут читать люди тяжелобольные, смертельно больные, чаще всего это рак. Можно что-то сказать о причинах рака?*

— Рак, с моей точки зрения, является проявлением Божией милости, подарком Небес человеку. Потому что он думает, что умрет, даже может знать, когда примерно это произойдет. Человек страдает, значит, он не может грешить в это время. И он знает, что нет смысла в дальнейшей мирской активности, что заставляет его ограничиться только духовной работой.

К сожалению, многих людей болезнь застает неверующими. Это основная беда и основное горе для них. И надо пытаться, во что бы то ни стало, способствовать тому, чтобы они поверили Господу своему. И поняли, что они болеют не *за что-то* и не *почему-то*, а *для чего-то*. Смысл не в том, чтобы искупить грехи страданием, — нет никакого искупления, смысл в том, чтобы прийти в состояние покаяния. В это состояние человек приходит, только когда он смиряется. А болезнь человека смиряет. Он мог всё — а теперь не может ничего. Все зависели от него — а теперь он зависит от всех.

У меня есть очень давний друг, архитектор. Мы с ним 20 лет знакомы. Очень хорошая православная семья, особенно супруга. Она практически всё свое свободное время уделяла делу молитвы. И однажды она пришла ко мне и сказала, что вот уже неделю не ходит в туалет, ее живот сильно увеличился. Я ей помог процедурами восстановить функции кишечника. После этого обнаружил, что в животе находится посторонняя жидкость, так называемый асцит. По результатам осмотра было видно, что у нее

буквально за полгода, которые я ее не видел, развился тяжелый онкологический процесс. Я сказал ее мужу, что, скорее всего, это рак поджелудочной железы, и что примерно дней через 30—40 она скончается. И уже после инструментального обследования (ей сделали гастроскопию) у нее был обнаружен рак желудка в четвертой степени, с прорастанием во все окружающие органы, с метастазами по всей брюшине, и даже в кости и в поджелудочную железу.

Когда она пришла ко мне после обследования, она уже понимала, что с ней происходит. Она лишь спросила, стоит ли ей прилагать какие-то усилия к лечению с помощью химиотерапии или чего-то еще. Я сказал, что в этом случае химиотерапия не помогает, хотя врачи ее назначают, но она является вредной. Она человека отравляет, может быстрее привести к интоксикации и даже к токсической коме. А для больного раком находиться в состоянии нечувствия — это всегда плохо, потому что в таком состоянии человек не может размышлять о Боге, не может вспоминать свою жизнь, не может молиться. Ну и, естественно, причащаться он в коме тоже не может.

Поэтому было принято решение остаться дома, в больницу ее уже в таком состоянии не брали. Мы помолились вместе, попросили друг у друга прощения, и она уехала со своим мужем домой. Ровно через 40 дней она преставилась, отошла ко Господу. Причащалась она каждую неделю, все эти 40 дней молилась, умерла на руках своей дочери в состоянии полного сознания. Всё это время за нее молились в нескольких храмах, монастырях, в

которых мы подавали молитвенные прошения за нее. И за всё это время она не испытала никаких болей, несмотря на такой тяжелый процесс. Она практически не могла уже ничего есть, только пила немного воды и иногда испытывала небольшие спазмы в желудке, находясь весь этот период в светлом сознании и твердой памяти. Умерла в таком ангелоподобном состоянии в ночь после исповеди и причастия. Так умирают настоящие православные люди.

Я думаю, что люди, которых постигла такая судьба, — онкологическая болезнь, должны с нею смириться и сделать выбор между этим миром и миром Господним. Если этот выбор будет правильный, то, во-первых, быстрее перестанут страдать, то есть отойдут ко Господу, во-вторых, болезнь будет им во благо.

До болезни Господь иногда попускал быть по-нашему, как мы хотим. А в данном случае у человека уже выбора нет, он не может поступить так, как он хочет, потому что он немощен. И он будет поступать по Божией воле. И если он выживет — слава Богу, если не выживет — тоже слава Богу. Если он пришел к Господу на земле, исцелившись от рака, — слава Богу, а если он не исцелился от рака и пришел к Богу после того, как он ушел отсюда, — так это даже еще лучше!

У больных раком нет никаких причин и оснований впадать в уныние, депрессию, печалиться о своем состоянии, они должны радоваться. Единственное, что им может мешать радоваться, — это сильные боли, которые бывают при раке. И вот здесь врачам нужно приложить все силы, чтобы люди

хотя бы физически так сильно не страдали. И так осознание своего состояния является невыносимым для многих.

— *Тема эта обращена главным образом к нецерковным людям, которые стоят сейчас в очереди к мощам святой блаженной Матроны Московской**, надеясь на исцеление, но не понимая, на самом деле, зачем болезнь, зачем исцеление, не понимая, что они еще могут сделать, чтобы повысить вероятность исцеления. Многие думают, что всё дело в количестве подходов к святым мощам. Вот главный вопрос, что еще можно сделать для исцеления?

— Это вопрос веры. Если человек не верит, то, конечно, не будет и исцеления.

Что значит вера? Здесь можно представить такой образный пример. Человек стоит на краю обрыва, лицом к нему, и всё, что за его спиной, — это его прошлая жизнь, и вообще жизнь мирская, жизнь на земле. Всё, что перед ним, в пропасти, — это прекращение жизни и смерть. И он стоит таким образом, что половина его стопы находится на земле, а половина уже висит над обрывом. Если он медленно начнет перемещаться вперед, то будет какой-то «момент невозврата», когда он ничего не сможет сделать, чтобы переместить центр тяжести обратно и остаться на краю обрыва человек начнет падать. И в тот момент некоторое время он будет еще жить, будет думать, но будет уже точно знать, что неизбежно упадет и в конце этого падения он

* Святые мощи блаженной Матроны Московской почивают в Покровском ставропигиальном женском монастыре в Москве.
— *Ред.*

перестанет жить. Вот эти два состояния — «до» и «после».

Некоторые играют в веру. Они пытаются балансировать таким образом, чтобы вовремя вернуться назад, чтобы не позволить себе упасть.

Когда человек тяжело болен, он должен настолько верить себя Богу, чтобы ему, болящему, было безразлично, останется он жив или нет. Он должен, не раздумывая, переступить эту грань, наклониться вперед и бросить себя в любящие руки Господа. И тогда может случиться чудо. Он может даже начать падение, но вдруг его Господь возвращает на землю, и человек исцеляется. Такое бывает.

Когда человек с мыслью, что он еще может жить как прежде, что он управляет чем-то, подходит к мощам святого, то никакого исцеления не будет. Конечно, ему будет полегче: святые насколько милостивы, что, даже несмотря на несовершенство веры человека, они все равно будут ему помогать. Но часто помощь не наступает не потому, что ее не может быть, а потому, что человек сам от нее в этот момент отказывается, отрешает себя от воли Божией и от молитв этого святого за него. Сколько раз такое было... Просим одно, а делаем совсем другое.

Хорошо если до болезни, когда человек еще здоров, он веряет себя воле Божией. А когда человек болен, то уж точно надо это сделать. Человек так же веряет себя в любящие руки Бога, как ребенок, который, не раздумывая, прыгает в любящие руки матери, когда она ему говорит: «Прыгай, я тебя поймаю!». Точно так же и человек, если он смирится, то получит помощь.

Конечно, в это время нужно прекращать всю суету. Единственным желанием должно быть молитвой соединиться с Богом. Внешние действия, может быть, этому и не мешают, но внутренние желания, страсти будут мешать. Если человек привычно что-то делает, это не так опасно. Но если он всё еще хочет того, чего у него нет, пытается чего-то земного достичь и не останавливается, то стремление к непомерному постижению, достижению, обладанию приводит к усугублению болезни, к скорейшей смерти и к еще большим страданиям. Ведь именно это и является причиной болезни.

Господь создал мир, установил закон и создал в нем человека. А человек каким-то жутким, дьявольским ухищрением пытается убедить себя и окружающих в том, что вправе этот закон не только нарушить, но и установить свой. Но мы знаем, чей это закон и кто устанавливает его через такого человека, — это сам диавол. И как только человек чувствует в себе силу менять Законы Божии — это безнадежный случай.

— А если человек верит в то, о чем Вы сейчас сказали, но не обладает религиозным опытом? Он не понимает, что значит «предаться воле Божией».

— Он должен вспомнить, каким он был, скажем, в три года, когда он маме своей полностью доверял. Чтобы человек был как ребенок. Это и есть предаться воле Божией. Когда человек во взрослом состоянии сознательно таким становится — это и есть просвещение. Тогда человек и перестает бороться с Богом. Ему ничего не надо делать. Просто

не нужно этому сопротивляться. Больные люди, как мне кажется, как никто другой могут это почувствовать, такое свое бессилие.

— Это одна часть — внутренняя, но люди привыкли к чему-то внешнему. Недаром они идут к святым мощам блаженной Матронушки. Понимают, что надо проехать, пройти ногами, купить цветы — внешнее людям более понятно. Что из внешней работы люди должны сделать? Пойти на исповедь или еще что-то?

— Очень важно научиться молиться. Человек нецерковный сам молиться не умеет и поэтому обращается к святым милостивым людям за такой молитвой. Безусловно, если человек не молится, не верует до такой степени и не имеет религиозного опыта, это не значит, что он не получит никакой помощи. Нам даже трудно вообразить, насколько добры эти святые люди, насколько они милостивы и понимающи к нам, простым смертным людям. Мы, обращаясь к ним через молитву, обращаемся к самому Господу. Вообще, русским людям не надо объяснять, что значит «попросить от души», а иностранцы не всегда понимают. То есть попросить по-настоящему, не просто: «Нужно — дай», а «Дай, пожалуйста, потому что мне *так* нужно, без этого никак». Это внутреннее чувство — «попросить от души», генетически свойственно любому русскому человеку. Поэтому нужно просто прийти и попросить от души.

— Куда прийти?

— К мощам святых, к иконам чудотворным, в храм, просто к стенам храма. Встать на колени и просить около храма.

У меня был такой опыт. Я, еще будучи некрещеным язычником, просил ночью около стен небольшого Иверского храма (были неприятности большие, угрожающие даже жизни). Встал на колени возле храма, совершал крестное знамение, просил Бога о помощи. И эту помощь получил.

Был и другой случай. Архимандрит Стефан, настоятель Иерусалимского подворья, повенчал нас с женой и узнал, что мы нечасто ходили в храм в то время, всего лишь раза два-три в год. И сказал, что он, конечно, понимает, что мы заняты, что надо отдохнуть, что у нас тяжелая работа. «Но, знаете, — говорит, — сейчас в каждом районе есть церковь, где проводятся службы. Найдите время, просто подойдите к храму и коснитесь его стены рукой. Будет считаться, что вы побывали в храме. Это очень важно. Так и делайте, я вас благословляю». И по послушанию я так делал. А потом подумал: «Что же я подхожу к храму, а в храм не захожу». В храм зашел — там служба. Думаю: «Что ж, подожду до конца службы». Подождал, потом думаю: «Что я тут просто так стою, давай я тоже молиться буду». Начал Иисусову молитву читать. Потом думаю: «Я же не понимаю, что здесь поют, что здесь происходит, что вообще за служба, как она называется». Изучил Литургию. Опять думаю: «Люди подходят, что-то принимают, причащаются... Что ж я тут службу стою, молюсь и не причащаюсь?!» Узнал, как причащаться, поститься, как исповедоваться. И постепенно, по благословению, от одного прикосновения к храму, видите, что происходит...

Ценно желание человека сделать первый шаг. И попросить. Когда он просит, он уже смиряется. И

когда он просит от души, уже в этот момент в его сердце Сам Господь творит молитву, как нужно.

Поэтому пойти к мощам, постоять в очереди, купить цветы, приложиться к мощам — это всё необходимые внешние действия. Естественно, за этим последует и дальнейшее. По силам, конечно, всё должно происходить. Некоторые больные не в силах стоять на службах. Тогда можно просто прийти накануне вечером в пятницу, к концу вечерней службы, исповедаться. Вечером никакой очереди нет на исповеди. Исповедь — это первое таинство. А на следующий день прийти утром и причаститься. Причастие — это второе таинство. Вот уже и состоялась присоединение человека к телу Христианской Церкви через, как минимум, три таинства: Святое Крещение, Исповедь и Причастие.

Хорошо у себя дома иметь какие-то святыни, например освященные иконы, приложенные к мощам, воду святую, антидор или просфоры из храма. Их нужно постоянно принимать. В этот момент мы как бы входим в такой же точно молитвенный контакт, и наше участие в этих тайнах исцеления становится более активным, мы тогда вправе надеяться на то, что какое-то чудо может произойти.

В Дивеево был такой случай. Для меня, врача, он был интересным. Родилась девочка, при родах мама скончалась, девочка испытала тяжелую асфиксию и родилась полностью неподвижной. Отец не отказался от нее, кормил, выхаживал. Он оставил работу, продал свою квартиру и переселился в деревню, туда, где чище воздух, лучше продукты, в

40 км от Дивеево, потому что в самом Дивеево жилье очень дорого.

Потом подумал, наверное: «Ухаживаю за одной девочкой, возьму такую же». Взял еще одну такую же девочку из детдома. В итоге усыновил он 12 детей. Его родная дочь начала двигаться, себя обслуживать, кушать научилась, играть, ручками двигать. Потом научилась ходить. Он каждый Божий день привозил ее за 40 км на Канавку Царицы Небесной и ходил с ней по этой канавке кругами, молился, а потом возвращался к себе домой. Дома у него постоянно непрерывно горит 64 лампы — около каждой иконы, и он всё время молится. Внешне он похож на юродивого, которому от мира совсем ничего не нужно. А девочке сейчас лет 15. Около трех лет назад, когда я ее видел, она ходила с ним за ручку. Конечно, видно, что она немного прихрамывает, она инвалид, но родилась-то совсем неподвижной, а сейчас может ходить сама и без поддержки.

К нему подходят, жертвуют деньги, просят помолиться, и он молится за всех людей. Такой вот местный юродивый, настоящий Христа ради живущий человек. Заботится о своих детях: они не оборваны, одеты, во что люди пожертвуют, учатся в школе, питаются — всё нормально. Живут 12 детей, некоторые уже выросли. И самое главное — эта девочка ходит. Разве это не чудесное исцеление? Врачи ее не лечили, ни одного укола не сделали.

— Эта история поднимает еще одну тему: люди ожидают быстрого ответа. Я подошел к мощам, если исцелился — хорошо, если не исцелился, значит, что называется, «здесь нечего ловить». А на примере этой истории мы видим,

что нужно пройти некий путь. И очень часто в историях исцеления мы читаем, что человек, даже и благочестивый, проходит длительный путь страдания, осознания чего-то, прежде чем ему бывает даровано исцеление. Как бы Вы это объяснили?

— Я думаю, что просто нужна жертва. Жертва может быть разная: жертва себя (например, как мученики), времени, удобства. Некоторые люди отказываются от греха — это тоже жертва. Они отказываются от той жизни, к которой они привыкли, в которой всё можно. Жертва может быть и денежная, хотя не всё можно купить. Желание отказаться и от того, что не нужно, и от того, что нужно, и оставить только необходимое. Различить необходимое, нужное и ненужное в жизни человека очень важно. И жертва эта — отказ от нужного в пользу другого. А то, что не нужно и люди несут в церковь, это не жертва. Это просто благочестивый поступок, даяние такое. Другое дело, когда у тебя есть две одежды, и ты разумно рассуждаешь, что не нужно две и одну отдаешь. Это уже жертва.

— *Зачем нужна жертва? Ведь «у Бога всего много»**.

— Нужно не Богу, а человеку, который жертвует. Жертва нас освобождает от тяжести мира. Есть хорошее высказывание архиепископа Феофана (Быстрова): «Бойся сделаться рабом мира!»[†]. Жертва — это путь из рабства мира. Мир порабощает человека желаниями. Жертва — это сознательный

* Русская пословица. См.: Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1989.

† Слово в день Рождества святого Иоанна Предтечи.

отказ от того, чем порабощает нас мир. Поэтому жертва нужна нам. Мы жертвуем Богу только наше сердце, мы просто пускаем Его туда, освобождаем для Него место. А если место не освободим, как Он вселится туда?

Когда я был на Афоне, старец Иларион сказал, что, «даже потребляя пищу, оставь место для Бога». Это не значит, что Богу нужен кусочек, который мы не доели. Богу нужно место, которое этот кусочек занял бы в душе, в сердце человека. Вот в чем смысл жертвы. Постепенно такого места будет становиться всё больше и больше...

— Я понимаю, что этот вопрос прозвучит несколько прагматически, но где мера той жертвы, которая необходима? Чем определяется, что этой жертвы достаточно?

— Это, наверное, внутри каждого человека решается. Вот, например, отдал чуть-чуть и пожалел об этом, жертвы не произошло. Отдал много, но если это лишнее, — жертвы тоже не произошло.

Я думаю, что должно быть абсолютно искреннее желание помочь ближнему. И помочь не как господин, а как слуга. Человек может не принять твою жертву. Не из гордости, а просто, если он видит неискренность. И это будет катастрофой для жертвующего. Нужно помочь, как слуга, то есть ты готов служить этому человеку, поэтому ты ему просто отдаешь. Есть ли мера служения слуги? Нет. Он слуга, его задача — служить своему господину. Точно так же мы, видя Христа в каждом человеке, служим не этому человеку, а Христу.

— То есть важны не только наши действия, но и цели, которые мы при этом преследуем?

— Если человек хочет спастись для того, чтобы жить, как прежде, сохранять относительно комфортное качество жизни, то исцеления не произойдет. Если ты будешь жить, как прежде, какой же тогда смысл в твоей болезни и в исцелении?

И пока человек так будет думать, он не то, что не исцелится, а ему даже болезнь не будет во благо. Господь будет держать его на земле. Как правило, тяжелые, неизлечимые болезни излечиваются в смерти человеческой. Это тоже исцеление, и если тяжелобольные люди это поймут, то они успокоятся. Они должны принять это. Если нет, никакого чудесного исцеления не произойдет. Они должны быть готовы к смерти, как любой монах готов, как любой верующий должен быть готов.

В монастыре Дохиар Святой Горы Афон, там, где находится икона Божией Матери «Скоропослушница», монахи трапезуют в храме. Там есть храм для молитвы, а есть храм, где происходят трапезы. Над входом в него висит настоящий гроб, покрашенный черной краской. Монахи сидят за столом, трапезуют, а перед ними висит гроб для того, чтобы они помнили о смерти. Они должны быть готовы к смерти, будучи живы.

А эти удачливые люди, которым Господь послал такое испытание, и тем приблизил к себе, имеют возможность, не будучи монахами, с помощью болезни подготовиться к осознанию неизбежности своей смерти. В этом осознании, еще раз подчеркиваю, должны жить все мы. А мы не живем так, иначе бы мы не грешили.

Исцеление в смерти тоже считается исцелением. Исцеление будет в любом случае, но оно будет таким, как Богу угодно.

— ***Вы можете вспомнить случай исцеления из своей практики, которое произошло, на Ваш взгляд, благодаря тому, что человек изменился, изменил свои взгляды, изменил свою жизнь?***

— Таких случаев немало. Просто чаще всего люди склонны приходить на лечение с болезнью, и лишь немногие потом звонят, чтобы сказать, что их ничего не беспокоит, что они вылечились. Они просто исчезают из моей жизни, потом появляются спустя пять-шесть лет для того, чтобы привести кого-то из своих родственников, или у них что-то еще заболит, или что-то понадобится. А чтобы позвонили и сказали, что всё прошло, всё хорошо, так очень редко бывает. Но практически все, кто звонит, свидетельствуют об этом. И, как правило, все эти люди с некоторых пор ведут церковную жизнь: они молятся утром и вечером, по воскресеньям посещают храм, регулярно исповедуются, причащаются по всем церковным праздникам, в особенности двенадцатым, ведут благочестивую жизнь, стараются не грешить хотя бы смертными грехами.

Еще до своего крещения я был очень близко знаком с одним человеком. Он был православным изначально. Богатый человек, ведущий крайне развратную жизнь. Кроме того, он интересовался еще и оккультизмом. Сейчас есть такое омерзительное течение, которое связано с индейцами племени майя, — центральноамериканская секта, посвященная учению этих майя (толтеки, Кастанеда и т. д.). Это просто неприкрытый сатанизм. Цель их учения — не

покоряться воле Божией, а научить человека, как жить без Бога и как не умереть без Бога. Это такой же откровенный вызов Господу, как диавол тогда бросил. До своего крещения я тоже познакомился с этим учением по книгам и даже общался с адептами этой школы.

Мы, можно сказать, дружили с этим человеком, вместе купили небольшой участок земли, построили там дома, планировали вместе отдыхать. При всем этом он был искренне верующим православным человеком: ходил в храм, исповедовался, причащался время от времени, но не так, как надо, не до конца. Потому что покаяние в переводе с греческого означает «изменение» — изменение воззрения, изменение жизни. А его жизнь сильно не менялась. У него была вторая, незаконная семья, и он жил при этом с венчанной женой. Во второй семье у молодой жены были дети. Он погряз и запутался в этой жизни. И когда он начал вникать в основу Православной веры, что такое есть исповедь настоящая, он стал периодически общаться с одним благочестивым человеком, иеромонахом Гавриилом с Горы Афон, исповедовался, получал духовное окормление. И у этого человека начал возникать внутренний конфликт. Он понимал, что жизнь, которой он живет, абсолютно непотребна. Он перестал творить беззаконие, касающиеся этих страшных сатанинских сект. Единственное преткновение в его личной жизни касалось второй семьи. Он не мог бросить детей, был привязан к молодой жене и не мог оставить свою прежнюю жену. Она обо всем знала и глубоко в душе была обижена, но прощала. И он начал пить, чтобы забыть обо всем. Не в силах решить проблему, он

решил ее просто не чувствовать. Пил очень много: около двух литров вина ежедневно. Это продолжалось в течение года. И в какой-то момент с ним случилось то, что и должно было случиться. Этот человек попал в больницу с обширным инсультом, но, как ни странно, Господь сохранил ему способность двигаться, разговаривать, вставать, себя обслуживать. К нему сразу приехал священник. Мой знакомый исповедовался, причастился, поборолся, покаялся перед своей женой. Он сделался как ребенок. Это было такое глубокое раскаяние, что даже внешне было видно, что человек полностью переменялся.

Казалось бы (для тех, кто ищет чудесного исцеления), что человек изменился и сейчас произойдет исцеление. Но если бы он вышел из больницы, мир бы его не отпустил — настолько глубоки грехи и зависимости, которые он сам создал. Насколько велика была над ним власть мира, что, вернувшись в него, он опять упал бы в грех. Это было бы страшно. И поэтому, буквально через сутки после того, как произошло его глубокое покаяние, случился второй инсульт, и через полчаса он был мертв. Он умер в состоянии глубокого раскаяния.

Священник, который его исповедовал, позвонил отцу Гавриилу — старцу на Афоне, у которого окормлялся мой знакомый, и рассказал, что случилось и что этому предшествовало. Старец в радости воскликнул: «Сам Господь поведет его за руку в обитель праведных!» Так что чудесным образом, видимо, по молитвам святых, произошло изменение человека буквально за пять минут.

Если кто-то думает, что он сейчас болеет, потом исцелится, вернется в прежнюю жизнь и всё будет так, как раньше, — это очень плохо. Я не раз бывал свидетелем того как неизменение сознания человека, его отношения к Богу приводили к печальным последствиям...

Приведу пример. Звонит мне человек и говорит: «Это Азиат». А я думаю: «Кличка что ли?» — «Хочу прийти полечиться». Приходит ко мне маленький скромный мальчик, беззащитный. Разматывает руку, а у него две обнаженные кости торчат и какая-то железяка. Вокруг всё в гное, воспалено, он двинуть рукой не может.

Я говорю: «Дорогой, тебе нужно в больницу. Ты куда пришел-то? Здесь ведь иголками лечат». — «Я год уже, — отвечает, — в больнице лечусь, в госпитале ГУВД».

А он борец, за ГУВД боролся. Попал в аварию на маршрутном такси. ЗИЛ помял машину. Парень сидел как раз около водителя и получил тяжелую травму головы и сломал руку. Папу у него убили, отчима зарезали в Туве, мать пьет, сестры болеют не замужем, нигде не работают. Он институт спортивный закончил, ничего и никого здесь у него нет. Девушка, правда, есть, тоже тувинка.

В госпитале говорят: «Будем тебя по статье списывать». Даже не демобилизовывать, а списывать. «И руку тебеотрежем. Не срастается, значит, ампутируем».

«Ну ладно, — говорю, — давай лечиться».

Сам понятия не имею, как лечить, никогда такого не лечил. Вот, помолясь, по наитию начал работать. Примерно через полгода у него вышли все

секвестры. Я доставал оттуда куски костей, которые вытеснялись самим телом. Для меня это было страшно, хотя я хирург по образованию, но давно не имел практики, тем более такой. И вынимал я эти кости, максимально аккуратно вычищал гной, чтобы не причинить боль. Отменил неправильное лечение, которое назначили врачи. Примерно через шесть месяцев рана полностью закрылась, остались одна маленькая дырочка, через которую сочилась сукровица, и воспаление вокруг неправильно поставленного аппарата. Договорились в госпитале МВД с моим знакомым врачом и определили парня туда. Там достали ему этот аппарат и сказали: «Всё, вот теперь твоя рука — такая, как есть». А рука — без костей, обе кости перебиты. «Мы ничего не можем сделать, потому что у тебя остеомиелит, разложение костей идет. Можно, конечно, руку ампутировать, а можешь вот так, со сломанной рукой ходить». И отправили его домой. «Пока, — говорит, — полностью свищ не закроется, остеомиелит не прекратится, сказали не приходить». А это означает, что отказались от него навсегда, потому что по понятиям обычной медицины остеомиелит никогда не прекращается.

Я взял бамбуковую палку, вырезал из нее фрагмент и сделал ему лангету. Примотал всё это бинтом, повесил на шею. «Вот так будешь ходить и приходить ко мне каждый день на лечение. Я буду промывать свищ, колоть иголки, ставить лекарства, мазать бальзамами специальными. А еще настало время принять Святое Крещение».

Как я уже упоминал, этот юноша был тувинцем. А тувинцы — воинствующие язычники. Они в Туве

срывают кресты с детей, если видят, что идут крещеные дети. Считается, что малые народности — веротерпимые буддисты. Ничего подобного. Этот малочисленный очень древний народ, уранхайцы, сохраняет свои традиции. Они были передовыми войсками Чингисхана. Глубоко в генах они воины.

Дядя у Азиата — потомственный шаман. За 200 лет уже несколько поколений шаманских сменились. Это у них были местные верования, еще до буддизма.

Тем временем этот юноша женился и у него родился первый ребенок. Супруга его отличалась непростым характером: она могла его побить, а он, естественно, не мог ответить ей тем же, потому что она женщина. Могла прогнать его, могла внезапно выбежать босиком зимой на улицу и прятаться в подъезде, чтобы муж подольше нервничал.

Я говорю: «Креститься будешь не только ты, но и твоя жена, и твой сын».

Он поговорил с женой, назначили день крещения. Я купил кресты, крестильные рубахи, был крестным. И вот наступает день крещения, он звонит мне и говорит: «Жена отказывается креститься, я один пойду». — «Нет, — говорю, — один ты не пойдешь, только с женой». — «Можно она приедет к вам?» — «Пусть приедет ко мне, мы с ней поговорим».

Она приезжает ко мне, вся в слезах, плачет: «Как же я буду креститься?! У нас никто не крещеный, мы совсем другие — у нас другие традиции, другой народ».

Поговорили мы с ней, вспомнили, кого Господь приветствовал первым — самарянку, которая была язычницей, и как Он был к ней добр... Обо всем

поговорили, она утерла слезы: «Я побегу за сыном, а то не успею привезти его к крещению».

И поехали креститься... Это было зимой, крестил в Спасо-Андрониковом монастыре в храме Спаса Нерукотворного, отец Вячеслав, настоятель. Там у них настоящий баптистерий — сваренная большая бочка из нержавеющей стали. Очень холодно, храм почти не отапливается зимой. Пар шел изо рта. Плюс пять градусов, и вода чуть теплее. И вот в таких условиях, как в Древней Руси, крестились.

Азиат стал Филиппом, в честь апостола Филиппа, его сын — Антонием, а жена его стала Анной. Через некоторое время они повенчались, в их семье воцарился мир. Супруга полностью изменилась — стала очень любящей, стала молиться и за мужа, и за себя, они ходят причащаться каждое воскресенье.

А рука его полностью зажила после этого в течение недели. Свищи закрылись, остеомиелит прошел. Когда мы появились в больнице, хирург очень удивился тому, что свищ закрылся. Лечение такого нельзя добиться...

После этого Филипп был успешно прооперирован хирургами из военного госпиталя.

Сейчас рука полностью сохранена. Филипп постепенно восстанавливает спортивную форму — преподает дзюдо и самбо в школе, а также учится на четвертом курсе медицинского института.

Вот таким образом произошло перерождение и чудесное исцеление не одного человека, а всей семьи. У них родился еще один сын.

— Но после того как этот юноша принял Святое Крещение, он стал вести церковную жизнь?

— Да, он ведет строгую церковную жизнь: никаких отклонений в тяжелые грехи, исповедуется, причащается, очень честен на исповеди.

Он рассказывал мне о своей исповеди. Это не формальная исповедь, а такая искренняя, настоящая, то есть человек рассказывает правду обо всех своих грехах — содеянных и внутренних. Так что человек стал действительно верующим.

ИСЦЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНО, ЕСЛИ ОНО НА ПОЛЬЗУ ДУШЕ.

Игорь Гагарин, протоиерей

— Многие неверующие или маловерующие люди, встретившись с тяжелой болезнью (своей или близкого человека) и бессилием медицины, обращаются за помощью к Богу... Но одних Бог исцеляет, а других — нет. Почему?

— Думаю, для Бога важно, что изменится в жизни человека после выздоровления. Будет ему исцеление на пользу или во вред.

Представьте, жил человек в своё удовольствие, ничего ему от Бога не было нужно. Затем пришла болезнь, и жизнь стала доставлять непрерывную муку. Надежды на выздоровление нет, и больной обращается к Богу: «Господи, помоги, исцели». Господь через совесть спрашивает его: «А что будет после исцеления, как ты будешь жить дальше?»

Обычно я в ответ на просьбу помолиться за чьем-то здоровье говорю, что исцеление зависит от

того, какую жизнь ведет человек. Если ничего не менять и жить, как до болезни, то получается такая просьба к Богу: «Господи, исцели меня, чтобы я мог дальше грешить. Мне было хорошо, а теперь мне плохо. Исцели меня, и мне снова станет хорошо, и я смогу продолжить грешить». Но, все равно, молюсь за человека. Хотя, в этом случае трудно надеяться на действенность молитвы.

Важно, чтобы человек знал: он не имеет права возвращаться к тому образу жизни, который был до болезни. Как-то я соборовал больную раком мать одного верующего молодого человека. Она — хорошая женщина, но не близкая к Церкви. Я с ней поговорил, исповедовал, соборовал. Когда ехали обратно, он мне сказал: «Я с мамой говорил. Теперь она видит свою дальнейшую жизнь как служение». Она говорила, что будет больше заботиться о внуках.

Неправильно жить только для себя, правильно — для Бога и ближних. Когда человек будет осознавать свою жизнь как служение, тогда есть надежда на то, что болезнь сделала свое благое дело. Смысл болезни заключается в том, чтобы она изменила человека в лучшую сторону. Если человек что-то осознал и готов следовать своему предназначению до конца жизни, то шанс на исцеление увеличивается.

У меня была знакомая, которой поставили диагноз рак в начальной стадии. Она доброжелательно относилась к Церкви, но жила нецерковной жизнью. Я её причащал и соборовал во время болезни. Через какое-то время она прошла химиотерапию, и ее анализы оказались хорошими. Она, как казалось, выздоровела и перестала посещать

Церковь. Ей многие говорили: «Господь дал тебе такое чудо. Тебе нужно исповедоваться, причащаться. Ты же понимаешь, какой дар получила». Моя знакомая со всеми соглашалась, но продолжала жить дальше в свое удовольствие. Прошло года два или три, и у нее опять начала прогрессировать болезнь. Меня пригласили к ней, когда она была в худшем состоянии, чем при нашей первой встрече. Я зажег свечку, иконочки поставил, достал Святые Дары, прочитал молитвы. На исповеди она сказала: «Батюшка, когда вы всё разложили и запели, я почувствовала всем сердцем, что если есть в жизни что-то подлинное, то только это! Это настоящее. Всё остальное — суета. Я так каюсь! Я обещаю, что если я поднимусь, то Церковь будет для меня главным в моей жизни». Она умерла через два дня после этого. Она прочувствовала сердцем, какая жизнь — подлинная. Эти ее предсмертные слова дорогого стоят. Не важно, сколько человек проживет после того, как поймет, в чем смысл жизни. Достаточно это понять хотя бы за минуту до смерти, чтобы заветные двери оказались открыты.

Я бы условно разделил всех людей, которые в болезни приходят в Церковь, на три категории. Первые — это те, которые пришли излечиться и потом уйти от Христа. Вторая категория — это те, которые думают, что если они вылечатся, то Бога не оставят. Но когда исцеление происходит, они, по разным причинам, отходят от Бога. Третьи — это те, которые остаются с Богом навсегда. Когда Господь видит, что исцеление приведет человека к Нему, это и есть то основание, по которому Он может вернуть здоровье.

Если говорить о второй группе, то это люди, которые говорят: «Господи, если Ты меня излечишь, я всю жизнь буду в Церкви». Излечился человек, и забыл о своем обещании. Может быть, для таких людей, благо — в этой болезни и преставиться, потому что было хотя бы намерение исправить свою жизнь. У меня нет стопроцентной уверенности в том, что если бы та женщина выздоровела, то осталась верна своему душевному порыву. Но в тот момент она сказала это искренне и с этим чувством ушла к Богу. Может быть, для нее в таком состоянии духа встретиться с Богом и начать новую жизнь в вечности было лучшим вариантом. Это только гипотеза, потому что решать может только Господь.

— *Получается, что Бог выбирает для каждого человека, что ему лучше?*

— Конечно. Бог хочет только одного — нашего спасения.

Польза болезни в том, что человек только в болезни иногда впервые ощущает себя погибающим. Кто такой Иисус Христос? Мы его называем Спаситель. Спаситель нужен только погибающим. Если человек не погибает, ему слово «Спаситель» ни о чем не говорит. «Спаситель погибающих спасает, а у меня всё нормально, я не погибаю». Беда заключается в том, что мы живем в погибающем мире, и все являемся погибающими. Но осознать себя погибающими, пока всё нормально, не всем удастся.

И вот когда человек оказывается в обстоятельствах болезни, он действительно ощущает себя погибающим. В этом — благо болезни, несмотря на ту боль, которую приходится переживать. Человек

осознает нужду в Спасителе, во Христе. Это уже начало спасения.

— *Если мы говорим, что целью болезни является изменение человека, то от момента заболевания до исцеления нужно пройти определенный путь. И чем скорее пройдем, тем скорее исцелимся... Покаяние ведь не только совершается осознанием. Преподобный Амвросий говорит, что грех нужно выболеть, чтобы покаяние было полным.*

— Для большинства людей контакт с Богом происходит либо через чтение правильных книг, либо через личную встречу со священником, служителем Божиим. Когда к нам обращаются люди, мы их выслушиваем, молимся, молебен отслужим, святой водой окропим. Но всегда объясняем, что это только начало, что необходимо сделать следующий шаг — пересмотреть жизнь и подготовиться к серьезной глубокой исповеди. Назначаем время. Если больной — лежачий, то приходим к нему сами. Человек должен вспомнить всю свою жизнь: всё, чего он стыдится в ней, о чем сожалеет. Чем более честно, подробно, беспощадно к самому себе он сумеет это сделать, тем легче ему будет двигаться дальше. Это первый шаг, на котором я советую читать Евангелие. Читая Евангелие, человек вырабатывает взгляд на то, что правильно, а что неправильно в его жизни...

— *У людей нецерковных обычно один вопрос: «Какому святому (какой иконе) молиться от моей болезни?».*

— Меня сердит этот вопрос, хотя я понимаю, что они имеют в виду. Господу мы молимся, кому же еще? Просто человек ждет конкретных указаний. Я

не спешу предлагать каноны о болящих. Он их будет читать, но без привычки к славянскому языку это будет формальное чтение. К молитвенным канонам человек придет постепенно. Я предлагаю молитву «Отче наш» и чтение Евангелия. Прочитали главу Евангелия, отложите книгу и своими словами обратитесь к Христу, каким вы Его узнали в этой главе. Можно самыми простыми словами: «Господи, исцели меня. Помоги мне, как Ты этой женщине или прокаженному помог». Когда человек читает Евангелие, Господь всегда присутствует рядом. Нужно верить в то, что обращаешься не к воздуху, а к живому Христу, который слышит тебя.

Регулярные исповедь, причастие, молитва, соборование — в Церкви много таинств и практик, которые способствуют исцелению человека. Есть молебны о болящих, есть помазание святым елеем, есть иконы чудотворные, к которым человек может обращаться.

К святым мощам блаженной Матронушки очереди стоят. Почему нет? Это хорошо. Только когда это в контексте веры. Когда человек не знает Евангелия, а идет к блаженной «как все», это одно. А если этот труд — выстоять очередь к святым мощам — входит органично в его церковную жизнь, и он при этом исповедуется и причащается — это гораздо более осмысленное действие.

— А если человек ничего этого не делает, а просто идет за помощью к блаженной? Шансов на исцеление у него меньше?

— Неисповедимы пути Господни. Всё равно, хорошо, что идут. Может быть, он начнет с этого. Ведь честные мощи блаженной старицы не где-то

лежат, а в храме. Для кого-то первый шаг будет — прикоснуться к святыне. Благодать, которая исходит от святых мощей, действует совершенно непредсказуемым образом. У человека в этот момент может какая-то искорка в душе загореться, и ему захочется чего-то еще, как при любом соприкосновении с подлинной Церковью.

Вы помните фильм «Остров»? Там есть эпизод, когда больного мальчика приводят к старцу Анатолию. Он читает молитву, мальчик исцеляется, и женщина собирается уходить. Он говорит: «Куда?! А причаститься Святых Христовых Таин? До завтра оставайтесь, переночуйте». А она отвечает: «Ну, что вы! Завтра на работу надо!» Это пример неправильного подхода. Она получила все — ребенок выздоровел. Я сомневаюсь, что такое исцеление будет продолжительным. Батюшка силой молитвы, силой своей веры испросил эту благодать от Бога. Но теперь от человека требуется сделать ответный шаг к Богу. В данном случае пойти на Литургию и причаститься, чтобы исцеление принесло подлинный плод духовного возрождения человека, а не только то, что болячка зажила. Как раз этого часто и не происходит.

— В данном примере речь идет о маме больного мальчика, о ее вере. Очень часто к святым обращаются именно близкие заболевшего человека, а не он сам. Что можно сказать близким, если человек в таком состоянии находится, что не может к святыне пойти или на исповедь, а активной силой являются его родственники? В документальном фильме о чудесах блаженной Матронушки показана такая

ситуация: парень был в коме, в больнице, а мама ходила к святым мощам чуть ли не каждый день, и сын ее был спасен. В фильме, к сожалению, не было раскрыто, изменила она что-нибудь в своей духовной жизни. Что можно сказать о работе над собой близким больного человека?

— То, что можно сказать родным и близким, мало отличается от того, что можно сказать больным. Если болезнь вызывает страдания у больного, то она вызывает не меньшие страдания у тех, кто его любит. А иногда и большие: маленький ребенок еще не понимает, что с ним происходит, но мать его страдает в полной мере.

— То есть болезнь посылается не только для изменения больного человека, но и для изменения его близких?

— Да, конечно. Только не посылается, а попускается. Я убежден, что от Бога не может быть ничего злого. Он может быть только источником блага в чистом виде. Но Он может контролировать действия бесовских сил. Помните ведь...

— Про Иова?

— И про апостола Павла, когда он говорит: «Дано мне жало в плоть (то есть болезнь. — И. Г.), ангел сатаны, удручать меня... Трижды я просил Бога, чтобы он отнял его от меня, но Он сказал: “Нет, довольно с тебя моей благодати. Для тебя полезно, чтобы ты болел”» (см.: 2 Кор. 12: 7—10). Святому Павлу было попущено страдать и терпеть. Хоть и с ведома Божия, но болезнь — это сатанинское.

Я читал у преподобного Амвросия Оптинского, что нет на свете прекраснее уст, чем те, которые благодарят Господа в болезни. Нигде так не

проявляются благородство человека и его духовная красота, как при благодарении Господа в самых сложных обстоятельствах.

Если говорить о близких, любить страдающего и помогать ему — это прекрасное служение. Те, у кого рядом больные, могут развить душевные качества, которые никогда не проявятся при других обстоятельствах.

В свое время меня вдохновили и потрясли слова отца Александра Меня. Шла передача про приют для психически больных детей. Отец Александр говорил о милосердии, о необходимости заботиться о таких детях. Показали детей, бабушку, которая ухаживает за ними, после чего журналистка спросила: «Батюшка, мы сейчас увидели сюжет. В обществе существует мнение, что таким детям жить не стоит. Может их как-то можно усыплять?» Это она такое слово употребила! А он резко перебил: «Называйте вещи своими именами! Не усыплять, а убивать! Так вот, если мы будем убивать людей по тем или иным причинам, кажушимся нам обоснованными, мы далеко с вами пойдём!» Журналистка ему: «Мы так нужны этим детям». А отец Александр в ответ сказал неожиданные слова: «Неизвестно, кто кому больше нужен. По-моему, эти дети больше нам нужны, чем мы им».

Господь не случайно в мир посылает таких детей, потому что, заботясь о них, научаясь их любить, мы дорастаем до подлинных людей. Если их не будет рядом, то где искать место для милосердия? Человек не сможет развить то человеческое, что в нем есть. Когда рядом с нами оказывается больной, у нас два пути: либо отстраниться, либо сделать всё

необходимое, чтобы принять чужую болезнь, как свою, и помочь больному облегчить страдания. Именно в этой заботе происходит главное в земной жизни — духовный рост и развитие тех качеств, которые в нас заложил Господь, и прежде всего — любви. Ни в чем так не проявляется любовь к ближнему, как в подлинной заботе о больных. Люди, рядом с которыми есть больные, обретают духовный опыт, которого иначе не получить. Они гораздо глубже понимают жизнь.

— *Близким больного нужно молиться за него, но еще и расти духовно самим?*

— Родственникам нужно делать всё то же, что и самим больным: встретиться со священником и рассказать о ситуации. Дальше всё зависит от степени воцерковленности человека. Если человек невоцерковленный, то с самого начала пути к Богу должна совершаться молитва. Потому что люди, которые приходили к Христу исцеляться, сразу вступали в соприкосновение с Ним. Например, женщина, которая кровоточила и говорила, что как дотронется до края риз, то сразу исцелится...

В Церкви собираются люди, которые веруют, что помочь может только Бог. Они так и говорят: «Батюшка, мне сказали, что мне может помочь только Бог. Помогите мне, пожалуйста». Мы отвечаем: «Не думайте, что мы сейчас что-то такое сделаем, чтобы Бог вам сразу помог. Сейчас начнется Литургия, напишите записку об этом человеке, и я помяну его на службе. После службы задержитесь, и мы поговорим подробнее, вместе подумаем, что дальше делать».

Аналогия с больницей. Когда человек обратился с болезнью, первое, что делают, это оказывают скорую помощь. Но объясняют: «Вы не думайте, что мы поставили укол, и проблема дальше решится сама собой. Если вы хотите вылечиться, вашей болезнью надо заниматься серьезно. Поэтому вам надо продолжать лечение».

То же самое и здесь. Подойдите к иконе святителя Николая или Пресвятой Богородицы «Целительница», купите свечку, поставьте, прочитайте молитву, своими словами обратитесь к ней... Весь набор атрибутов, которыми Церковь обладает, — поминовение на Литургии, молебны, обращение к той или иной святыне, святая вода — это всё нужно. Но важно понимать, что это только тогда имеет смысл, когда выстраиваются подлинные отношения с Богом, когда рождается вера.

Хочется посоветовать и самим больным, и их родным и близким избежать магизма. Потому что магия — дело противное Богу. Есть магия в классическом виде, когда человек обращается к разного рода «целителям», экстрасенсам и т. д. Многие «целители» церковную тему эксплуатируют. У многих колдунов и знахарей иконы висят для маскировки. Но целью их чудес не является исцеление души человека. Понятно, что такая магия отрицается Церковью и ничего, кроме вреда, от нее не будет. Но здесь всё понятно. А существует магизм в Церкви, когда человек думает, что священники — это почти то же, что колдуны. Подход у этих людей к Церкви абсолютно такой же, как и к магии. И он точно так же противен Богу.

В чем отличие магизма от церковного подхода? Магизм — когда мне служат, а подлинный духовный подход — я служу. А то получается, что вера в Бога состоит в том, чтобы Бог решал проблемы и выполнял всё, чего у Него попросят.

Если человек придет и скажет, что у него заболел внук, напишет записку, но на этом остановится, то это будет истинно магический подход: Бог для меня, а не я для Бога. Конечно, Бог нам помогает, Бог нас любит, Бог выполняет наши просьбы. Но все-таки я должен понимать, что не Бог служит мне, а я служу Богу.

Тут я не вижу разницы между самим больным и его родными и близкими. Важно помнить, что личные усилия близких тоже имеют большое значения для Бога. Для нас самый яркий пример из Евангелия — это друзья, которые принесли парализованного и пробрались к Иисусу через крышу (см.: Лк. 5: 18—25). Господь исцеляет его, но не по вере самого больного, о его вере ничего не сказано. Когда больного опустили, Господь сказал: «Отпускаются тебе грехи твои». Участие больного в этом деле было абсолютно пассивным. Всё делали только его друзья, которые его принесли. Но по вере этих друзей отпустились ему грехи. И только потом Иисус его исцелил.

Мы понимаем, что для того, чтобы исцелилось тело, надо сначала исцелить душу. Когда человек кается, собирается, душа исцеляется, а тело — нет, потому что процессы в душе происходят быстрее, чем в теле. А если нет возможности даже душу вылечить, то человек даже исповедаться не может: у него уже голова плохо работает, сознание помрачено.

Эпизод с друзьями, которые принесли больного, очень радостен. Он как бы говорит родным и близким: «По вашей вере Господь может помочь вашему близкому». Если жена видит, что муж уже в полной немощи, она делает усилия, сама духовно растет, меняется, а это все отражается на муже.

ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ ТРЕБУЕТ ПОКАЯНИЯ И ВЕРЫ

Виталий Беспалко, священник

— Тема нашего разговора — чудо исцеления от болезни. Что мы можем сделать для того, чтобы это чудо получить? Разумеется, не получить его гарантированно, а для того, чтобы повысить его вероятность?

— Прежде всего, я хочу вспомнить Евангелие. Без этого мы просто не сможем говорить, ведь Господь пришел для того, чтобы нас исцелить от болезни и смерти.

В Евангелии есть различные истории о том, как Господь исцеляет. Особенно показательным является исцеление слепорожденного (см. Ин. 9). Это было такое великое чудо, когда исцелился орган, который никогда и не был у этого человека здоровым. Какие выводы мы можем сделать из этой истории?

Христа спросили: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Значит, чтобы понять, как исцелиться, нужно осознать, что болезни всегда связаны с грехом. Чтобы произошло исцеление, должно быть покаяние.

Господь отвечает: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». И этот ответ говорит нам о втором основании исцеления. Любое исцеление нужно еще и для того, чтобы показать славу Божию. То есть напомнить всем нам, что Господь любит нас и может совершать такое.

Итак, чудеса совершаются тогда, когда человек кается в грехах. Но многие люди говорят: «Батюшка, я же уже во всем покаялась! Почему же я не выздоравливаю?»

Чаще всего, конечно, как открывается впоследствии, покаяние не было полным. Но даже если человек покаялся, попросил прощения, не обязательно болезнь проходит. Человеку зачастую нужно болеть, чтобы постоянно помнить о чем-то.

В другом месте Священного Писания говорится, что через покаяние происходит исцеление, причем это покаяние должно сочетаться с верою. Потому что когда обращался, например, отец больного сына:

— Господи исцели моего сына, который болеет.

Господь спрашивает:

— Ты веришь?

— Верю, Господи, помоги моему неверию!

То есть он признал свое маловерие, смиренно попросил Господа укрепить его веру. Очень важна вера.

Вспомним еще одно чудо — исцеление расслабленного (см.: Лк. 5: 18—25).

Друзья принесли расслабленного, то есть парализованного. Он, возможно, и не понимал, что с ним делают, куда его несут и зачем. Он, может быть, никогда не слышал об Иисусе Христе. А друзья его

слышали. И вот они, имея веру, вскрыли кровлю, опустили человека вниз через эту дыру. И Господь, видя веру друзей, исцелил расслабленного. Не было личного покаяния больного, вероятно, он был просто не способен на это.

Наверняка, они со смирением это делали, не в корыстных целях, зная свои немощи перед Богом.. Господь же видел души этих людей. Он выразил это словами: «По вере друзей». Наверняка с верой соединялись и чувство преданности к этому другу, и чувство ответственности.

Часто, когда совершается таинство Соборования над парализованным человеком, он не может каяться, у него нет сил душевных. И по вере священников, родных и близких происходит реальное исцеление, чудо.

Все говорят чудесах, происходящих, например, у мощей блаженной Матроны Московской. А священник часто сталкивается с выздоровлением человека после соборования. Сам больной абсолютно расслабленный, но ему дается исцеление по вере других и по своему смиренному покаянию.

Поэтому, чтобы чудо исцеления произошло, нужно иметь покаяние и веру.

Болезнь часто не исцеляется до конца, потому что она дает человеку покаяние и смирение. И чтобы душа человеческая имела более качественную природу для райских обителей, для Царствия Небесного, Господь попускает те или иные болезни человеку. Даже многие святые люди не получали полного исцеления от своей болезни. Например, преподобный Амвросий Оптинский много лет болел

сам, а при этом по его молитвам Господь совершал чудеса.

Апостол Павел трижды молил Господа, чтобы Тот избавил его от недуга. Но Господь ответил ему: *«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»* (2 Кор. 12: 9). Видимо, Господь этой болезнью его смирял.

Блаженная Матрона Московская. Сколько у нее было благодати для других! А сама не была исцелена от слепоты.

То есть Господь оставляет человеку болезнь для смирения, для исцеления души. Ведь тело действительно является «кожаными ризами», той оболочкой, которую мы получили в наследие после грехопадения первых людей.

И в связи с этим нужно обратить внимание на такой момент: часто люди просят: «Батюшка, помогите исцелиться. Непременно исцелиться!» Стараешься свое раздражение человеку не открывать. Ну, почему непременно тебе нужно исцелиться? С одной стороны, понимаешь, конечно, людей и жалко их, но явно видишь, что не будет им к добру это исцеление. Явно видишь, что люди не нуждаются в исцелении тела, им нужно, прежде всего, душу исцелить.

Они настаивают: нужно заказать молебен, сделать то и то, лишь бы выздороветь. А это не самое главное. Главное — душу исцелить. Поэтому Господь часто годами не дает исцеления таким людям, пока они не поймут самого главного.

Бывает и наоборот. Вот, на своем личном примере говорю, у меня есть немощи, болезни: панкреатит, язва. Конечно, как и каждому человеку,

хочется исцелиться. Но я понимаю, что это меня сдерживает, скажем, от пьянства и от гнева, это мое лекарство. Сам себе говорю: «Нельзя тебе, отец Виталий, раздражаться, нельзя гневаться».

Хотя, конечно же, молюсь об исцелении.

— С одной стороны, Вы показали на примере своем и апостола Павла, что болезнь — это очень полезная вещь, мы страданиями физическими спасаем главное — свою душу. С другой стороны, в более широком смысле, в богослужебных молитвах мы неоднократно повторяем прошения о своем благополучии. Как же получается, что нам полезнее скорби, но Господь позволяет нам просить благополучия?

— Болезни, скорби, страдания человеку просто необходимы. Если бы человек не имел в своей жизни ни болезней, ни других страданий, он бы забыл про Бога.

Вот такой риторический, почти школьный вопрос: Господь изгнал Адама и Еву из рая, но ведь Он же простил их, они покаялись, Он бы мог их уже вернуть в рай. Нет. «В поте лица твоего будешь есть хлеб», — было сказано Адаму (Быт. 3: 19). То есть, будет трудно, будут скорби и болезни. А Еве: «В болезни будешь рождать детей» (Быт. 3: 16).

Почему? Не было у Адама и Евы ни опыта смертности, ни отторжения от Бога. После греха это должно было войти в них до уровня мозга костей. Болезнь всегда напоминает о нашем грехопадении. Нашем, не Адама и Евы, а нашем! И болезнь всегда напоминает о Спасителе, о том, что мы не можем сами исцелиться.

— *А почему же нам позволено просить о благополучии?*

— А именно потому, что когда просишь о благополучии со смирением, с раскаянием, значит, твоя душа уже исцелена, и ты имеешь право на исцеление. Болезнь нам нужна, когда мы поражены грехом, забвением Бога, отхождением от Бога.

— *Но мы же все поражены грехом?*

— Да! Вот именно поэтому, как только чуть происходит смиренное прошение, тут же происходит исцеление. Но если мы просим с гордостью, с тщеславием, то никогда в жизни исцеления не получим.

Болезнь — это есть средство для получения настоящего здоровья. Здоровья, прежде всего, души, а через душу — и тела.

Господь знает все наши немощи, все наши болезни. Знает, что мы все больны. Казалось бы, исцели! Но мы не даем Ему такой возможности. До тех пор, пока в покаянии не проявится смиренное состояние души, той почвы благодатной, куда семена благодати Божией могут упасть, Он не может нас исцелить.

Дарование жизни без участия человека не на пользу ему. Представьте, человек, который не покаялся, получает временное исцеление (некоторые так и делают: используют экстрасенсов, магические явления, кодирование, зомбирование), а человек остался неизлеченным внутри. Это рано или поздно приводит к еще большим трагедиям. Именно поэтому Церковь не рекомендует этого.

Человек, покаявшись, смирившись внутри себя, может обратиться за исцелением к Богу. А без покаяния нет смысла в исцелении.

— *Есть люди, которые, как Вы сказали, ничего не сделали для того, чтобы стать достойными этого исцеления. Они хотят буквально за деньги купить церковные «услуги», которые, как им кажется, помогут. Есть другие люди, которые хотят трудиться для своего исцеления, но они совершенно не представляют, что им делать. Например, я недавно смотрел фильм о чудесах блаженной Матроны Московской, и там чудо исцеления было явлено женщине, весь труд которой заключался в том, что она, то ли каждую неделю, то ли каждый день ходила к блаженной и носила ей живые цветы, прося за своего сына... Люди привыкли трудиться чисто внешне, пойти купить цветы, принести их и тому подобное... Наверное, это не главное?*

— Да, это не самый прямой путь к исцелению. Но вспомним такое явление в Православной Церкви, как земной поклон. Что такое земной поклон? Вроде бы это всего лишь физическое упражнение. Но все святые отцы говорят, что когда молитва не получается, не идет, нужно совершать земные поклоны.

Чем отличается земной поклон от приседания или от отжимания, подтягивания? Земной поклон связан с тем, что ты преклоняешь свою голову, выражаешь этим смиренное состояние, то есть через тело ты действуешь на душу. Вот смысл земного поклона: когда душа черствая, ничего не получается,

ни чтение святых отцов не идет, ни молитва, все просто плохо, тогда земной поклон поможет.

Казалось бы, почему? Потому что именно смиренное состояние тела, помогает привести душу в здоровое состояние. Причем не нужно бить тысячи поклонов, а хотя бы два, три, десять поклонов, чтобы произошла «встряска» души.

Почему я вспомнил об этом? Конечно же, той женщине, что носила цветы к блаженной Матроне, лучше было использовать какой-то более благочестивый труд. Но, тем не менее, это был труд, который приводил ее к какому-то элементарному ущемлению себя, к смирению...

Насколько глубоки были изменения в ней — это тайна. В душе у нее наверняка происходило что-то такое, чего мы не можем проследить. Вот благодать Божия затронула ее, и совершилось такое чудесное избавление.

— Все ли иконы одинаково чудотворны? С одной стороны, я слышал, что есть чудотворные иконы, а с другой, есть выражение, что все иконы чудотворные. Отсюда возникает вопрос: почему одна икона больше помогает, чем другая? Потому что человек больше доверяет ей? Он слышал, что были чудеса от этой иконы, он больше надеется на чудо, когда он к ней приходит? Или некая собственная благодать иконы играет свою роль?

Как же понять, в чем сила чудотворной иконы? Благодать Божья, она может быть, где хочет. Но вы знаете, что не всякая картина — икона. Нужно чтобы священник помолился перед ней и прочитал молитву, потому что Господь все свои действия совершал словом. Именно через эту молитву предмет освящает

благодать Божия, и икона получает, так сказать, ее «сгусток».

Да, все иконы благодатные, потому что везде благодать Божия. Вот мы только освятили икону, в ней уже присутствует благодать. Пока маленькая благодать, если хотите, но она тоже есть.

От чего зависит, так сказать, плотность этого «сгустка» благодати? От намоленности, то есть чем больше людей паломничают к ней, тем лучше. Также Господь Сам может выделить эту икону. Например, знаменитая икона Казанской Божией Матери была найдена в обломках пожарища маленькой девочкой. Раз она не сгорела и была необыкновенным образом открыта, значит, в ней уже был «сгусток» благодати, который не дал возможности ей сгореть под обломками и углями. Есть иконы, которые Сам Господь выявляет для славы Божией, и люди начинают притекать к источнику жизни.

Теперь еще один момент. Сказано: *«По вере вашей да будет вам»* (Мф. 9: 29). И человек с сильной верой действительно по молитве обычной иконочке может получить исцеление. А другой человек к знаменитой, чудотворной иконе подойдет и не получит исцеления. Важное значение имеет вера.

А иногда бывает, что человек просто подошел к чудотворной иконе и исцелился, даже имея малую веру. Мы уже говорили о том, что иногда Господь совершает чудеса, чтобы показать Свою славу.

Вот, например, одна русская мама с девятилетним сыном, не говорящим, поехали на Кипр. Он не был глухонемым, он все слышал, но не говорил. А на Кипре есть чудотворная икона Божией Матери «Говорящая». Мама даже не знала об этом.

Подвели мальчика к иконе — мальчик исцелился. Мальчик приехал на Кипр отдыхать на пляже, случайно попал к этой иконе и заговорил.

— Мне кажется, очень важно объяснить людям, что чудо — это не возможность получить некую «услугу», это завершение некоего пути. Если мы говорим о том, что болезнь имеет определенный смысл, то очевидно, что этот смысл каким-то образом должен быть воплощен. И именно при воплощении этого смысла, наверное, становится возможным исцеление. Отсюда вопрос: как максимально правильно и быстро пройти этот путь? Вот допустим, мальчик девять лет шел к исцелению вместе с мамой, за эти девять лет что-то с этой мамой, очевидно, произошло. Как этот труд совершить максимально правильно и повысить вероятность скорейшего исцеления?

— Я глубоко убежден в том, что любую просьбу, любую молитву, любое наше желание Господь исполнит, если оно сопряжено с покаянием и с искренней верой.

Не происходит исцеления, если человек еще не достиг того состояния, в котором Господь может работать, почва благодатная еще не возделана.

Я наблюдаю за людьми и часто вижу, что не дает человек Богу поработать. Иногда так и хочется сказать, когда приходит человек: «Остановись, успокойся, дай Богу поработать над тобой». А как?

Я неоднократно говорил о состоянии расслабленного во время таинства Соборования или Елеопомазывания. Что значит елеопомазывание? Ведь «елей» — это милость. То есть к таинству

Соборования человек должен прийти абсолютно расслабленным. Но в каком смысле? Признать, что он такой и есть. «Господи! Я попал в беду и просто помоги, потому что я грешен»

Когда человек действительно полностью расслаблен, в том смысле, что полностью отдается в руки Божии, полностью Ему доверяет, смиряется до зела, с плачем покаянным, тогда чаще всего происходит исцеление. Это опыт и мое глубокое убеждение.

— *Ну а что практически делать? Что же делать для того, чтобы веру развить или укрепить, и ещё, разъясните про покаяние.*

— Прежде всего нужны теоретические знания. Нужны хотя бы элементарные знания о Боге. Ведь если человек не узнает рецепт потребления лекарства, он не сможет его правильно использовать.

Значит, нужно читать. Для этого подойдет какой-нибудь элементарный диск, или энциклопедия, или просто Закон Божий, все необходимое можно найти в интернете.

Когда ты узнал о Боге, узнай, как Его стяжать. Как же молиться, если не знаешь молитвы? Нужны знания о том, как молиться, хотя бы на элементарном уровне.

Дальше идут знания о таинствах. Естественно, если человек некрещеный, значит и об этом нужно знание.

Необходимо прочитать о таинстве Исповеди, про все, что с ним связано, если человек не знает, что такое «грех», — хотя бы элементарное из духовного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) или архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Потом перейти от теории к практике. Пойти в храм, спросить у священника: «Я уже многое знаю про исповедь, в интернете прочитал и в книгах. А как практически это делается?» Объясняешь: «Пойдите домой, помолитесь». — «А что такое молитва?» — «Зажгите свечку, встаньте на коленочки, попросите прощения у Бога. Выпишите свои грехи осознанные, те или иные болячки, которые у вас есть, придите к Богу через таинство Исповеди. Священник принимает в такое-то время, будет читаться специальная молитва. Вы со смирением скажите свои грехи. Священник прочитает молитвы, и вы почувствуете реальное чудо, которое называется таинство, то есть посещение человека Богом в таинстве Исповеди».

И вот результат: теоретические знания и практические поступки дадут понемногу то исцеление, о котором мы ведем речь.

И все-таки вера — благодатный дар Божий, который укрепляется жизнью по заповедям. Были, например, ученые, которые в советское время знали Библию наизусть, тексты святых отцов, о Церкви знали. Они много знали о Боге, но у них были только лишь теоретические знания, они не исполняли и не применяли их. Поэтому веры у многих из них не было.

— *То есть, кроме знаний, нужно и заповеди еще исполнять?*

— Да, апостол Иаков говорит: «Вера без дел мертва» (Иак. 2: 20, 26). А какие дела? Перестать делать зло, начать в храм Божий ходить, добрые дела совершать, дела милосердия.

Вера наполнит душу человека благодатью Божией, и человек верой спасется и исцелится.

— *Нужно ли готовиться к какому-то подвигу? Мы знаем из житий святых, из истории, что многие больные терпели несколько лет свою болезнь, а потом было им какое-то видение Божие. Допустим, парализованному или с больными ногами человеку говорилось, чтобы он полз на коленях к такой-то иконе, к таким-то мощам. И человек мало того, что с терпением прошел какой-то путь в течение нескольких лет болезни, он еще выполняет такой подвиг, ползти, например, 7 км к святыне. И в итоге он исцеляется.*

— Не обязательно придется ползти на коленях 7 км, но всегда исцеление благодатью Божией сопряжено с трудом, с потом... Легкое исцеление — от диавола. Трудное исцеление дает качество исцеления. Знание о болезни фиксируется в сознании, в подсознании человека, и он, зная, каким трудом и потом достигал исцеления, уже никогда в жизни не изменится в обратную сторону. Подвиг терпения выявляет радость исцеления и не дает человеку впасть в прегрешения. Легкое исцеление не ограждает человека от падений, и диавол достигает своей цели — губит и душу человека, а вместе с ней и тело.

Диавол (люцифер, сатана) был одним из высших ангелов до своего падения. Он имеет очень большие знания о человеке, о его физиологии и, естественно, обладает теми или иными возможностями, чтобы этому человеку дать

исцеление. Но диавол, в отличие от Бога, не имеет источника жизни.

Часто это можно наблюдать как раз после посещения экстрасенсорных сеансов. У человека болит почка — она исцеляется, но через три месяца заболевает печень. У человека болит печень, но после излечения заболевает сердце.

Что это значит? Диавол может запросто перекачать энергию из печени в почку, из почки в сердце. Но своего источника жизни у него нет. Такое исцеление носит временный характер.

Исцеление же Божией благодатью происходит абсолютное.

Один раз я на занятиях в аспирантуре высказал такое мнение: не важно, каким образом человек исцелился, лишь бы он прославил Господа... Я не успел тогда договорить, сказал только эту фразу.

— Ах, как же так, значит, он может использовать экстрасенсов и тому подобное?

— Нет!

Вряд ли возможно такое, что человек идет к экстрасенсу, к оккультисту, исцеляется, а потом говорит: «Господи, слава Тебе, что Ты через него меня исцелил». Человек сейчас же все забудет о Церкви, о Боге, скажет: «Меня исцелил вот этот экстрасенс». То есть он экстрасенса прославляет. Вот в чем опасность.

— *Если человек прославляет того экстрасенса, значит, вряд ли это исцеление надежное и от Бога.*

— Да. Некоторые против этого аргумента говорят так: «Ну что же Бог ищет только своего почитания? Какой он гордец, Бог наш!»

Нет, просто нужно понять отцовское отношение. Как тебе радостно, если ты помог своему ребенку, и ребенок говорит: «Папочка, как ты мне помог»! И так хорошо, такая гармония внутренняя! Конечно же, Богу радостно, когда Его любимое чадо не то, что Его прославляет, а есть взаимная любовь, вот в чем смысл. Не Бог себе требует почитания и поклонения. Представьте, что отец говорил бы детям: «Да если бы не я, да вы бы вообще ничего не могли...» Ведь это — гордое отношение, здесь уже Бога нет. Вот как раз диавол это может сделать. Диавол может к себе такое почитательное отношение требовать, сказать: «Вот без меня ты никогда не женись», к примеру. А у Бога радость, что Его любимое творение прославляет Его.

Например, православный человек исцелялся неправославным способом. У нас ведь много споров ведется о восточных методах, допустим, об иглоукалывании. Да, эти методы явно вышли не из православной культуры. При этом человек, помолвившись, идет, лечится подобным образом, исцеляется. Идет в храм, славит Господа, совершает благодарственный молебен, благодарит Бога. Почему бы нет? Человек заранее славил Господа, заранее просил: «Господи открой мне способ».

Приведу пример. Когда умирал святитель Василий Великий, его лекарем был Иудей. Но он же использовал свои профессиональные методы, которые нельзя называть христианскими.

И иудей сказал святителю:

— Ты умрешь завтра.

— Да нет, я не умру

— Говорю, что завтра утром уже умрешь.

— Нет, не умру.

— Если ты завтра не умрешь, то я принимаю крещение.

Святитель Василий Великий, встав на следующий день утром, совершил Божественную литургию. Тогда этот иудей принял Святое Крещение

— Ну, вот теперь я могу умереть, — сказал святитель Василий Великий.

Это к тому, что мы же лечимся у абсолютно неверующих врачей. Они используют материалистические методы: резать или еще что-то такое. Но при этом мы прославляем Господа, за то, что Он нас исцелил.

Но мы никогда не прославим Бога, обращаясь к Его противникам, — экстрасенсам, колдунам, оккультистам.

— Значит, исцеление не всегда происходит таким образом, что человек стоит у какой-то святыни и отходит здоровый. Часто в этом участвуют врачи.

— Здесь однозначно можно сказать, что хорошие врачи тоже от Бога, и врачи даны нам по нашей слабости. Для более сильных людей чудеса могут совершаться даже без посредства человека, для более слабых — через врачебную помощь. Но врачи — от Бога. Вот, например святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ, профессор и врач, — и молитвой лечил, и скальпелем.

Я знал одну женщину, которая отвергла врачебную помощь, но при этом имела сильную веру в Бога, действительно надеялась только на таинства, церковную молитву, поклоны. Она умерла, так и не исцелившись от своей болезни. Но качество души у

нее было великолепное! Эта женщина умерла в сорок с небольшим лет. Казалось бы, она не продлила свою жизнь. Но для райской жизни, для Царствия Небесного, зачем 80 лет? Зачем 100 лет? Главное — качество души — уже было приобретено.

Многие ее ругали, сын ругал за то, что она не обратилась за врачебной помощью. Но нужно было видеть качество ее души, сияние ее души перед смертью.

Для нас, немощных, нужны врачи, чтобы продлить свое существование, не впасть в уныние. А у нее уныния не было. Она молила, она хотела жить, она просила всеми силами, но приняла всё со смирением. Господи, прости!

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — БЫТЬ ИСКРЕННИМИ С БОГОМ.

Алексий Потокин, священник

— Как Вы считаете, может ли человек какими-то своими действиями, внутренними или внешними, повысить вероятность исцеления? Ведь большинство людей, доверяющих Православию, знает только один способ: отстоять большую очередь к святыне или съездить в какое-нибудь святое место.

— В Евангелии сказано: «Просите дано будет вам» (Мф. 7: 7 и пар.). Причем в этой заповеди подразумевается, что человек не один раз попросит, а обретет некое состояние души — просящее.

Нельзя получить исцеление у Христа, если не прощены грехи. Может быть, у мага можно, у врача можно. Но если Бог подает тебе исцеление, знай твердо, что Он тебе грехи простил. Прощение и исцеление подаются вместе. Эти вещи взаимосвязаны.

И вот сказано: «Просите». Слово это, кажется, простое, но на самом деле оно очень и очень сложное. Я знаю совсем мало людей, которые просят. Обычно мы требуем. А если внимательно читать Евангелие, видно: когда люди пытались добиться от Христа чуда через насилие, хитрость, давление, Он никогда не отвечал согласием. Только в свободе может рождаться любовь, только в свободе она может действовать.

Приведу примеры. Я могу сказать: «Идите мне навстречу и исцелите меня, иначе я обижусь (или выпрыгну из окна, или мне будет плохо и т. п.)». Всё, что я назвал, — **требование**. Признак того, что я требовал, — я расстроился, я обиделся на жизнь, на веру, на Бога, на Церковь, на людей, я обижен на самого себя.

А **просьба** звучит так: «Хотите — исцелите меня, хотите — не исцеляйте. Я всё принимаю. Мне бы хотелось, чтобы вы исцелили меня. Но мое отношение к вам не изменится, если вы не пойдете ко мне навстречу». И, оказывается, так просить очень сложно, мы своевольны и всегда просим с напором, с гордыней.

Поэтому здесь основной мой совет — это учиться строить искренние отношения с людьми и с Богом. Евангелие учит нас поступать с людьми так, как и Сам Бог поступает с нами. Сказано: «*Не*

давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7: 6). Если я подхожу к добру потребительски и если я получил от Бога необходимое, а теперь Он мне не нужен — я поступаю не по-христиански.

Я верю в то, что если человек честен пред Богом, то никакая слабость не будет препятствием для того, чтобы Бог ему помог. Будь только честен, скажи: «Господи, не могу в тебя верить, у меня нет памяти, у меня нет благодарности, я забуду про Тебя. И все-таки помоги». Но увидеть эту нечестность, эту свою неправду бывает очень-очень непросто.

Была женщина, которая страдала тяжелой болезнью. Молила, просила, годы ходила в храм. Бог ее исцелил, и она опять за свое ремесло взялась, торговать своим телом. И потом, когда второй раз прихватил ее недуг, она пришла и сказала: «Вы знаете, батюшка, я даже уже не прошу исцеления. Я знаю, что если Бог меня исцелит, я опять займусь этим ремеслом». И второго исцеления она уже не получила...

Почему я вспомнил этот пример? Потому что я вижу у себя то же самое. Когда мне дается какое-то облегчение в жизни, у меня так вот устроена душа, так сластолюбива, что про всё хорошее я сразу забываю. И все-таки Бог бывает выше этого, выше предательства человека, Он может его помиловать и в этом случае. Но признай, что ты — Иуда, будь честен.

Мне кажется, самый прямой путь к Богу — это честность. Она преодолевает все. Когда я читаю молитвы утренние или вечерние, я встречаю там

очень простые слова. В одной из молитв сказано: «Господи, дай мне Тебя возлюбить, как тот самый грех»*. Я могу твердо вам сказать, что я грех люблю больше, чем Бога. Слава Богу, что Он у меня есть в жизни. Но грех я держу всей силою.

Но если признать эту свою слабость перед Господом, мука отступает.

Пример такой: я к Вам хорошо отношусь, но мне надо проверить — люблю я Вас или нет. Как это сделать? Я посмотрю — о ком я больше думаю: о себе или о Вас. Конечно, о себе. Поверьте, если бы я Вас любил как друга, я про себя бы забыл. Мне это ясно. Поэтому когда иду исповедоваться, знаю, что пока не готов оставить грех, но не хочу хотя бы, чтобы он развивался. Я иду за исцелением от болезни, я признаю, что веровать пока не готов, других людей любить не готов и прошу: «Господи, потерпи меня». Вот это и есть просьба о милости, признание, что это не Его обязанность, а Его снисхождение ко мне.

В Евангелии есть еще одно правило: без милости отношение к тому, кто сам не милует. Поэтому если мы хотим милости к себе, должно родиться снисхождение к другим людям, которые находятся в тяжелых ситуациях. Мне кажется, что в тяжелых ситуациях те люди, которые болеют совестью, которые бессовестны. В тяжелых ситуациях те, кто жаден. Это тот же рак, только других органов. Хочешь, чтобы тебя помиловали, — настрой свое сердце на милосердие и к таким людям.

* «Сподоби мя, Господи, ныне возлюбити Тя, якоже возлюбих иногда той самый грех», — слова утренней молитвы 8-й ко Господу нашему Иисусу Христу.

— С честностью понятно. Может быть, еще необходимо смирение, чтобы принять болезнь как данность?

— Смирение — это самое трудное. Никто из людей не смирен. Смирение — это Божественное качество. Притвориться смиренным я могу, но подлинно быть им — это невозможно.

Быть смиренным — это принять мир таким, какой он есть, не выдумывать ни других, ни себя. Ведь мы всегда немного друг друга выдумываем. Узнать мир таким, какой он есть, не приукрашивая и не очерняя, очень трудно. Но то, что невозможно человеку, возможно Богу. Бог помогает человеку принять себя таким, какой он есть. Я хочу себя видеть здоровым, честным, порядочным и т. д. Увидеть себя ограниченным, хитрым, подлым, больным, смертным — ох, как не хочется. И если я смирюсь перед собой, приму себя таким, какой я есть, то перед Вами я смирюсь...

У греха есть особое действие: он ослепляет человека. Поэтому увидеть какую-то свою неправду — настоящее чудо.

— Я хотел бы попросить Вас рассказать собственную историю взаимоотношений с тяжелой болезнью.

— Мне в детстве был поставлен диагноз: порок сердца и стеноз аорты. Это сужение сосуда, который выходит из сердца и питает весь организм. При таком пороке болезнь развивается незаметно, но когда обнаруживает себя, то развивается стремительно. Я болел 2—3 месяца. Но за этот срок я превратился в полного инвалида. К моменту проявления болезни я уже пять лет был священником. Пять лет дни и ночи

служил и ходил по больным, а потом через три месяца я мог только ползать. Мои дни были сочтены.

Я поехал в больницу, там мне сделали операцию, поставили искусственный клапан сердца. Операция была очень тяжелая, у меня были осложнения, я был на грани. Потом делали еще одну операцию. Теперь я в состоянии трудиться, но болезнь требует много внимания к больному органу. У меня жизнь всё время на грани. Приходится принимать специальные препараты, чтобы кровь всегда была жидкой, не сворачивалась в месте, где пришит протез. Если свернется, то сгусток крови попадет в сосуд — и всё. Поэтому сердце — это постоянная рана, которая кровоточит. Всегда. Любой порез — это уже осложнения. Вот эти испытания для других людей незаметны, а для меня это критическое состояние, — то ли выживу, то ли нет.

Из этой болезни я вот что вынес: пока тебе страшно умирать, пока тебе хочется жить, ты цепляешься за жизнь, — это значит, что у тебя еще всё хорошо. Но наступает такой предел, что легче умереть. У меня был такой момент. Задним числом я это понял — если бы люди за меня к Богу не обратились, не заступились, не взмолились... Я буквально выносить эту муку уже не мог. Вот люди за меня слово замолвили, я поэтому живой, слава Богу.

— *Был ли какой-то критический момент, когда Вы какие-то внутренние решения для себя приняли? Ведь даже для священников болезнь имеет духовный смысл?*

— Если человек вступает в дружеские отношения, бывает, он говорит: «От этого человека я

не откажусь никогда, даже если он будет меня убивать». Когда меня рукополагали в священники, у меня тоже примерно такая мысль была. Поэтому новых откровений мне болезнь не принесла. Тут сам человек выбирает, согласен он на смерть или не согласен. И когда выбор сделан, страха уже нет. Я уже знал, что смерти нет, что жить — это прекрасно, но умереть — это не потеря, а наоборот, это сделает жизнь еще больше. Я не рекомендую этих мыслей неверующим. Если знаете только жизнь — держитесь за жизнь. Но для меня тогда это уже не было трагедией. Для моих близких — да, потому что у них меньше веры было. Ужасом веяло от них, так как у них опускались руки. У меня много детей — четверо. И для них это было тяжелей, потому что для них реальность смерти была окончательной, то есть смертью всё закончится.

Вы знаете, я сам себе задал такой вопрос: может ли быть счастливым больной человек? И ответил: может. И здоровый может быть несчастным. Человеку надо уметь трудиться, чтобы не быть одному. Собственно, вся вера наша — о том, как преодолеть одиночество. Смерть — это и есть одиночество. А в болезни, кстати, человек может быть не одинок. Вот я прихожу к человеку, который серьезно болен и умирает. Он пока еще жив. Пусть моей веры мало, пусть мои суждения несовершенны. Я прихожу, его рука остывает. Я возьму в свою руку и погрею ее. Скажите: это большая или маленькая помощь? Я не избавил его от смерти, нет. Но я продлил жизнь, на чуть-чуть. Это очень важно. Мы, обычно, если требуем исцеления, то полного. Но если Бог продлил нам жизнь, если Он чуть облегчил наши

страдания, мы не говорим за это спасибо. Сказано в Евангелии: *«неверный в малом неверен и во многом»* (Лк. 16: 10). Если я малое добро, которое Он мне дает, принимаю, как сор и прах, кто даст мне большее? Поэтому второй мой совет: приглядитесь к своей жизни, будьте благодарны. Не будьте жадны, не требуйте сразу и всего. Глядишь, большее и придет.

— *Человек, когда бежит к блаженной Матроне Московской за исцелением, совершает практическое действие. Что еще может сделать человек на внешнем уровне?*

Я вам скажу исходя из своего опыта, что там, где я искренне, по-настоящему, до конца сердцем раскаивался, по-настоящему доверялся его милости, Бог прощал и исцелял меня тут же...

В Евангелии есть притча о фарисее и мытаре (Лк. 18: 10—14). Бог принимает того, кто признает свои грехи и кается. Но если человек гордится своей праведностью, что он лучше других, то Господь не поможет. «Всякий возвышающий сам себя, унижен будет, и унижающий себя возвысится» (Лк. 18: 14).

Есть и другие примеры. Одна мать обратилась к блуднице: «Помолись, умирает сын». Та отвечает: «Да я ж блудница». А мать говорит: «Я обижена жизнью, у меня душа не на месте, но у тебя сейчас душа спокойней, помолись Богу об исцелении моего сына». Та попросила — Бог исцелил*.

— *Мне запомнилась одна история исцеления, еще дореволюционная. Лет семь или десять лежал человек, не мог ходить. А потом ему явился какой-*

* См.: Житие святого Феодора Едесского // Июль // Жития святых. М., 1910. С. 229—231.

то святой и сказал: ползи к такому-то святому источнику — будет тебе исцеление. И вот он полз, несколько километров, омылся святой водой и исцелился. Какой урок можно извлечь из этого примера? Может быть, тот, что человеку для исцеления нужно пройти некий путь?

— А для меня более важно в этой истории то, что человек доверился. Мы же друг другу не верим. Даже апостолы не верили друг другу, когда видели воскресшего Христа. Радости не было, трепета, освобождения, все равно боялись — в страхе были. Разве можно увидеть воскресшего Христа и после этого бояться? Если человек знает, что смерти нет, что после этого жизнь еще более полная, разве можно чего-то смущаться? А они смущались.

Многие считают, что норма на Земле — это добро. А зло нужно вытеснять. Я считаю немножко иначе. Я считаю, что норма на Земле — это зло, а добро — это настоящее чудо. Я всегда ему должен удивляться. Когда-нибудь здесь живые будут завидовать мертвым. А мы добро принимаем как нечто естественное. Я считаю — это неверно. Добро привнесено сюда жертвой Христа, оно всегда трудное, оно всегда чудесное. Тьма не объяла света. Но свет нужно ценить.

— И все-таки, насколько необходимо пройти некий путь страданий, прежде чем цели просящего будут достигнуты?

— Объяснить и рассчитать чудо Божие невозможно. Бывает так: я тружусь, тружусь, а результат никакой — даже плачевный. А бывает, и тут грешил, и там, но вдруг сердце признало всю

свою неправоту, я покаялся, и в этот момент Он дает больше, чем за все мои труды.

Недаром Христос сказал: «Я пришел сделать вас свободными» (см. Ин. 8: 32—36). Дух дышит, где хочет. Он помогает неожиданно, и это прекрасно. Однажды Бог сказал такие слова: «Неужели око твое завистливо, оттого что я добр?» (см. Мф. 20 20: 15). С одной стороны, Он пожалел некоторых незаслуженно. Но с другой стороны, я считаю, обязательно должна быть взаимность, хоть самая ничтожная. Чем можешь (что у тебя здраво), тем и потрудись. Рукой, ногой, волей, духом, всем, что есть у тебя. Не бывает честности без взаимности.

— ***Подскажите хотя бы некоторые направления этого труда.***

— Я за труд принимаю любое действие человека: сосредоточенность, желание чистоты, рукоделие, подаяние милостыни. Любое доброе действие. Сдержанность себя в проявлениях зла, раздражения.

В этом творчество человека, в этом поиск. Я не могу за другого человека сказать, что ему сделать... Человеку нужно научиться объясняться в любви. Ведь малое признание добра — это и есть объяснение в любви.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беспалко Виталий, священник

Родился в 1971 году в г. Кишиневе. Окончил Технический университет Молдовы, Московскую духовную семинарию (1998), Московскую духовную академию (2002). Имеет ученую степень кандидата богословия (2004). С 1994 года служит в храме Живоначальной Троицы в Хорошеве, г. Москва.

Бочаров Александр Александрович

Родился в д. Соболево Московской области в 1988 году. Окончив школу, он поступил на первый курс Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики — с юношества интересовался аудиотехникой. Занимался общественной деятельностью, чтобы увлечь и обустроить жизнь деревенской молодёжи. Очень любил футбол. В 11-м классе он получил травму, которая спровоцировала рост костной опухоли — саркомы. Уже несколько лет он проходит курсы лечения в различных больницах г. Москвы, не оставляя при этом многих своих занятий. Учится на заочном отделении Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, организует встречи для лечащихся, занимается молодежным движением в родном районе.

Гагарин Игорь, протоиерей

Родился в 1959 году в г. Харькове. В 1981 году окончил факультет русского языка и литературы Орехово-Зуевского педагогического института, а в 1985 году — заочно факультет английского языка Московского областного педагогического института им. Крупской. с 1981 по 1991 год работал учителем русского языка и литературы в средней школе. В 1991 году принял священный сан и был назначен настоятелем храма Святого Иоанна Предтечи с. Ивановское Ногинского района Московской области. В 2002 году заочно окончил Коломенскую духовную семинарию. В настоящее время, являясь настоятелем церкви, преподает Закон Божий и историю Церкви в православной гимназии им. свщмч. Константина Богородского, а также ведет занятия на курсах для учителей-преподавателей основ православной культуры. А также преподает православную педагогику в Коломенской духовной семинарии. Женат, имеет двух дочерей.

Гурболик Владимир Александрович

Родился в 1965 году. Окончил Московский государственный педагогический университет. Долгое время работал журналистом. Первый заместитель главного редактора журнала «ФОМА», директор Фонда содействия развитию культурно-просветительской деятельности «Фома Центр». Женат, отец двоих детей.

Орестова Елена Владимировна, кандидат психологических наук

Родилась в 1952 году в г. Москве. В 1974 году окончила факультет психологии Московского

государственного университета им. М. Ломоносова. В 1978 году защитила кандидатскую диссертацию в аспирантуре Института психологии Академии медицинских наук. С тех пор работает в Московском медицинском стоматологическом институте. Прошла путь от ассистента до профессора, декана факультета клинической психологии (факультет основан ею в 2001 г.). В настоящее время работает завкафедрой общей психологии.

Пономарев Юрий Владимирович, врач

Окончил Московскую медицинскую академию им. И. М. Сеченова по специальности «хирургия». Работал хирургом. Закончил ординатуру по специальности «психиатрия и нелекарственная медицина». Восемь лет изучал восточную медицину (иглоукалывание, лечение травами, массаж). Ведет частную медицинскую практику, объединяя в ней русский, восточный и европейский подходы к оздоровлению человека.

Потокин Алексей, протоиерей

Родился в 1956 году в г. Москве. Окончил Московский физико-технический институт, аспирантуру ЦАГИ (Центрального аэрогидрографического государственного института им. Проф. Н. Е. Жуковского). Рукоположен в священники в 1991 году. Окончил семинарию в 1993 году. Священническое служение проводит в храме Иконы Божией Матери «Живородный Источник» в Царицыне, г. Москва.

Стронин Александр

Родился в 1969 году. В 1990—1995 годы учился во Владимирском педагогическом институте, на факультете иностранных языков. В 1996 году пришел в Церковь. В своем храме встретил будущую супругу и вскоре с ней обвенчался. В 2002 году родился сын, в тот же год был поставлен диагноз «саркома». С этого момента и до конца своих дней занимался различными социальными проектами, помогая тяжелобольным людям, вдохновляя их на борьбу с болезнью и унынием. Умер в 2010 году.

Хасьминский Михаил Игоревич, кризисный психолог

Родился в 1969 году. Работал психологом в хосписе для детей с онкологическими заболеваниями и в Российском онкологическом научном центре им. Н. Н. Блохина. Руководитель православного Центра кризисной психологии, созданного по благословению Патриарха при Патриаршем подворье — Храме Воскресения Христова на Семеновской (г. Москва).

Книга приобретена в магазине цифровых товаров www.nichego.ru

Надежный источник знаний в данной области — проект дистанционного обучения «Заочная школа Любви» — shkola.realove.ru

Большинство людей учатся чему угодно, только не тому, что действительно важно для счастья.

А Вы?

shkola.realove.ru

Заочная школа Любви

Дарите радость: дружественный проект — www.slovomne.ru — футболки для неравнодушных.

Футболки для тех, кто любит по-настоящему

SlovoMne.RU

